

ПОРОКИ ЛЭНДЭЛЬФА
ЗАБЫТЫЕ СКАЗКИ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЕВА РЕЙ

18+

Дева Кей

**Пороки Лэндэльфа.
Забывтые сказки**

«Автор»

2024

Кей Д.

Пороки Лэндэльфа. Забытые сказки / Д. Кей — «Автор», 2024

Магия увядает в Пентамероне — мире пяти королевств, где правят потомки известных героев из сюжетов Дж. Базиле, братьев Гримм, Г. -Х. Андерсена и других сказочников. Эвелин Бёртон — воровка и мошенница из мира людей, которую похищают по ошибке. И теперь она вынуждена прислуживать в замке. Она лишь буква в огромной книге. Но они ещё не знают, что привели в сказку отрицательного персонажа. Мифы и мрачные сказки Европы господствуют в порочном Пентамероне. И пока плетутся кружева интриг, а ядовитые миазмы грехов окутывают королевства — забытые ужасы воскресают.

© Кей Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	6
Часть I. Потерянные сказки	7
Глава 1. Белый Кролик	8
Глава 2. И карета превратилась в тыкву	19
Глава 3. Кто всех краше, кто всех милей?	30
Глава 4. Заповедь вора	42
Глава 5. Прекрасная Латерна	52
Глава 6. Сельва скура	62
Глава 7. Маленький лебеденок	76
Часть II. Кровь и мед	89
Глава 8. Сделка	90
Глава 9. Уголок синьоры Мэльвонии	101
Глава 10. Первые капли яда	115
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Дева Кей

Пороки Лэндэльфа. Забытые сказки

Карта столицы королевства Лэндэльф
Картограф: VladisLove

Моему Алексу П.
Ведь как писал Шекспир: «Мне не хватит одной жизни,
чтобы любить тебя»...

Пролог

Однажды давным-давно, когда по земле ходили великаны, в зачарованных лесах проказничали феи и гоблины, а где-то там, над облаками, небо пересекали величественные драконы, между людьми и народом фейри шли нескончаемые кровавые войны.

Не было между ними согласия. Алчность, жестокость, жажда власти были их супругами, с которыми они шли рука об руку сквозь века. Не хотели люди мириться со своим бесплодием к магии, а фейри и не желали ею делиться.

Но однажды один мудрый людской король приказал прекратить охоту на ведьм и не сжигать их на кострах. И наказал он сыновьям своим жениться на ворожеях и дитяток рожать, и лордам приказал и сыновьям их.

И стали у принцев чада зачарованные рождаться. Все румяные, красавцы и красавицы писанные. У одного лапы звериные, другой с подводным народом шептался, третьей зеркала друзьями стали, четвертая обратиться в кого угодно умела, а пятый дар свой скрывал. Но вот прознали об этом фейри и решили раздор посеять меж ними, дабы разделить и погубить поодиночке.

Удалось-таки хитрецам настроить всех друг против друга, да так, что народ людской не желал более видать ведьминских детей на троне. Ведь они и любого фейри и любого человека сильнее и хитрее в разы бывали. И решили они царствие свое волшебному народу предложить в обмен на мир и защиту. Ох и мягко же они стелили, ох и приторны их речи были. Фейри согласились, но не обманули их полукровки. И воистину людей они победили и правили мудро. Воцарился мир в пяти королевствах.

Но прознал один хитрый человечиска, что у волшебного народца сердце есть – источник их силы и магии всего сущего. Ох и хитер он был! Ох и проворен-то как! И сумел он то сердце похитить и скрыть среди людей за пятью печатями.

И едва волшебный народ стал магии лишаться, люди по ним и ударили. Шли войны много суровых зим, но никак не могли фейри вернуть сердце. И оградить тогда правители их, полукровки, решили магией землю свою, добровольно в заточение себя и народ зачарованный посадить.

То место сейчас кто-то островами волшебными кличет, и ходу туда человеку нет. И теряют с тех пор фейри долголетие свое, и не слышат более мать-природу, и магия по капле утекает.

И по сей день пять королевств на людские земли рыцарей своих посылают, дабы сердце воротили, да магию народу вернули. Иначе не видать счастливого конца.

Бесславная гибель их всех ждет.

Часть I. Потерянные сказки

*«Порок рождается от пресыщения, и среди греха рождается преступление...»
Маркиз де Сад*

Глава 1. Белый Кролик

«Сгорая от любопытства, она побежала за ним по полю и только-только успела заметить, что он юркнул в нору под изгородью. В тот же миг Алиса юркнула за ним следом, не думая о том, как же она будет выбираться обратно»

Л. Кэрролл «Алиса в Стране чудес»

Я не верю сказкам. Они глупые, лживые, жестокие, никакой серой морали.

Скука.

Они учат девочек бездействовать, а мальчиков безрассудно рыцарствовать.

Убожество.

Но когда те и другие вырастают, жизнь преподает иной урок в виде грубой пощечины или подножки. Главное, после не подставлять вторую щеку и находить силы подниматься. Снова и снова...

Но все же есть в сказках те, с кого стоит брать пример. Злодеи. Они не ждут спасения, не шепчутся с совестью и всегда идут по головам.

Идеально.

Да, в конце злодеев всегда ждет расплата: им выкалывают глаза, потрошат, сжигают на костре, отбирают мобильники и гонят прочь без гроша в кармане. Так себе перспектива, правда? Вот только мы – и герои и злодеи своей истории. Это аверс и реверс одной монеты, одной сущности.

Факт.

Гости, курящие на балконе, беспардонно разбрасывали пепел взмахом руки. В воздухе витал сияж дорогого парфюма, ароматов цветов и марихуаны.

Глотнув шипучего напитка и подставив нос летнему ветру, я устало разглядывала задний двор особняка: подстриженные кусты, ухоженный газон, фонтаны, подсветка чуть ли не на каждый листик. Живут же суки...

То есть люди.

Тематическая вечеринка в честь дня рождения одной светской львицы обязала гостей облачиться в персонажей «Алисы в Стране чудес». Я вырядилась в алое платье под стать Червонной Королеве. Обслуживающему персоналу досталась роль братьев-близнецов в полосатых штанишках.

Каждая мелочь была пропитана сказочным мотивом Страны чудес: рассеивающаяся дымка, огромные грибы, мшистые стены, стекающие часы, дымящиеся коктейли...

Рядом возник официант с подносом.

– Еще шампанского, мисс?

– М-м-м... вы так любезны, но нет. – Я шутливо ткнула пальцем в выпирающий живот официанта, напугав беднягу. – Рори-Рори, я подзабыла, ты сегодня Труляля?

Большой Ро хлопнул подтяжкой по пузу.

– Ха! Обижает! Я Траляля.

– Неужели? – равнодушно выдохнула я, вытаскивая сигареты. – Зажигалка есть?

Большой Ро присвистнул, завистливо поглядывая на пачку.

– Откуда деньги на такую роскошь?

– Меня угостила вон та дама. – Сощурившись, я указала на девушку в откровенном наряде Мартовской Зайчихи. Она потягивала кальян с Гусеницей за столиком в виде мухомора.

– Да? А дама в курсе, что угостила? – сострил Рори, а в ответ получил лишь уничижительную улыбку.

– Исчезни с глаз моих. Через двадцать минут закругляюсь.

– Слушаюсь и повинуюсь, моя королева. – Он отвесил шутовской поклон и замялся. – Кстати, может, после вечеринки завалимся в какой-нибудь отель и... отпразднуем, так сказать?

В горле булькнул смешок.

– Рори, ты же знаешь, меня интересуют лишь нетронутые мужчины. До меня их ласкать должен только ветер. Или деньги. – Выпив до дна, я водрузила бокал на поднос. – А ты пролетаешь по всем параметрам.

– Ха-ха, все шутки свои шутишь. Напомни на тебя обидеться после, – весело прошептал Траляля и растворился среди гостей.

– Заметано, дорогой, – пробубнила я, вытащив сигарету.

Всеобщее пьянящее возбуждение плавно перетекало в стадию вялого кутежа со стоическим желанием гостей продолжить.

Идеальное время для воровства.

Любая аудитория требовательна и просит индивидуального подхода. Каждая жертва как новая история. Но есть нечто, что объединяет и «овец» и «волков»: им нравится, когда их обманывают. И чем грандиозней обман, тем охотнее на него ведутся.

Еще люди любят лести. Главное, добавить щепотку правды, чтобы это «блюдо» стало еще вкуснее, и человек с большим удовольствием его проглотил. Это позволяет гораздо быстрее войти в доверие, расположить к себе, усыпить бдительность.

Вдруг перед лицом блеснуло пламя зажигалки. Но все внимание перетянули наручные часы этого джентльмена и отчаянная пуговица на рубашке, которая вот-вот грозила вылететь и оголить накачанную грудь.

Вот это сиськи! Завидно как-то стало. А у пуговицы терпение крепче моего будет.

Я закурила и подняла взгляд. Высокий. Брюнет. Немного за тридцать. Красив. Мой тип. Дорогой белый костюм-тройка – ну привет, Белый Кролик.

Я выдохнула столб дыма, смакуя пряный табак и сладость на языке, всматриваясь в серые глаза, легкие шрамы на брови и на губе, которые ничуть не портили красивое лицо.

– Благодарю.

Незнакомец вежливо кивнул, спрятав зажигалку в кармане. Я пасу владельца этих часов с тех самых пор, как переступила порог особняка. Уже приценилась по стоимости, изучила застежку. Но этот Кролик постоянно упрыгивал от меня – рядом вилась либо именинница в наряде Алисы, либо я «заинтересованно» кивала речам очередного маменькиного сыночка «недобизнесмена» с белой пылью под носом.

– Тоже заскучили на этом вечере? – спросил Кролик.

У здоровяка был приятный низкий голос, отдающий европейским акцентом и... трезвостью. Черт.

– Да, но стоило вам появиться, как моя скука вмиг рассеялась.

Незнакомец наградил полуулыбкой, окинув мой наряд изучающим взглядом.

– Червонная Королева?

Да, Мое Величество во плоти. А кто же ты такой? Точно не актер и не певец. Кольца на пальце нет. А подружка... Не припомню, чтобы у именинницы был парень. Нет, Иви, ты и так уже хорошо поработала. Надо остановиться!

Я сделала затяжку и ткнула дымящейся сигаретой в воздух.

– Белый Кролик?

Кролик слегка поклонился.

– К вашим услугам, – сказал он голосом любовника, от которого ножки бы сами разъехались.

А полный пакет услуг можно? Нет-нет-нет... Иви, ты собиралась уходить, помнишь? Да, часы стоят целое состояние, и владелец хорош собой. Но вспомни уроки Вик... Нет, даже и в

мыслях не произноси это имя! Так о чем это я? Ах да – всегда нужно вовремя остановиться. Надо уметь сказать себе...

– Не опаздываете? – с внезапной иронией бросила я.

Тупица!

Белый Кролик хмыкнул, глянув на часы. Он явно был доволен моей заинтересованностью. Знал бы этот несчастный, что действительно у меня на уме. И к нашему общему сожалению, это не секс.

– Признаться, я наблюдал за вами весь вечер. – Я изобразила удивление, щелчком стряхнув пепел. – И ваш бокал всегда был наполовину пуст.

К черту! Последний на сегодня! Как пройти мимо, когда добыча сама прыгает в руки?

– А вы, значит, пессимист? Или же очень хотите угостить меня напитком?

– Хочу. Очень, – ответил тот без стеснения, глядя в глаза. – Если вы не против.

Все мои попытки смутить его тщетны. Обычно мужская бравада легко пробивается – они либо сразу теряются, либо начинают уводить флирт в пошлость.

Мужчины могут делать вид, что владеют ситуацией, но я моментально ощущаю даже самую крохотную брешь. А этот экземпляр неплохо держится: вооружился вежливой полуулыбкой и уверенностью. Да ты хорош. Я бы поаплодировала, только руки заняты.

– Не против, – сладко шепнула я, потушив сигарету.

Стоило покинуть балкон, как гудящий особняк сковал душными объятиями. Я наткнулась на вопросительный взгляд Рори, но вмиг переместила внимание. Легкий азарт вперемешку с мандражом прошиб тело. В такие моменты в голове всегда гуляет вопрос: «А что если?..»

Камер за баром быть не должно. Увлеку разговором. Уличу момент. Сниму часы. Но они тяжелые – может слишком рано обнаружить пропажу. Рискованно. Придется подождать, пока не опустошит бокал. После отлучусь в дамскую комнату. Водитель ждет на заднем дворе.

Бармены в костюмах Шляпников подкидывали шейкеры, жонглировали бутылками, развлекая неблагодарную публику. Мой Белый Кролик помог сесть, деликатно отодвинув стул.

– Да вы настоящий джентльмен! Из какого века прибыли, мистер...?

Уголки его губ едва заметно дрогнули вверх, как если бы кто-то разгадал его тайну.

– Леннокс. Увы, это первая из моих вредных привычек. Что будете пить, мисс или все же миссис...?

Быстрым движением он расстегнул пуговицу пиджака и сел рядом. Я схватила меню и ткнула пальцем в коктейль «Кроличья нора». Мой спутник шепнул заказ бармену, и тот принялся колдовать над напитками.

– Мисс Вайс, – небрежно представились я, наблюдая за каждым движением мистера Леннокса. – И какая же вторая, позвольте узнать?

Говорить приходилось громко, чтобы перебить шум музыки.

– Боюсь убить вас банальностью и испортить впечатление. Позвольте сохранить это в тайне?

Я откинулась на спинку, сложив руки на груди и хитро сощурившись.

– Позволю, если поделитесь планами на этот вечер.

Нужно чаще касаться его: руки, плеча, колена. Словно невзначай, чтобы тело приняло это за невербальное общение.

– Думал вернуться в отель, пропустить пару бокальчиков виски и лечь спать.

– Продолжайте. – Я подалась ближе и слегка тронула его колено, точно лаская кончиком пера. – Звучит весьма захватывающе. Но...?

Он обронил взгляд на мое небрежное касание. В глазах Леннокса заплясали живые искорки – первый сигнал для кульминации моей аферы.

Отлично.

– Но теперь... Планы у меня самые что ни на есть грандиозные. А у вас?

Передо мной возник напиток, украшенный сахарной ватой, точно кроличий пух, а в самом бокале плавала конфета в виде карманных часов.

– Боюсь убить вас банальностью и испортить впечатление.

Я жеманно пожала плечами. Кролик весело хмыкнул, взяв со стойки предложенный виски. Помешав трубочкой коктейль, я подняла стакан для тоста, побудив своего визави сделать то же самое.

– За встречу?

– За встречу, – поддержал тот, сделав маленький глоток.

Черт, так он не быстро опьянеет! Может, оставить эту идею и не рисковать? Сомнения... сомнения... сомнения... Сомнения порождают ошибки! Главное, не как быстро, а вовремя. Легче, чтобы его кто-то отвлек. Где же прилипала-именинница? А Рори? Где тебя носит, пузатый?

– Что? Даже не спросите, как я оказалась здесь? Откуда знаю нашу милую именинницу Элисон? Как давно мы знакомы и знакомы ли мы вообще?

Потягивая коктейль, я еще раз, как будто случайно, коснулась его плеча. И на этот раз моя жертва уже не обратила внимания. Мистер Леннокс окинул пьяную толпу равнодушным взглядом.

– Меня это не интересует. Большинство гостей впервые видят Элисон вживую, не говоря уже о том, чтобы быть знакомыми с ней лично.

– Вам неинтересно говорить о хозяйке вечера?

Он подался чуть ближе, как если бы хотел поделиться тайной. Вновь загадочная полуулыбка, взгляд с поволокой.

– Мне интересны вы.

Я придвинулась, явно нарушая личные границы. Он приложил стакан и пригубил янтарной жидкости. Кадык на шее дрогнул.

Хорош... Даже слишком. От него приятно пахнет. Парфюм с нотками сандалового дерева. Как давно у меня не было секса? Год? Мои игрушки уже скоро сотрутся!

Буквально на секунду перед глазами все удвоилось, шум стал приглушеннее, в ушах запищало.

Устала. Надо заканчивать с ним.

– Если так, что же раньше не подошли?

– Трусливый Кролик набирался смелости.

Я сложила ногу на ногу, оголив бедро и переместив ридикюль на колени. Внимание привлекла приближающаяся именинница. Она пошатывалась из стороны в сторону, как если бы кто-то забавы ради тянул пьяную марионетку за нити.

– А у вас на все вопросы заготовлены ответы?

Моя рука легла на стойку так, чтобы наши пальцы едва соприкасались – нужен идеальный момент.

Вдох.

– Вы меня раскусили. Я репетировал этот разговор многие годы.

– Кэйлеб! Вот ты где! – Именинница навалилась на мистера Леннокса сзади, повиснув на его плечах. – А я тебя ищу! А кто с тобой?

Замешательство. Выдох. Щелк.

Я вальяжно откинулась на спинку, отпив еще немного сладкого коктейля.

– Элисон, это...

Быстро уходить нельзя. Привлеку излишнее внимание. Остальные побрякушки я передала подельникам Рори. Эту оставлю себе.

– Моника.

Очередное лживое имя. Очередная поддельная личность.

Светловолосая именинница так и висла на Ленноксе. Тот же продолжал вести себя, как джентльмен, заботливо придерживая ее. Элисон недоумевающе сморщилась, поглядывая на друга и обдавая нас смачным сладким перегаром.

– Моника? Что-то я не припомню...

В висках запульсировала боль. Я растянула губы в снисходительной улыбке родителя, прощающего глупость ребенка.

– Я носила очки раньше. Йели? Пирсон? Не припоминаешь? У меня еще брекеты стояли долго.

Да, я подготовилась. Как и всегда.

– А! Моника! Прости, не признала. Ты похорошела! – воскликнула Элисон, лишь бы не казаться забывчивой дурой и принялась оплетать Леннокса липкой паутиной внимания, будто меня здесь и не было. – Кэйлеб, я говорила с Билли об открытии клуба, и Билл мне заявляет, что это, видите ли, не рентабельно, аргуме... аргумент... аргументируя это тем...

Ох, подруга, ты и не представляешь, как на самом деле помогла.

– Прошу прощения. Мне нужно в уборную.

Стоило подняться со стула, как черные кляксы заплескали перед глазами, перемежаясь со светлыми точками. Пошатнувшись, я схватилась за стойку. Среди толпы рукой помахал Рори, истерично тыкая в запястье, прося поторопиться.

– Мисс Вайс? – послышался голос Леннокса как из-под толщи воды. – Все в порядке?

– Д-да... я...

Слова застряли в горле. Мысли лихорадочно путались.

Твою мать... Что со мной? Что-то подмешали в коктейль?!

Картинки хаотично сменяли друг друга, как плохо склеенная пленка. Сердце бешено колотилось, поднимаясь к горлу, пульсируя в висках. В один миг усталость накрыла тяжелой волной.

Бегу в туалет, расталкивая потные тела. Склоняюсь над унитазом. Пытаюсь вызвать рвоту.

Кажется, вышло. Умываюсь холодной водой. Но ноги подкашиваются. Комната превращается в небрежные мазки сумасшедшего художника и...

Мужские туфли.

* * *

Так тепло. Так не хочется вставать. Кажется, окно плохо зашторили. Теперь противный луч бьет прямо в глаза. Голова раскаляется... Неужели опять запивала текилу вином? Язык от сухости разбух... Сколько времени?

Рука по привычке потянулась нащупать телефон, но случайно столкнула какой-то предмет с тумбы. Судя по звуку, то был желанный стакан воды. Выдохнув досаду, я приподнялась на локтях, лениво разлепляя веки.

Испуг сжал грудь, волна паники парализовала тело. Через плотно задернутые шторы пробивались редкие лучи солнца. Они хаотично пронизывали пространство, падая на мебель. От каждой мелочи, малейшей декорации веяло легким флером вычурной готики: кровать с высокими столбиками и балдахином; тканевые обои с цветочным узором, грузные часы на камине; резные ножки у кресел и дивана. Это что? Какой-то тематический отель?

Я резко села на кровати прислушиваясь. Ни голосов, ни шума дороги. Только мерное тиканье часов.

Тик-так... Тик-так... Тик...

Голову пронзили острые осколки последних воспоминаний: вечеринка в честь дня рождения в особняке. Рори предложил левое дело подзаработать. Мы обчистили гостей... Я собиралась уходить. И... мужчина! С той самоотверженной пуговицей на груди! Лен... Леннокс? Как-то так его звали. Мне что-то подмешали в коктейль, и потом... Черт! Меня что, похитил маньяк?! Маньяк с херовым вкусом в интерьере!

Сердце стучало о ребра, дыхание участилось. Я коснулась босыми ступнями мягкого ковра, ощупывая шелковую сорочку на теле. Стоило вскочить, как в глазах потемнело, заплясали искры. Тряхнув головой, я доковыляла на непослушных ногах до двухстворчатой двери. Заперто.

Подбежала к окнам и отдернула тяжелую парчу. Болезненно поморщилась – яркий свет мигом ослепил. Поборов тончайший тюль, я опешила, когда передо мной открылся вид на какой-то европейский городок, затянутый смогом.

Какого хрена? Это еще что? Какой здесь этаж? Двадцатый?! Через окно не уйти. Пожарной лестницы нет. Разве что рядом видно балюстраду лоджии. Надо поискать, чем вскрыть замок и бежать отсюда к чертовой матери!

Вернувшись к двери, я принялась прикидывать размер необходимой отмычки для такой огромной замочной скважины. Кровь стучала в висках, ладони потели, пока я бегала по комнате, переворачивая все вокруг. Но, казалось, тот кто запер меня здесь, очень хорошо осведомлен о моих навыках.

Вдруг за дверью послышались голоса. Женские. Я схватила кочергу с подставки и занесла над головой, приготовившись к атаке. Замок тихо щелкнул, как если бы меня боялись разбудить.

Белокурая девушка в необычном платье, затянутым корсетом, закричала и закрылась руками, стоило мне замахнуться. Я замерла, не решаясь ударить. Следом появилась испуганная женщина, одетая в старомодное темное платье с высоким воротом. И у обеих виднелись заостренные уши. Та, что постарше, вышла вперед.

– Мисс Бёртон! – прочистив горло заговорила она. – Прошу вас, успокойтесь и уберите кочергу. Лорелей, ступай и оповести капитана Шассерфи, что наша гостя очнулась. Мисс, опустите...

– С дороги!

Воспользовавшись всеобщим замешательством, я растолкала хрупких дамочек и выбежала в широкий коридор, устланный ковром. Его освещали редкие девятирожковые люстры, затуманенные старостью.

– Во имя Доротеи и всех Сказителей, стойте же! Несносная девчонка! Стража!

Откуда она знает мою настоящую фамилию? Какой еще к чертям собачьим капитан?!

Распущенные волосы падали на лицо, приликая к вспотевшему лбу. Ноги путались, колени дрожали. Сжав край шелковой юбки, я бежала по коридорам, в надежде отыскать лестницу, лифт – все, что выведет на нижний этаж. Но чем чаще перед глазами мелькали стены, украшенные позолоченной лепниной и огромные картины в вычурных багетах, тем сильнее все это напоминало...

Это что, замок?!

Из коридоров донесся гомон, послышалось множество шагов. И что-то подсказывало, что это по мою душу.

В мышцах ощущалась слабость, реакции все еще замедлены. Поскользнувшись, я плюхнулась задницей на лестницу и выронила кочергу.

– Эвелин! Стой!

Имя. Мое настоящее имя заставило поднять взгляд на этаж выше, и я увидела знакомое лицо. Гость с вечеринки...

Леннокс?!

Он спешно спускался по лестнице. За ним бежало двое парней в странных одеждах, только у них еще виднелись вытянутые уши, как и дамочек.

– *Вот черт!*^{1#} – выругалась я, рванув вниз по лестнице.

Кто они? Что они? Да что вообще происходит?! Неужели опоили чем-то похлеще снотворного, что вызвало галлюцинации?

Я словно испуганная Алиса, что бежала по Стране чудес, свалившись в кроличью нору.

– Бу-га-га! – воскликнуло непонятное создание, выскочив из-за угла.

– А!

Оно разбросало все, что несло на подносе. Какой-то карлик, в костюме средневекового клоуна и в маске. Кулак сам полетел в морду существа, но оно отскочило и убежало, противно смеясь.

Ноги понесли меня в другом направлении. Дыхание сбилось. В груди горело: казалось, я вот-вот выплуну свои же легкие. Нужен отдых.

Дверь за дверью, все, как назло, заперты. Я дернула очередную массивную ручку и облегченно выдохнула, когда та поддалась. Забежав внутрь, подперла стулом дверь и огляделась в поисках оружия. На пьедестале с изящной подставкой блеснула шпага.

Подходит.

Вынув клинок из ножен, я с силой сжала эфес. И, примеряясь к тяжести шпаги, стала прислушиваться к нарастающим голосам за дверью. Пора вспомнить занятия по сценическому фехтованию.

Что делать? Думай, Иви! Звонить в полицию? Мне нельзя попадаться копам, да и что я им скажу?! Застряла в каком-то замке где-то в Европе, и меня преследуют чокнутые фанаты «Властелина колец»?!

– Успокоились? Может, поговорим?

Я испуганно вздрогнула и обернулась. И мне стоило огромных усилий, чтобы не завизжать. Леннокс стоял в пяти метрах у стены, примирительно вскинув ладони и демонстрируя безоружность. Он сменил современный смокинг на брюки с перевязью для меча и черный кожаный дублет с металлическими наплечниками.

– Какого черта здесь происходит? – процедила я, выставив шпагу. – Как ты оказался в этой комнате и откуда, мать твою, ты знаешь мое имя?!

– Эвелин, – ласково выдохнул он, явно в надежде расположить к себе. – Послушайте, я понимаю, как это выглядит со стороны. – Леннокс сделал шаг, еще один, точно крался. – Вы напуганы, вы оказались в неизвестном месте. Прошу, опустите оружие. Вы можете пораниться и...

Я угрожающе приставила лезвие к шее Леннокса. Он обнажил горло и терпеливо выдохнул:

– Туше...

– Отвечай на мои вопросы. Я повторять дважды не собираюсь, мистер Леннокс. Хотя вряд ли это твое настоящее имя.

– Для начала опустите оружие, – спокойно ответил он, глядя в глаза. – И мы поговорим, как взрослые дядя и тетя.

Но в ответ я лишь усилила нажим, и капли крови проступили на коже. Леннокс вымученно вздохнул, медленно прикрыв веки.

Лязгнул металл – скрестились лезвия. Я не успела среагировать: Леннокс словно из ниоткуда выхватил стилет и отбил шпагу.

Я тут же сделала выпад. На лице Леннокса отразилось удивление – он точно подметил техничность удара и сразу отразил его.

^{1#} Здесь и далее говорит на русском. – *Здесь и далее примечания автора.*

Встав в боевые стойки, мы медленно закружились по комнате.

– У меня длиннее, – съязвила я.

– Прозвучало, как оскорбление, мисс!

Леннокс игрался. Я допускала мысль, что он фехтует искуснее меня, но явно не мог отказать себе в удовольствии позабавиться. Он двигался легко и грациозно, точно вел в танце, а я же была отвратительным партнером в этом «вальсе фехтования». После череды ударов колени дрожали от слабости, виски болезненно пульсировали.

– Неугомонная... – выдохнул Леннокс. – Вам еще не надоело?

– А тебе?!

Его действия послужили ответом: он выбил из моих рук оружие и тут же подставил стилет к шее. Шпага со звоном упала на пол. Тяжело дыша, я с вызовом вскинула голову, готовясь атаковать оппонента отборным матом.

– Мисс Бёртон, давайте начнем с...

В комнату с грохотом ворвался десяток остроухих людей во главе с неизвестным мужчиной. Они застыли на месте.

– Лорд Бреннус! – воскликнул Леннокс, опуская оружие.

Вошедший незнакомец в длинной мантии перевел хмурый взгляд с меня на Леннокса. На вид ему было не больше сорока пяти, и уши у него были самые обычные.

Меня всю трясло, усталость накрывала волной, но разум твердил успокоиться. Интуиция подсказывала, что они не причинят вреда. Хотели бы – уже давно убили.

– Капитан Шассерфи, я подсчитал, что требуется помощь. Весь замок гудит от поднятого переполоха. Да и не стану скрывать, мне было любопытно взглянуть на Стеллу Диаурну.

– Не стоило беспокоиться, милорд. У меня все было под контролем.

– Неужели? Дитя и так напугано, а вы наставили на нее свой клинок, – монотонно произнёс милорд.

Так Леннокс – это капитан Шассерфи! Отлично. Хоть кусочек пазла подкинули.

– Ясно! Произошла ошибка, господа, – нервно хихикнула я. – Я не Стелла Диа-что-то-там. Вот только «клинок» свой он на меня еще не наставлял. И...

– Доротей, помилуй!

В комнату вбежала та самая остроухая дамочка, накидывая на мои плечи тоненький халат.

– Селин, приведите нашу гостью в порядок, – сказал капитан Шассерфи и, подняв мою шпагу, убрал ее на место. – После сопроводите в малый обеденный зал.

Эта Селин учтиво закивала, аккуратно подталкивая недоумевающую меня к выходу. Сопrotивляться не было смысла – нужно обдумать ситуацию и оценить свои возможности.

Во что я, мать вашу, опять вляпалась?!

* * *

Я угрюмо сидела в душистой ванне, подтянув колени к груди. В мыльной воде плавали лепестки и сушеные бутоны, окрашивая все в розовато-золотой оттенок.

Пара других служанок во главе с Селин, с такими же острыми ушами, хлопотала вокруг: раскладывала какие-то тряпки, подливала горячей воды. Я исподлобья разглядывала этих «эльфов»: одна худенькая со светлыми волосами и зелеными глазами, среднего роста, вторая – коренастая брюнетка с румяными щеками. А вот главная, Селин, напоминала сухую ветку, с одеревеневшей физиономией и легкими морщинками в уголках глаз.

Уши как настоящие. Ни следов клея, ни силикона...

Горло сдавило сухостью. Как пить охота. И словно прочитав мои мысли, блондиночка предложила дымящуюся кружку.

– Вот, прошу, – улыбнулась она. – Это чай с успокоительным декохтом.

– Я не собираюсь ничего здесь пить, – упрямо процедила я.

– Лорелей, гостя думает, что мы хотим ее опоить чем-то зловредным, – пояснила Селин и протянула мне прозрачный кубок. – Выпейте хотя бы воды.

Я подозрительно вскинула бровь, на что эльфийка сделала небольшой глоток, развеяв мои подозрения. Точно затравленный зверек, я выхватила воду и принялась жадно пить. От долгой жажды жидкость казалась сладким нектаром.

– Прошу меня простить, я должным образом не представилась. Мое имя Селин. Я мажордом замка. Капитан Шассерфи попросил кратко ввести вас в курс дела.

– Неужели? – буркнула я, пуская пальцем круги по воде. – Начнете с того, к какой секте вы относитесь?

Мажордом никак не отреагировала на мою колкость и продолжила:

– Вы находитесь в Пентамероне, на территории королевства Лэндэльф. Наш мир был скрыт от людских глаз после Великого раскола, дабы защитить фейский народ от истребления.

– Фейский? – уточнила я и, помахав ладонями как крыльями, подытожила: – Вы думаете, что вы феи?

– Нет, конкретно мы – эльфы. Но земли Пентамерона населяют и другие подвиды: гоблины, тролли, спрайты, пикси... Много фогхармов тому назад, еще до Великого раскола, люди украли то, что мы называем сердцем Пентамерона – источник магии и всего сущего. Есть и другое название: «Стелла Диаурна».

Я нервно кашлянула.

– Фог-что? То есть я – ваше потерянное сердце, источник магии и всего... прочего. Так? – Селин кивнула. – Ладно... Где здесь можно позвонить?

– Эм... в колокольчик? – уточнила дородная брюнетка, взяв маленький колокольчик со стола. – Но мы уже здесь. Вам что-то нужно?

Понятно... Я в полном дерьме с феями и колокольчиками вместо мобильных. Может, от этого капитана будет больше толку?

Ладно, подыграю. Посмотрим, что из этого выйдет.

После ваннных процедур мне дали несколько нарядов на выбор. Странная у них мода: расшитые корсеты, асимметричная юбка из блестящего фатина и шелка, отдельные воротники-стойки, больше походившие на аксессуары, нежели на одежду.

– Полегче! – буркнула я, когда одна из служанок затягивала корсет.

– Простите, – виновато пролепетала та.

Когда меня усадили за туалетный столик, наметанный взгляд тут же упал на украшения для волос: на золотой леске красовались разноцветные камни, собранные в цветочный гербарий. Не похоже на обычные стекляшки. Белокурая эльфийка неловко улыбнулась мне в отражении, собирая прическу.

Я сделала вид, что просто беру рассмотреть одну из заколочек и, выждав подходящий момент, аккуратно скрыла украшение в перчатке, подобно карточному фокуснику.

– Лорелей, ступай на кухню, скажи, чтобы подавали первое, – скомандовала Селин.

Она окинула меня взглядом педанта и жестом пригласила следовать за ней.

– Пройдемте. И прошу вас, на этот раз без глупостей. На случай если опять надумаете устраивать переполох, капитан Лассен усилил стражу.

– Лассен?

– Вы виделись с ним сегодня. Лассен Шассерфи – капитан королевской гвардии.

Теперь, когда не нужно мчаться сломя голову, можно было рассмотреть всю красоту архитектуры замка, запомнить все двери, повороты и лестницы.

Селин не обманула – через каждые пять метров стояла стража: остроухие юноши и девушки в одинаковых вычурных дублетах. Проходя мимо, я ощущала, как меня провожают десятки любопытных глаз.

– После того как вы отобедаете, капитан Шассерфи проводит вас в капеллу на встречу с Советом Пяти. Там вы сможете задать свои вопросы Его Величеству и сюзеренам.

Я всеми силами подавляла приступ паники и животного страха. Мне не впервой импровизировать, а уж тем более, притворяться той, кем меня хотят видеть.

Стража распахнула перед нами двери. За длинным столом, уставленным различными блюдами, сидел лишь капитан. Но стоило мне ступить за порог, как он тут же встал. На нем уже был светлый парадный фрак, с множеством цепочек и блестящими пуговицами.

В нос ударили аппетитные ароматы. Живот предательски заурчал на всю комнату, а рот наполнился слюной.

Леннокс-Лассен приглашающе отодвинул стул, нарушая гнетущую тишину скрежетом ножек. Я села за стол с демонстративным недовольством, глядя с натянутой улыбкой на капитана, точно капризное дитя. Сперва тот довольно кивнул, но тут же сменился в лице: пара заломов украсили лоб, а шрам на брови стал более виден.

– Что-то не так, капитан? – еле слышно пропела я.

– Вы слишком спокойны.

– А какой мне еще быть?

Проигнорировав выпад, Лассен принялся растягивать перевязь на своих брюках. Я выпучила глаза и выставила ладони вперед.

– Воу-воу, мужчина! Мы не настолько близко знакомы!

Но он лишь молча обкрутил перевязью мою талию, привязав к спинке стула.

– Это лишнее. Я не сбегу. Я не знаю, в какую сторону бежать. Или у тебя просто фетиш на связывания?

Капитан довольно фыркнул и элегантно сел напротив. На тарелке передо мной красовалась жареная рыба с золотистой корочкой.

– Не хочется вновь бегать за вами по всему замку. Прошу, поешьте. Вы наверняка голодны. – Я поднесла наполненный кубок к носу, ощущая кислые нотки красного вина. – Если желаете, можем разлить белое.

– Единственное, чего я желаю, так это послать вас всех в...

Тихо скрипнули двери, и в столовую вошло то самое существо, с которым я столкнулась в коридоре замка. На его головном уборе покачивалось перо, а пуговицы в виде бубенцов противно позвякивали. За карликом последовал еще один, с подносом.

– Это такие люди? То есть гоблины? – поморщилась я, наблюдая за кривой походкой существ.

– Не совсем. Это дзанни. Местная прислуга и шуты в одном лице.

Дзанни расставили тарелки с едой, обмениваясь странными блеющими звуками. Глубоко поклонившись, они выбежали из комнаты. При виде их скрюченных ног и рук по спине прошел холодок. Эти существа имели странный специфический запах залежавшейся одежды. Но даже это не испортило аппетит.

Я взяла приборы и приступила к трапезе, исподволь поглядывая на капитана. Он же медленно попивал напиток из хрустального кубка, улыбаясь моему аппетиту.

Воспоминания о нашем разговоре на вечеринке проявлялись все четче.

– Селин рассказала о Пентамероне?

– Да. А еще упомянула о каком-то Совете Шести.

– Пяти.

– Не суть. – Я сделала щедрый глоток. Вино отдавало каким-то цветочным нектаром. – Но суть в том, что вы ошиблись. Я не ваша Стелла Диа-что-то-там. Ты взял не ту.

– *Stella diurna*²... – задумчиво прошептал мой Белый Кролик. – На вашем языке: «Звезда, возвещающая приход дня».

– На *вашем* языке?

– *Звезда, возвещающая приход дня**, – повторил капитан с мягким акцентом, но уже по-русски.

Я обомлела, стоило услышать родной язык, и чуть не выронила вилку и нож из шелковых перчаток. Мой визави же был спокоен и уверен. Что не могло не раздражать.

– *Говоришь по-русски?**

– К сожалению, нет, – ответил тот уже на английском. – Выучил несколько слов и фраз для вас.

Выучил для меня? Я польщена, хренов сталкер! Черт, этот смазливый Белый Кролик действительно готовился, если знает обо мне даже...

– То, что вы не Стелла Диаурну – маловероятно. Я хорошо ознакомился с вашей биографией.

Я с вызовом вздернула бровь. Ну давай, удиви меня.

Но у самой теплилась надежда, что капитан допустит ошибку, и я с большей уверенностью заявлю: перед ним не их «избранная».

Лассен поддался вперед, хитро улыбнувшись.

– Вы появились на свет 31 мая 1997 года. Имя при рождении Бортникова Эвелина Николаевна. Ваша мать эмигрировала в США из России в 1994 г. Когда вам было шесть, вас отправили в детский дом. В совершенстве владеете двумя языками. На вас висело несколько приводов за воровство, мошенничество и даже убийство. Мне продолжать?

– Не стоит, капитан Шассерфи, – с издевкой процедила я, недовольная правдой его слов, и тут же добавила: – Выходит, то была не шутка. Ты действительно репетировал речь многие годы.

Лассен довольно хмыкнул.

– Я был с вами искренен. Что нельзя сказать о вас.

– Не суди строго. – Я картинно надула губы. – Ты сам сказал, я воровка и мошенница.

– Наелись? Нам пора на Совет.

Причмокивая, я вытерла рот салфеткой и грубо шлепнула ею по столу. На ткани остался след от помады.

– Ладно. Веди меня к своему начальству.

Капитан поднялся и освободил от удерживающего «ремня безопасности» – безопасности *от* меня, скорее уж. После галантно подал руку.

– Быть может, вы хотите что-то спросить до того, как мы предстанем перед Советом?

О да, у меня много вопросов, дорогой.

Но, вложив свою ладонь в его, проговорила:

– Есть один. Если прислуга – фейри, а те... человечки – дзанни. Кто ты и тот милорд? Вряд ли вы считаете себя людьми.

Лассен сладко улыбнулся, и по комнате разнесся низкий грудной смех.

– О-о-о, это самое интересное, мисс Бёртон.

² Говорит на неаполитанском

Глава 2. И карета превратилась в тыкву

«Они отняли у нее хорошие платья, натянули на нее старое серое платьишко и обули ее в деревянные башмачки. “Гляньте-ка на эту гордячку, как она вырядилась!” – заговорили они, стали смеяться и отвели бедняжку в кухню».

Братья Гримм «Золушка»

Весь путь я держала голову высоко, делая вид, что все так, как должно быть. Капитан шел рядом, изредка косясь на меня. На его лице так и читалось: «Я знаю, что ты притворяешься, Эвелин. Что еще ты задумала?»

Я разглядывала анфиладу, прислушивалась к малейшим шорохам, суете за дверями. Картины на стенах, расписные потолки, статуэтки на пьедесталах, парчовые шторы – все было припорошено пылью европейского замка века так XIX.

Высокие двери отворились с глухим скрипом. Нос защекотал приятный запах какой-то ароматической смолы. Впереди простирался огромный неф с величественными потолками, готическими колоннами. Мрачная и депрессивная атмосфера сине-фиолетовых цветов забвения. Огромный зал действительно походил на капеллу, как и обещала мажордом.

Посередине стоял дугообразный стол, где восседали четверо мужчин. На вид им было не больше пятидесяти. И все выглядели как люди. Ни намек на фейрискую примесь. Они были разодеты в вычурные наряды с жабо и галстуками, а у кого-то на плечах даже красовались эполеты. Одного из них я видела сегодня днем: милорд чего-то-там.

Позади стола высился своеобразный алтарь из огромного дерева и статуй в капюшонах, усыпанный горящими свечами.

– Эм... Это же Совет Пяти, верно? – шепнула я, разглядывая местную «администрацию». – Но здесь их четверо?

– Потому что пятый, как всегда, опаздывает, – процедил Лассен сквозь зубы и подтолкнул меня в центр зала. Он приложил ладонь к животу и почтительно поклонился присутствующим. – Мой король. Уважаемые милорды.

Мужчины приветственно кивнули, обратив все внимание на меня. Мне даже захотелось поправить съехавшую в чашечках тугого корсета грудь.

Короля среди них было несложно определить – он сидел в центре, голова увенчана короной.

Все чудесатее и чудесатее...

– Я король Пяти королевств земель Пентамерона Стефан II Тадеуш из династии Биствиллахов, – заговорил он с возрастной хрипотцой. – Подойдите поближе, мисс Бёртон. Мы бы хотели вас рассмотреть.

Я покосилась на Лассена, но тот лишь молча кивнул.

Что же, послушаем, что скажет местное правительство.

Сердце забилось чаще. Я сделала пару шагов и, поскользнувшись, неуклюже замахала руками в воздухе, точно подбитая птица. Капитан поспешил на помощь, но не сдержал улыбки на лице.

– Хм... Кажется, люди за эти века³ стали ещё более неуклюжими, – съязвил мужчина с нафабранными усами.

По нефу пронесся сдержанный смех присутствующих.

Напыщенные франты. А как же манеры джентльменов, господа?!

³ Один век в мире Пентамерона равен 180 фогхармам

– Мой король, может не стоит дожидаться Его Высочества принца? – Лассен деликатно вернул публику к насущным делам.

Король недовольно поджал губы и только хотел ответить, как двери с грохотом распахнулись. Короткостриженный брюнет, облаченный во все черное, вальяжно пересек зал. Он выглядел усталым, корча смазливое личико. За ним тянулся шлейф приятного сладкого перегара.

– Надеюсь, что столь ранний подъем того стоил, – буркнул он, бросив на меня недовольный взгляд.

Лишь на долю секунды зеленоватое сияние шартреза⁴ промелькнуло в его накрашенных черным глазах, а после они вновь покрылись коркой скуки. Он плюхнулся в пустующее кресло, вальяжно откинувшись на спинку.

– *Se fatt scur, Dorian*⁵, – раздраженно прогнусавил король на непонятном языке.

Один лорд деликатно прокашлялся и заговорил с легким европейским акцентом:

– Мои имя Брэннус Блэкхард Уайт. Я сюзерен королевства Фростлэнда. Мы уже имели удовольствие видеться этим утром.

– Лорд Кристиан Альберт Грано, – кивнул мужчина с кудрявыми усиками. – Сюзерен королевства Экристаля.

– Лорд Саргас Мэрианн Бранкье, – представился старик с длинными седыми волосами, собранными в низкий хвост. – Сюзерен королевства Лэндагуы.

– Принц Пентамерона Дориан О’Флаэрти Биствиллах, – пробубнил опоздавший, подперев кулаком голову. – Сюзерен королевства Трепьюмэ.

– Мисс Бёртон, от своего имени приношу извинения за все вынужденные неудобства, – вновь заговорил король. – Но наши земли, мой народ, находятся на грани вымирания. Вы наша последняя надежда.

Заслышав тот же бред, что несли и другие, я терпеливо выдохнула.

– Уважаемые лорды, Верховный правитель и парень, который только что вошел, произошла ужасная ошибка! Я не та, кто вам нужна. Я обычная мошенница, без семьи и... поэтому...

Лорд по имени Брэннус поднял ладонь, пресекая мою речь.

– Поэтому мы и здесь, чтобы это проверить. Ваше Величество, думаю, нет смысла больше тянуть. Мы только заставляем гостью еще больше нервничать.

Король Стефан кивнул в знак согласия, как и остальные члены Совета. Даже принц, у которого явно было похмелье, придвинулся ближе.

Послышался скрип петель где-то у своеобразного алтаря. Затем тихий шорох поступи и то, как полы одежды бьются о пятки. Ко мне приближался остроухий лысоватый старик в темно-фиолетовой рясе. Он нес в руках огромный фолиант в кожаном переплете.

– Понтифик, – прошептал капитан, кивнув.

Чем дальше все идет, тем сложнее убеждать себя, что все не взаправду. Но что это тогда? Кто все эти люди? Ну не верить же в существование этого Лэндэльфа и в прочий бред, что они тут наговорили?! Это какую же траву я курила накануне?!

– Эвелин, я понтифик Элевтерий и глас Пяти Сказителей на этих землях священных, – представился эльф и протянул книгу. От понтифика несло старостью и смолой, которой окуривали помещение. – Прошу, подойдите и откройте на той странице, что сочтете нужной.

От странности момента по телу пробежала мелкая дрожь. Наверное, потому что больше всего я боялась сдать на «отлично» их загадочный тест.

Расслабься, Иви. Просто открой эту чертову книгу, докажи им, что они ошиблись и все.

Я сделала глубокий вдох и шагнула вперед. На затертом временем кожаном переплете поблескивали золотом готические буквы, но невозможно было разобрать и слова. Напряжение

⁴ Ликер желто-зеленого оттенка

⁵ Говорит на неаполитанском

охватило зал. Тишина окутала тонким коконом присутствующих – никто не смел сделать и вдоха.

Пульс участился.

Удар. Удар. Удар. Вдох.

Я сжала губы, протянула руку к тому и медленно открыла. С любопытством заглянула внутрь, но страницы оказались пусты. Ни капли чернил. Подняв вопросительный взгляд на старика, я решила перевернуть еще пару.

На меня полетели частички пыли, отчего я тихо чихнула, прикрываясь ладонью. Понтифик повернулся к королю и печально замотал головой. Присутствующие растерянно переглянулись.

– Простите, – виновато прошептала я, почесывая нос.

Спустя минуту по нефу разнесся дьявольский смех принца.

– О, Доротея! Лассен?! Ты что, просто схватил ту, что была чуть симпатичней остальных, и приволок в Лэндэльф?

Испытывая невообразимую легкость, я обернулась к капитану, чтобы взглядом сказать: «Я же говорила». Но он лишь сжал руки в кулаки и обреченно прикрыл веки.

– Что же, господа, – издалека начала я, пятясь назад. – Приятно было познакомиться. Провожать меня не надо. Выход я найду как-нибудь сама и...

– Не так быстро, – прорычал мой похититель, придерживая за запястье.

Король и лорды сидели с поникшими головами, в то время как принц по имени Дориан закусил губу, сдерживая смех.

– Капитан Шассерфи, уведи нашу... гостью из зала. Нам нужно посоветоваться, – отдал приказ король Стефан и встал из-за стола.

Остальные тут же вскочили со своих мест, кроме Дориана. Между лопаток свербило от его пронзительного взгляда, пока капитан тянул меня к выходу.

Едва двери хлопнулись, я выдернула руку из его хватки и гневно прошипела:

– Какого черта?! Какое еще совещание?! Тест я не прошла! Я не та, кто вам нужна. Верни меня на место, откуда взял!

Лассен нервно зачесал упавшие пряди и недовольно вздохнул, предпочтя игнорировать мои требования и зарождающуюся истерику.

– Ты слышишь меня?! Леннокс! Лассен! Или как тебя там... Ты...

– Ты... Вы ничего не понимаете, – Лассен устало помассировал пальцами переносицу.

Внутри раздувалось пламя ярости и негодования. Я злобно топала каблуками по полу, с трудом сдерживая порыв не начать кидать в него первое, что попадет под руку.

– Ну уж нет, милый. Это *вы* ничего не понимаете! Я достаточно долго тут подыгрывала! Хватит! Какого черта здесь происходит?! Неужели ты думал, что я поверю в эту бредятину?! Кончайте эти сказочки и отпустите меня!

– А всего этого недостаточно, чтобы поверить, что все это реально?! – Капитан раскинул руки в стороны. – Разве в мире людей живут до сих пор как в XIX веке? Разве там существуют эльфы? Дзанни? Спрайты? И это лишь малая доля существ, которых вы видели. И самое паршивое, что я всех их подвел. Уж простите, миледи, но сейчас вы последняя в моем списке, о чьих проблемах я думаю.

Я открывала и закрывала рот, не в силах подобрать слова, а после, встав в позу и тыча пальцем воздух, выпалила:

– Слушай сюда, смазливый клофелинщик, да в твоём списке отныне я первая. Имя написано жирным шрифтом и выделено маркером!

Лассен подбоченился и усмехнулся:

– Мисс Эвелин... Как вы уже могли догадаться, здесь не все зависит от меня. Вернетесь вы в мир людей или нет – решит Совет. Увы, здесь я бессилён. Будь моя воля, я бы отправил вас назад, ещё бы и доплатил сверху тысячу луар, главное, чтобы вы никогда не возвращались.

– *Если ты не вернешь меня обратно, я превращу твою жизнь и жизнь этого Совета в сущий ад, имея ваши задницы по кругу!** Тебе перевести или сам догадаешься?!

– Доротея... Ну почему именно она?! – взвыл Лассен.

– Да кто это ваша Доротея?!

Подошедший стражник деликатно откашлялся:

– Прошу прощения, вас вызывает Совет.

Я нервно одернула юбку и напоследок пригрозила пальцем:

– Если я застряну в этом дурдоме, это будет на твоей совести. Уж поверь, я сумею превратить твою жизнь в ночной кошмар.

Капитан сжал губы в тонкую линию, и мы вновь вошли в капеллу. На этот раз присутствующие уже не были так спокойны и бросали укоризненные взгляды на Лассена. Принц Дориан глядел на меня сквозь сложенные домиком пальцы. Пустые глаза, дарящие лишь равнодушие.

Горло сжалось, едва король Стефан тяжело вздохнул, готовясь вынести приговор, хотя я была уверена, что все вокруг лопнет, подобно мыльному пузырю, и рассеется, как страшный сон.

– В связи с тем, что произошла ошибка, мы должны вернуть вас, мисс Бёртон, в мир людей. – Я ощутила невероятное облегчение, как вдруг король продолжил: – Но неизменный закон Пентамерона также гласит: «Человек, чья нога хоть раз ступила за землю Пентамерона, должен остаться здесь до конца дней своих, дабы сохранить в секрете существование этого мира и уберечь его от напастей». Мы не предполагали, что в Лэндэльф может попасть не Стелла Диаурна. – Липкий холодок пробежал по позвоночнику, не предвещая ничего хорошего. – Посему членами Совета Пяти было решено оставить вас в Лэндэльфе и определить в прислугу, дабы вы не нуждались в еде и крыше над головой.

– П-п-прислугу?! – заикаясь, воскликнула я. – Вы из ума выжили?!

Глаза заволокло яростью. Я не собиралась умолять – я собиралась разнести здесь все к чертовой матери, чтобы они поняли, какую чуму приволокли в свой гребаный Пентамерон!

Едва я сделала пару решительных шагов к столу, как стража схватила меня под руки. В порыве злости я начала вырываться, проклиная их словами, которые, возможно, они даже никогда не слышали.

– А ну, пустите меня, сказочные твари! Вы сами себе подписали приговор! *Вы конченные ублюдки!**

– Отведите эту истеричную человеческую женщину к мажордому, – холодным тоном отдал приказ лорд Брэннус. – Капитан Шассерфи, просим вас остаться.

Последнее, что я увидела, это их ухмыляющиеся морды и глаза, полные презрения. Вот так они сперва возвели меня чуть ли не в Мессию, а после окунули в грязь!

– *Вы еще не знаете, с кем связались, остроухие мрази!** – шипела я, пока стражники вдвоем пытались меня удержать.

Разум отказывался понимать и принимать происходящее. Горло душили обида и слезы. Я была готова рвать и метать.

Стража молча впихнула меня в какую-то комнату и захлопнула дверь.

– *Ублюдки! Скоты! Да как так вообще можно! Твари!**

Я схватила со стола горшок и бросила в запертую дверь. Тот со звоном разлетелся, на пол упали острые осколки. Я зарылась пальцами в волосы и принялась метаться по комнате, как загнанный зверь.

– У тебя истерика, – прозвучал знакомый голос за спиной. Селин подошла к огромному ведру и зачерпнула воды. – Выпей и успокойся.

Скривившись, я перевела взгляд с кружки на нее и приготовилась к гневной тираде:

– Это вам надо успокоиться и...

Мажордом брызнула мне в лицо ледяной водой. Горящие от злости щеки обожгло холодом, остужая пыл. Казалось, что даже пошли завитки пара.

– Успокоилась?

– Пить, – прохрипела я.

Селин протянула уже пустую кружку. Я сама набрала воду и принялась жадно глотать.

Все это не может быть взаправду... Думай, Иви, думай! Говорить с этим Советом бесполезно. Не стали слушать тогда, не станут и сейчас. У меня только два варианта. Первое: поверить в это безумие и найти отсюда выход. И второе: продолжить отвергать происходящее и истерить.

Я откинула влажные пряди с лица и осмотрелась. Это помещение разительно отличалось от других. Походило на комнату для прислуги, чем, скорее всего, и являлось.

– Мне передали, что отныне ты находишься в моем подчинении. Так решил Совет Пяти, – произнесла эльфийка. – Нравится тебе это или нет. Ты уже успела продемонстрировать свой буйный нрав, так что я сразу тебя предупреждаю – здесь таких не любят. – Селин подошла ко мне и грубо схватила за подбородок. – Смазливая. Светлые глаза, высокие скулы, губы бантиком... Вполне можешь сойти за эльфа.

– Зачем мне притворяться одной из вас?

– Затем, милочка, что в Лэндэльфе, да и во всем Пентамероне, людей не жалуют. Как ты помнишь, именно по вине людей наш мир находится на грани гибели. Люди – наши заклятые враги.

Я еще раз внимательно оглядела ее уши.

И все же настоящие... Все это правда? Абсолютно все?!

– Эвелин, это Лорелей. Она помогала тебе с утренним туалетом. – Миниатюрная блондинка дружелюбно улыбнулась, войдя в комнату чуть ли не вприпрыжку. – Все интересующие вопросы можешь задавать ей. Лорелей, дай ей пока что-нибудь из своей одежды. Прислуге не пристало носить платье леди.

Я до боли закусила щеки.

Как же давно так со мной не говорили – как с пустым местом. Жизнь меня многому научила. Но даже к такому не готовила. Однако, где бы я ни оказалась, везде будет одно и то же правило – слушайся, и тебя не тронут. Вот только тогда так и будут считать тебя не более, чем грязью из-под ногтей. Это не по мне. Но и начать действовать, не зная и половины всего происходящего, глупо.

– Лорелей, принц Дориан отдал распоряжение, чтобы в зал в западном крыле принесли закуски и вино. – Мажордом разгладила складки на платье и обратилась ко мне: – Переоденься и помоги Лорелей. Осмотри замок и главные комнаты для прислуги. После можешь идти отдыхать. Вопросы?

– Один, – сипло сказала я и сделала глоток. – Сигаретки не найдется?

Селин недовольно скривилась и молча вышла из каморки.

– Можешь звать меня Лори. Пойдем, нужно все успеть, – пролепетала эльфийка. – Поверь, лучше Селин не злить.

– Верю, – буркнула я и проследовала за ней.

Лорелей вела меня по узким, плохо освещенным коридорам. Иногда приходилось прижиматься лопатками к стене, пропуская снующую туда-сюда прислугу.

– Зарплата у нас небольшая: пятнадцать луар и шесть карлинов. Но мы не платим за жилье и еду, так что не жалуемся. Аванс уже выдали в начале месяца, поэтому не знаю... Думаю, Селин сама решит, как с этим быть.

Нечто потянуло меня за юбку. От стен эхом отскочил противный клоунский смех.

– *Твою мать!**

– Дзанни! – пискнула Лорелей и топнула каблуком. – А ну, хватит проказничать! Она еще к вам не привыкла.

Существо лишь грустно улыбнулось, как мим, и помчалось дальше, звеня чашками на подносе.

– Еще раз так сделаешь, я тебе задницу надеру! – крикнула я вслед и глубоко вдохнула, в попытке утихомирить сердце. – Да что это за твари такие?

– Никто не знает, как и когда они появились. – Та пожала плечами. – Главное, что они безобидны и... забавные?

Коридор вел на кухню. Об этом можно было догадаться по аппетитному запаху и звону посуды.

– *Uanem*⁶! Кто завернуть сладкий орешки в лепестки красной розы?! – прорычало огромное существо со странным акцентом, походившим на итальянский. – Я же сказать, чтобы подавали в розовая! Розовая! Бестолковые фейри!

– Пригнись, – успела предупредить Лори, прежде чем блюдце полетело в стену рядом.

На кухне царил переполох: эльфы крутились вокруг этого недовольного существа, другие усерднее стали драить котлы, третьи же и вовсе попрятались по углам.

Ноги задеревенели. Пальцы вцепились в многослойную юбку, пока я пыталась осознать, что это за существо: под два метра ростом в поварском колпаке, зеленая кожа, покрытая бородавками, желтые глаза, крючковатый нос...

– Ты чего? Пойдем.

Под аккомпанемент отборной ругани «повара», эльфийка вывела меня за руку из кухни и потащила по лабиринтам коридоров. Она что-то весело лепетала, пока увиденное тревожно-алым цветом пульсировало в голове.

– Это еще повезло. В прошлый раз Дразен опрокинул огромный чан с кипящим супом из морской капусты и вяленых ежей. Вонь такая стояла... Неделю отмывали. Мы пришли.

Эльфийка затолкала меня в комнатку и принялась рыться в маленьком деревянном шкафу.

– Вот, должно подойти. – Лорелей бросила на кровать тряпки. – Что такое?

– Ты это видела? – сглотнув ком, пискнула я.

– Что? Ты про Дразена? Нашего повара? – Я кивнула. – В мире людей не осталось троллей? Трау? Йотунов?

– Эльфов у нас тоже нет. Но вы хотя бы на людей похожи, – выдохнула я и плюхнулась на хиленькую кровать. – В какой жопе я оказалась...

– В Лэндэльфе.

– Это я уже слышала.

Я оглядела скромную обитель Лорелей: парочка фонариков с мигающими внутри огнями, потрепанная книжонка, небольшое окно, за которым уже наступила тьма.

Это действительно правда. Не сон. Не галлюцинации, Эвелин. Прими эту чертову реальность, прими правила этой гребаной игры, хоть она тебе и не нравится. И думай! Действуй!

Я стянула перчатки и зажала украденную заколку в кулаке. Провела ладонью по лицу, в попытке развеять пыль ужасного сна. Но картинка не сменилась.

– Тебе грустно оттого, что в твоём мире у тебя остались родные? Ты беспокоишься за них?

– Нет. У меня никого нет, – равнодушно бросила я и принялась развязывать высокие босоножки. – Как вы попадаете в мир людей? Есть какой-то портал? Дверь? Нора? Пещера? Что?

⁶ Неапол. Перевод: “Проклятье!”

– Нет, – отрезала Лорелей. – Я знаю, для чего ты это спрашиваешь. И даже если бы знала, все равно бы не сказала. Просто ты еще не понимаешь, как тебе повезло. Тебе не нужно думать о хлебе и ночлеге. Лорды воистину щедры.

– Н-да, повезло так повезло...

Эта Лорелей пытается казаться маленьким одуванчиком с пушистыми зонтиками. И чуть подсказывает, что с ней нужно держать ухо востро. Да, даже острее, чем ее фейские ушки.

Мрачная форма прислуги выглядела странно: ремешки вместо бретелей, хлопчатый топ на шнуровке, откуда вываливалась грудь; корсет, чулки в красную полоску, юбка со шлейфом. Создавалось впечатление, что это одежда циркачки или проститутки, но зато заколку есть где прятать. Я глядела на себя в мутном зеркальце, поправляя поплывший макияж.

– Прикрой уши волосами. Потом что-нибудь придумаем.

– Но капитан и те члены Совета отчего-то таких ушей не стесняются.

– Они потомки божеств. Тех, о ком еще ведали в святых писаниях великие Сказители. Их знают в лицо все в Лэндэльфе. А как увидят тебя, поймут, что ты обычный человек. Местные бывают жестокими...

– Потомки божеств? – Я сцедила смешок в кулак, чтобы вовсе не расхохотаться.

Кажется, вас тут круто дурят. Одни сумасшедшие сказали другим, что они боги, а те и рады им поклоняться, возвышая до небес. До боли знакомый сценарий.

– Не смейся. – Лорелей нахмурила белесые брови и взяла в охапку платье. – Заглянем в прачечную. А после поможешь разнести десерт.

Жизнь в приюте, скитания по притонам и общежитиям для бездомных достаточно хорошо подковали меня. Я проклинала и ненавидела за это судьбу, но именно благодаря этому сейчас моя голова не забита бесполезными рассуждениями о том, где я и кто они. Главное, выбраться отсюда, а суть всех вещей пойму по ходу дела.

В прачечной было темно, стоял запах залежавшейся одежды. Лорелей показала корзины с сортировкой белья, рассказала, какое расписание у прачек. Слово я это запомню...

Вернувшись на кухню, мы захватили пару подносов со сладким и графины с напитками. Я с замиранием сердца поглядывала на тролля, косилась на зеленых гоблинов, намывающих тарелки.

– Это коридор для слуг, – с энтузиазмом в голосе вела экскурсию Лорелей. – Нам нельзя гулять по главным холлам и центральным коридорам. Исключениями являются уборка и если тебе приказали подготовить ванну, принести еду...

Пока Лорелей щебетала об обязанностях прислуги, я решила приподнять крышку графина и понюхать напиток. Вроде вино, но с нотками карамели и миндаля. Как они это готовят?

Пока эльфийка плыла по заученному маршруту, мне же приходилось глядеть под ноги. Зрение слуг, видимо, не очень заботило владельцев замка, ибо пара подвешенных ламп с мигающим зеленоватым цветом не особо помогала различить дорогу.

Это что, электричество?

– В мире людей ты была из знатного рода?

– Что?! Нет. У нас-то и монархов осталось немного, – выпалила я, аккуратно поднимаясь по лестнице, устланной ковром.

– Просто ты такая ухоженная и ладони у тебя мягкие, не мозолистые. – Лори застыла на ступени, ожидая, пока я поравняюсь с ней. – Извини, мне просто так интересно узнать о вас больше.

– Почему же? Вы все твердите, что людей не жалуete.

– Да, но я слышала сказки о вас, как о жестоких уродливых созданиях. А когда увидела тебя, предположила, что это не вся правда.

– Что же, хоть что-то у нас схоже – люди тоже рассказывают о вас лишь сказки.

Из комнаты доносились голоса и смех, тонущие в музыке скрипки. Раздетые лакеи открыли перед нами двери, и мы вошли внутрь, крадясь вдоль стены как мыши.

В небольшом зале, пышущем неоготикой, отдыхали эльфы: пили вино, смеялись. В теплом свете поблескивала капелька пота, стекающая по красивому лицу остроухого скрипача.

На усыпанной подушками тахте развалился принц в обществе полуобнаженных эльфиек с молочной кожей. Расстегнутая белая рубаша, черные пряди, упавшие на лоб и легкий румянец на щеках шептали об опьянении и развязности королевской особы.

Одна девица без стеснения распахнула шелковый халат, подставляя для поцелуев грудь. Другая с энтузиазмом облизнула ей сосок, чем позабавила принца, и была вознаграждена смехом.

Принц вынул сигариллу из портсигара и прикурил свечой на канделябре. В комнате как минимум две персоны, кого можно было посчитать за людей: принц и смазливый блондин с голубыми глазами.

Пока мы расставляли еду на низенькие столики, от моего внимания не ускользнуло то, как Лорелей поглядывала на принца и зарделась.

Так-так, кажется, этому одуванчику есть что скрывать, раз она так смутилась в присутствии принца, который уже помещен в мой личный список виновников. Он вхож в Совет, а значит, также принимал участие в вынесении приговора.

– Куда же вы, прекрасная мисс, – промурлыкал блондин, схватив Лорелей за руку, когда мы уже покидали зал. – Прошу, останьтесь. Вы так украсите столь скучный вечер.

– Извините, милорд, мне нужно работать, – смущенно ответила та, потупив взгляд.

– Что, шлюхи Латерны тебе уже наскучили, Вилиан? – усмехнулся Дориан и сделал ленивую затяжку.

– В последнее время новеньких у них нет. А моя любимица подхватила заразу и теперь ее имеют на улицах Этровилля, – блондин по имени Вилиан, не отпуская руку Лори, поднялся и преградил ей дорогу. – Ну же, милая, я распоряджусь, чтобы тебя не ругали.

– Почему, когда говоришь «нет», мужчины считают это аббревиатурой к: «возьми меня здесь и сейчас»? – недовольно фыркнула я и тут же об этом пожалела.

У скрипача даже дрогнула рука, и смычок противно полоснул по струнам.

– И у кого это такой дерзкий ротик? – протянул Вилиан, окидывая меня похотливым взглядом с головы до пят.

Скрип дверей рассеял странное напряжение. В комнату вошел хмурый капитан, став еще серьезнее при виде меня. Вилиан как-то испуганно отпустил Лорелей и плюхнулся на место.

– Лассен! – довольно протянул Дориан и потряс пустым кубком передо мной: – Эй ты, подлей вина. Дамы, позвольте вам представить героя этого вечера. Если бы не он, то мы бы собрались в скучном зале и слушали нудные речи моего дорогого папаши о возрождении Пентамерона.

– Избавь меня от этого, Дориан, – тяжело вздохнул тот.

Я наполнила два кубка и подала один принцу, а другой – капитану, одарив приторной вежливостью:

– Ваше вино, капитан Шассерфи.

На лице Лассена заиграли желваки. Буркнув «спасибо», он выхватил из моих рук напиток и сделал глоток.

Лорелей всем видом поторапливала меня покинуть этот личный Эдем принца. Мне было крайне интересно послушать их разговор, но в то же время такая роскошь служанке непозволительна.

Надо пообщаться со скрипачом. Надеюсь, он пойдет на контакт.

– Нельзя разговаривать с лордами, как с ровней, – шикнула Лорелей, едва мы вышли за порог.

– Не смогла сдержать свою сучью натуру.

Эльфийка пожурела меня взглядом и повела обратно в крыло прислуги. Я узнала темный коридор с ютившимися друг к другу хлипкими дверцами – комнаты обслуживающего персонала.

– Эта сейчас свободна. – Лори указала на одну из дверей. – Она маленькая, но подойдет. Нужно будет прибраться. Чтобы зажечь фонарик, просто потряси его. Что еще... Ах да! Душевая и туалеты прислуги этажом ниже. Горячая вода только раз в неделю в девять вечера по меццинди. Вода...

– Мецци-что? – скривилась я, толкнув бедром дверь, но та не поддалась.

Насупившись, Лори выставила ладони и принялась перечислять, загибая пальцы:

– Сольди, Любьди, Меццинди, Джибрньди. – До меня стал доходить смысл этих наборов звуков, и я закивала, прикусив губу. – Доротэнди, Ноттэро и Нарратор. Семь дней недели. У людей нет такого? Вы как-то по-другому считаете?

– Также, – пропыхла я, пытаясь попасть в комнату. – Названия другие.

От услышанного волосы на затылке встали дыбом.

Значит, меццинди – среда. Стоит запомнить... Запомнить, что нужно валить отсюда как можно скорее! Горячая вода раз в неделю?! Я все время бежала от такой жизни, стремилась к комфорту, чтобы – что?..

– Так вот, вода из душа сливается по трубам в чаны. Ей мы смываем унитазы после... использования.

Дверь заскрежетала и чуть не выпала из петель, но мне удалось попасть в крохотное помещение с мебелью, накрытой простынями. Я подошла к столу и потрясла светильник. Он, подрагивая, засиял через пару секунд. Зеленоватый свет упал скудными штрихами на стены.

По грязному оконцу барабанил дождь.

– Подъем в семь, – продолжила Лори, стоя на пороге. – Я тебя разбуду. Ну, обустройся. Удачи.

Я стянула со шкафа простыню и расчихалась от пыли. За косой дверцей висели лишь белая камиза⁷ и ветхий плащ.

– Спаси-ибо, – чихнула я.

Лорелей улыбнулась уголками губ и закрыла скрипучую дверь. В тишине послышался шелест крыльев, похожий на стрекозиный. Я прислушалась. Шорох исходил от светильника. Подкравшись к столу и упершись ладонями в колени, я склонилась над фонарем.

Внутри танцевало непонятное существо с крыльями стрекозы – что-то между маленьким человечком и цветком. Именно от его тела и исходил свет. Я постучала ноготком по стеклу, но милое создание состроило недовольную гримасу и пригрозило мне кулачком, что-то гневно пища.

– Ладно-ладно, я так больше не буду, непонятный пикси.

Хорошо, ваша взяла – я точно больше не в *нормальном* мире.

Бросив еще один опасливый взгляд на ливень за окном, я прихватила пыльный плащ и вышла в темный коридор.

Наверняка принц будет кутить до утра. Переговорить с Лассеном? Не станет слушать, хоть злость на нем вымешу. Если столкнусь с Лорелей, скажу, что решила изучить замок или солгу что-то еще.

На кухне я захватила поднос с какой-то тарелкой, уложив под него плащ, и только хотела идти, как меня окликнуло то зеленое существо:

– Ты! Новенькая! Идти сюда.

⁷ Нательная рубаха простого кроя из льна, шелка или хлопка

Глаза забегали, сердце учащенно забилось, словно меня поймали заранее. Я медленно обернулась, указывая на себя пальцем.

– Да, ты. – Стоило подойти, как повар открыл крышку блюда на подносе, принюхался огромным носом и что-то добавил внутрь. – Все, неси.

Я пошла по знакомому маршруту в западное крыло. Прислушиваясь, озираясь. Ступала медленно, заглядывая в пустые коридоры. Даже нашла альков, где застала парочку совокупляющихся слуг. Остроухий проводил меня довольным взглядом, воодушевленнее вколачиваясь в эльфийку.

Из нужного зала сочилась тихая мелодия фортепиано. Лакей отворил дверь. Но ни скрипача, ни Лассена там не оказалось.

Красивая эльфийка с длинными медными волосами недовольно сложила руки на груди. Мерцающее платье оттенка белого вина обволакивало ее фигуру. Она уж точно не из числа вызванных проституток. Дориан стоял обнаженный по пояс, находясь в обществе все тех же эльфов и Вилиана.

Я поставила блюдо и принялась убирать пустые тарелки со столиков. Рядом возникла одна из фейри. Убрав крышку с принесенного блюда, она окунула руки.

Так это душистая вода? На кой черт повар вел себя так, будто это изысканный суп?

– Велия, Велия, Велия, – протянул принц и лениво процокал, подливая себе вина. – До тебя у моего папаши были даже потомки. А между ними еще затесалась дюжина эльфиек.

– Вот именно, что дюжина, Ваше Высочество, – сказала медноволосая эльфийка. – Это меня и тревожит.

– Ты считаешь, что я как-то к этому причастен, милочка? – театрално вздохнул он. – Не моя вина в том, что у вас, фейри, жидкая кровь и вам сложно зачать ребенка от таких, как мы. В случае чего, ты себя не вини. Мой отец настолько отчаялся, что скоро будет ложиться в кровать с троллихами.

Дориан усмехнулся. Вилиан и полуголые эльфийки поддержали.

Тихо собрав посуду, я вернулась в коридор. Оставаться дольше – привлекать ненужное внимание.

– Откуда отбывают музыканты? – задала вопрос я низенькому лакею, вытащив свой плащ. – Кто-то из них забыл.

– Новенькая? – Тот недоверчиво покосился. – Их телега на заднем дворе, куда привозят продукты. – Я вопросительно вскинула бровь. – Пройдешь через кухню и оттуда на склад.

Я благодарно кивнула и поспешила. На кухне остались лишь пара эльфов и пара гоблинов в заляпанных фартуках. Они домывали посуду и сплетничали. И были не очень рады, когда я подкинула им еще грязных тарелок.

На складе темень ударила в глаза. Пахло цитрусом, но его перебивала вонь пропавшего картофеля. Слышался шум дождя и топот лошадей.

Деревянные ворота заперты, но небольшая дверца безвольно поскрипывала. Высунув голову наружу, я оторопела при виде Селин и стражи. Моя новоиспеченная начальница как раз рассчитывалась с музыкантами.

Накинув плащ, я притаилась за ящиками и принялась ждать. В них, на мое счастье, оказался тот самый картофель.

Нужно расспросить скрипача, как часто они играют в замке. Кто знает, может, мне удастся подкупить музыкантов, и они помогут сбежать отсюда? Как только узнаю как.

Через пару минут показалась Селин. Опустив мокрый зонт, она резко остановилась и стала принюхиваться, но после тряхнула головой и ушла.

Надеюсь, ее тоже смутила вонь овощей, а не мой запах из подмышек!

Я осторожно вышла наружу. В свете фонаря мелькали одинокие капли, падая на мощеную дорогу. Музыкант трепался со стражником у телеги.

– Хэй, скрипач! – окликнула я, придерживая капюшон у лица.

Скрипач расплылся в очаровательной улыбке. Стражник тут же пробасил:

– Капитан велел не выпускать тебя.

– Но я же еще на территории замка, – проворчала я, тыча мыском сапога в брусчатку.

Стражник нахмурился, но возражать не стал, присоединившись к своему товарищу у ворот.

– Та самая дерзкая красавица. Чем обязан, мисс?

В ответ я молча вынула украденную утром заколку.

– Информацию и, надеюсь, сотрудничество.

Скрипач задумчиво потер подбородок, присматриваясь ко мне повнимательнее.

– И что же, прелестница, хочешь знать?

– Что капитан и принц говорили о сегодняшнем заседании Совета?

Скрипач усмехнулся, но, когда я сняла капюшон, демонстрируя уши, он вмиг округлил глаза.

– Так ты та самая бедняжка, которую взяли по ошибке! – воскликнул он, тут же приблизился и торопливо заговорил шепотом: – Послушай, мой тебе совет – лучше обменяй заколку у мистера Пойзона и на эти деньги беги из проклятого Лэндэльфа.

– Я бы и рада, но не знаю как. Может, ты подскажешь?

– Если бы знал, давно бы уже дал деру из этой дыры, – тяжело вздохнул он. – Как найдешь способ попасть обратно, отыщи меня.

Впервые за весь день мне показалось, что я встретила адекватно мыслящего человека, вернее, фейри. Может, хоть он поможет.

– Только если докажешь свою полезность. – Я вздернула подбородок, покосившись на стражу. – Кто эти лорды? Они люди?

Стража нетерпеливо откашлялась, бросая на нас строгие взгляды. Музыкант загадочно улыбнулся и покачал головой. Он поправил пологую шляпу, запрыгнул в кузов телеги.

– Поехали! – Он похлопал по стенке и обратился ко мне: – Они – потомки.

– Потомки?!

– Потомки сказочных героев! Что же, до скорой встречи. Кстати, я Юджин!

– Эвелин! – крикнула я вдогонку удаляющейся телеге.

Где-то вдали недобро прогремел гром, предвещающий о новом потоке дождя. Я отчаянно боролась со сном и усталостью, возвращаясь в свои «шикарные апартаменты».

Аппетита не было совершенно. Какой у них часовой пояс? Потомки сказочных героев? Вроде Спящей Красавицы и Белоснежки? Боже! Как все чешется! Кажется, этот плащ кишел клопами...

Зевнув, я устало потерла глаза. Вдруг некто потянул меня за руку.

Глава 3. Кто всех краше, кто всех милей?

«Шла она и на снег поглядывала, и уколола себе иглой палец до крови. И подумала королева про себя: “Ах, если бы у меня родился ребеночек белый, как снег, румяный, как кровь, и чернявый, как черное дерево!”»

Братья Гримм «Белоснежка»

Я попыталась локтем ударить нападавшего, но тот с легкостью прижал меня к стене, накрыв ладонью рот.

– Тише. Это я.

Разглядев во мраке лицо капитана, я недобро сузила глаза. Лассен медленно убрал руку.

– А, это ты, – беспечно выдохнула и замахнулась для оплеухи.

Лассен успел перехватить запястье, но другой рукой я тут же шлепнула его по колючей щеке. Он тяжело вздохнул и вымученно улыбнулся.

– Что вы хотели от скрипача?

Капитан глядел на меня сверху вниз, даже не думая отойти. Будто физическое воздействие помогло бы развязать мне язык. И хотя отныне я прислуга, а он все еще капитан королевской гвардии, Лассен продолжал обращаться ко мне на «вы».

– Понравился очень. Позвала на свидание. – Я жеманно пожала плечами и уперлась пальцами ему в грудь, отталкивая.

– И как? – Он вскинул бровь, рассеченную шрамом. – Удачно?

– Конечно. Неужели вы сомневаетесь в моем женском обаянии, капитан Шассерфи?

– Он предпочитает общество мужчин.

– А вы откуда знаете?! – Я изобразила театральное удивление. – Капитан, вы полны сюрпризов. А с виду и не скажешь. Неужели вы и он?..

– Эвелин. – Он закатил глаза. – Я знаю кто вы. Знаю, чем промышляли. Ваши игры со мной – пустая трата времени. Вы намерены сбежать, чего я, к моему огромному сожалению, не могу допустить. Совет – не навлекайте на себя бед. В Лэндэльфе жесткие методы расправы с нарушителями закона.

Я приподнялась на цыпочки – но капитан все равно остался выше на голову – и прошипела:

– Совета я не просила. И раз уж вы утверждаете, что в курсе моей подноготной, то понимаете, что привели в эту *сказку* отрицательного персонажа.

Кадык на шее дернулся – он понял, что я знаю кто они. Вернее, кем себя считают. В серости его глаз отчетливо читалось понимание – просто так не сдамся. Стоя так интимно, мы с минуту вели немые дебаты, пока капитан их не прервал:

– Намерены иметь наши задницы по кругу?

Вот засранец... Выучил пару слов и фраз, говоришь?

– Именно, капитан. Доброй ночи, – ласково прошептала я, сделала книксен и поспешила убраться.

– Эвелин, я не смогу всегда вас прикрывать, – бросил Лассен в спину.

И об этом я тоже не просила.

* * *

Сил хватило лишь снять ботинки и расшнуровать корсет. Я не знала, как выключить этот танцующий фонарь. Пришлось спать со светом.

По ощущениям удалось подремать не более трех часов, когда в комнату ворвалась Лорелей, пожелав «доброго» утра. Надежда, что я открою глаза и увижу за окном привычный город, обернулась пеплом.

Сколько лет я не просыпалась с солнцем? Ненавижу ранние подъемы. День – длинный, вечер – бесполезный.

Я села на кровати, по привычке оглядываясь в поиске телефона, чтобы узнать, сколько времени, и проверить социальные сети. Голова была тяжелой.

Ну да, Иви, теперь время определяй по солнцу, звони только в колокольчик, сообщения отправляй воронами.

Я принялась неспешно затягивать шнуровку корсета, натягивать чулки и ботинки. От холодного душа и чашки крепкого кофе бы не отказалась.

– Поторопись, Эвелин, сегодня придут леди Жозефина Уайт с дочерью. Нужно подготовить покои и столовую. Еще, скорее всего, гости захотят прогуляться по саду и...

– Что еще за леди Уайт?

– Жена лорда Брэннуса. Может, помнишь, он должен был...

– Да-да, помню.

Лори открыла дверцу фонарика, и странное существо, покружив по комнате, выпорхнуло вместе с нами в коридор. Десятки фейри и дзанны суетились: что-то друг другу передавали, таскались с ведрами и тряпками.

– Зачем ты выпустила этого пикси?

– Чтобы она напиталась солнечным светом, поела и смогла снова светиться. И это не пикси, а спрайт, – уточнила Лорелей, и я состроила понимающую гримасу, хотя мне абсолютно плевать, как его называют. – Пойдем, умоешься.

Мы спустились на нижний этаж в душевое помещение. У патинированных зеркал прихорашивались служанки. Они вяло поздоровались, стараясь скрыть любопытные взгляды.

Зубной пасты не было. Вместо этого здесь полоскали рот мятно-медовым раствором и после водили по зубам мягкой веточкой. Лори постоянно поторапливала – я с любопытством все щупала, разглядывала и принохивалась.

Столовая для персонала находилась в крохотном закутке у кухни. Она была столь же отвратительной, как и все в этом мире, что не предназначалось для «потомков героев сказок». Эта обстановка и ужасная пища возродили воспоминания, о которых хотелось забыть...

Заглотив подгорелую яичницу, мы направились в прачечную. Вороватая натура не позволила мне упустить такую возможность – стащить свежеспеченную сдобу. Повар Дразен опять кричал на поварят, так что пропажи никто и не заметил.

– Захвати вот эти чистые простыни и эти наволочки, потом...

Мы наводили порядок в гостевых покоях: протирали пыль, снимали воздушные паутинки с углов. Я выполняла каждое указание, точно самый ответственный работник. Но все равно кривилась при виде испачканных рвотой и желтыми пятнами простыней.

– Надо же! Да вы и впрямь похожи на нас! – воскликнула вошедшая эльфийка.

– Здравствуй, Бьянка, – натянуто улыбнулась Лори. – Селин сказала, что мисс и миссис Уайт придут позже.

Выйдя победителем в дуэли с пауком, я спустилась по лесенке вниз. Та самая Бьянка претенциозно меня осматривала, держа спину необычайно прямо, будто палку проглотила.

– Из Фростлэнда проложили новые рельсы. Теперь дорога занимает меньше времени. Тем более, нам не терпелось поскорее взглянуть на новую зверушку при дворе.

Острые уши выглядывали из темных аккуратных прядей, черты лица вытянутые, глаза цвета светло-зеленого мха, макияж с потекшими блестками. Все такой же вызывающий корсет, переходящий в длинную юбку с пышными оборками. Эльфийка была одета не как прислуга, но и не как леди, которую мне довелось видеть вчера.

Бьянка шагнула и брезгливо потянулась к моим ушам, спрятанным за завитками локонов. Я перехватила ее запястье и пролепетала, сильнее сжимая пальцы с каждым словом:

– Осторожно, дорогуша, зверушка кусается. Просто еще предупреждающую табличку не повесили.

– Да как ты...

– Эвелин! – рявкнула Селин и тут же оказалась рядом. Я нехотя разжала пальцы, не стирая услужливой улыбки. – Прошу прощения, Бьянка. Она новенькая, да и к тому же не знакома с местным этикетом.

– Я непременно расскажу об этом леди Фэлис! Незнание не освобождает от ответственности, Селин, – обидчиво пропищала та.

– Эвелин очень сожалеет и хочет извиниться, не так ли? – Мажордом выжидающе сверлила меня взглядом.

Я с силой сжала челюсти, чтобы не показать задетое эго.

Давненько мне не приходилось наступать на свою гордость, так еще и перешагивать через нее. Этой эльфийке действительно повезло: я могла и нос разбить за такие слова.

– Да, Селин, – процедила я, но затем прокашлялась и сыграла роль провинившейся: – Бьянка, вас так зовут? Приношу искренние извинения за свое неподобающее поведение. Мы, люди, – дикий народ. Впредь подобного не повторится.

Бьянка явно не была этим удовлетворена, но, поджав губы, просто вышла вон.

– Либо Лорелей забыла тебе рассказать, либо ты пропустила это мимо ушей, милочка, – недовольно начала Селин. – Прислуге замка полагаются штрафы за мелкие нарушения. При нарушении субординации наказание определяет тот, перед кем провинилась прислуга. Мне доложили о твоих фривольных высказываниях на вчерашнем вечере. Видимо, тебе потворствуют Сказители, раз лорд Уайт списал все на твою глупость. В следующий раз так может не повезти. Не думаю, что люди настолько бестолковы, чтобы не понимать, с кем можно так говорить, а с кем нет. Я выразилась ясно?

– Как ясный день.

Лорд Уайт? Значит, этот Вилиан – родственник Брэннуса Уайта. Сын? Что-то мне подсказывает, что тем доносчиком была тихоня Лорелей.

– Эвелин, ты обучена грамоте? – вдруг спросила Селин, и я кивнула. – Хорошо. Лорелей, сходите вместе с ней на меркато. Дразен передаст список. Может, в будущем, Эвелин, ты уже одна будешь ходить за продуктами. В замке не многие умеют читать, а память у всех и вовсе короче хвостиков пикси.

Селин с резкостью педанта разгладила юбку и ретировалась.

– Что это была за дря... – осеклась я в последнюю секунду. – Прелестная девушка?

– Камеристка и по совместительству лучшая подруга дочери лорда Брэннуса, – шепотом ответила Лори.

Закончив уборку в абсолютном молчании, мы отправились на задний двор, где вчера я провожала скрипача. Из головы все никак не выходил совет музыканта, вернее, фамилия человека, который может выменять заколку.

– Надень. – Лори протянула куцый плащ, старательно избегая моего взгляда.

Едва стоило оказаться снаружи, как стражники тут же преградили путь.

– У меня распоряжение от мажордома Селин. Необходимо показать Эвелин центральный меркато, чтобы в дальнейшем она могла сама ходить за продуктами.

Остроухие стражники косились то на меня, то на список повара, который Лори вручила словно пропуск. Я разглядывала двор при дневном свете, сжимая рукоять плетеной корзины.

Лицо обдавало утренней летней прохладой. По брусчатой дороге стелился туман. Он плыл со стороны деревьев, проникая своими щупальцами через забор, увенчанный плетущимся растением, походившим на плющ.

– Идем? – кивнула Лори и пояснила: – Через главный вход прислуге выходить запрещается.

Мы обошли замок вдоль стены и вышли к мощеной площади с фонтанами и зловещими статуями: то ли ангелы, то ли крылатые феири. Я не могла разглядеть все как следует, потому что шагала по узкой тропинке для прислуги,

Высокие заборы. Стража на каждом посту. Ну камер точно быть не должно. И все равно так просто не сбежать.

У центральных ворот Лорелей вновь отчиталась перед стражей, и мы ступили на длинный мост, ведущий к городу, – словно та самая тропа из желтого кирпича в волшебную страну Оз.

Весело размахивая пустой корзиной, я в такт мотала головой, разглядывая высокие каменные изваяния. Они возвышались по обе стороны моста, понурились головы в тяжелых капюшонах.

Вдруг послышался знакомые звуки: стучание колес и гудок. Я подбежала к краю. Вдали виднелся длинный железнодорожный мост, лежащий над водой. А по нему, пытая черным дымом, неспешно тянулся паровоз в сторону города.

Улыбнувшись мысли, что попала все же не в грязное средневековье, я поспешила нагнать Лори.

Мост плавно перетек во владения города. С каждым шагом до уха долетали лайние псов, брань прохожих, звон церковных колоколов. Плотная дымка окутывала крыши не только из-за тумана: в воздухе витал запах гари, черный дым валил из видневшихся заводских труб. Здесь царствовала готика: дома, наседающие друг на друга, вьющиеся растения вдоль кирпичных стен, узкие балкончики.

Я изучала когда-то архитектуру и искусство, но исключительно для того, чтобы производить впечатление образованной богатой сучки. Здесь же творился хаос. Прекрасный хаос: смешение эпох, квинтэссенция старинных районов городов Европы. Но и пахло здесь соответствующе.

– Лорелей, – нарушила молчание я, – у нас, людей, считается, что феири владеют магией. Только волшебством в Лэндэльфе, м-м-м... и не пахнет.

Среди прохожих встречались исключительно эльфы, разодетые все в те же нелепые одежды: парень мог нацепить жилетку и рваное жабо поверх голого тела.

– Потому что его нет, – обронила та. – Было когда-то, до Великого раскола. Когда люди забрали источник, вместе с ним исчезла и магия. Считается, некоторые потомки и старые ворожеи способны творить то, что мы бы назвали волшебством.

– А почему я понимаю вас? В том смысле, что все говорят по английски.

Лорелей озадаченно нахмурилась:

– По-английски? Значит, вы так называете этот язык? Мы зовем его фростским. Матушка рассказывала, что когда-то в каждом королевстве разговаривали на разных языках. Долгое время самым влиятельным оставалось королевство Фростлэнда. Именно оно и повлияло на то, что теперь в Пентамероне говорят на фростском. Я родилась, не зная другого языка. Но выходящая знать, к примеру, разговаривает между собой на неаполитанском. Он считается языком потомков.

Я понимающе закивала, вспоминая, как король однажды обратился к сыну.

Нечто пролетело перед глазами со стрекочущим звуком. Приглядевшись, я различила летающих созданий наподобие того, что жило в моем фонаре.

Ближе к рынку публика стала куда разнообразнее: карлики или же гномы, тролли, прочие создания, названия которых мне неизвестны. Они облачились в пиджаки и фраки, шеи

стягивали галстуки. Покрыли головы котелками, цилиндрами, борсалино. Дамы размахивали юбками с пышными турнюрами⁸, поправляли шляпки.

Перед нами открылась площадь, уставленная палатками с продуктами. На земле гнили фрукты и овощи, валялись порванные авоськи и корзинки; помои выливались за ближайшим углом.

Спасением от ужасной вони оказалась единственная булочная, из окон которой сочился сладкий запах свежее испеченного хлеба и корицы.

– «Пекарня Паоло», – шепотом прочла я название, выгравированное на покачивающейся вывеске.

По краям площади виднелись и другие лавки с выцветшими названиями.

– Это центральный меркато, – начала рассказывать Лорелей, – считается лучшим в Лэндэльфе. Большую часть продуктов нам привозят в замок, но иногда Дразен посылает нас за «особый ингредиент». – Лори насмешливо скопировала акцент повара. – Чаще всего это скоропортящиеся овощи и фрукты, настойки, специи...

Слушая своего гида краем уха, я изучала местных и наметанным взглядом подмечала не только ценные вещички, но карманников: в основном это была свора остроухих детей в оборванных одежонках. Но можно было выпепить даже некоторых хорошо одетых фейри, проворно вынимающих монеты и кошельки из сумок и карманов господ.

Лорелей звонко поздоровалась с местным продавцом и завела вежливую беседу.

– А тебя как звать, красавица? – вывел меня из размышлений собеседник Лори.

– Эвелин, – ответила я и в ту же секунду схватила за запястья одного ловкача, который уже тянул из сумки Лорелей кошелек. – Ловкие руки, парень! Но недостаточно.

Чумазый малец испуганно уставился на меня и тут же метнул взгляд на приближающихся хранителей порядка. Я дернула его на себя, забрала кошелек и дала подзатыльник, нарочно ослабив хватку, чтобы воришка мог вырваться.

– А ну, стой! – крикнул одетый в странную форму эльф и помчался за ним.

– Вы в порядке? – поинтересовался другой «коп», обращаясь к нам.

– Да, кажется, да, – рассеянно ответила Лорелей.

Страж порядка кивнул и растворился в толпе. Я протянула эльфийке кошелек и мое внимание привлекла вывеска, видневшаяся позади Лори: «Травы мистера Пойзона».

Странно. Я думала, этот мистер Пойзон будет старьевщиком, ювелиром или оценщиком, но уж точно не продавцом трав.

– Как ты ловко его! Не хочешь устроиться ко мне отпугивать воров? – усмехнулся усатый продавец.

Я лениво улыбалась, то и дело поглядывая в сторону лавки трав, пока моя ладонь пыталась отыскать карман. Когда воришка был сбит с толку неожиданной поимкой, я стащила часть его добра из его же рваной сумки, отвлекая подзатыльником.

Стащить ворованное – не кража.

– Спасибо, Эвелин, – промямлила Лори, когда мы отошли от палатки продавца. – Меня как-то уже обкрадывали. Селин была в такой ярости! Я работала почти три месяца, получая лишь восемь луар.

– Не за что. Но в следующий раз будь внимательнее. Не удивлюсь, если некоторые продавцы заодно с карманниками: пока они забалтывают покупателей, те обчищают. Стандартная схема для подобных мест. – Я пожалала плечами и как бы случайно потянула Лори в сторону лавки Пойзона. – А что там?

Она проследила за моим взглядом и вынула из сумки список с продуктами.

⁸ Принадлежность женского костюма для формирования силуэта с нарочито выпуклой нижней частью тела в форме S

– Лавка с травами и специями, – задумчиво протянула эльфийка, сверяясь с написанным. – Кстати, нам как раз нужно сюда.

Звон дверного колокольчика разлетелся трелью по помещению. В лавке трав царил мрачная атмосфера: сухоцветы, баночки, заспиртованные органы и пикси, жутковатые статуэтки и набитые пугала фэнтезийных животных.

– Мисс Лорелей! Давно вас не было.

– Доброе утро, мистер Пойзон!

Из глубины показался сам продавец: остроухий мужчина в возрасте, виски серебрила седина, густые брови и щетина, глаза цвета янтаря. Он был одет в ухоженный, но застиранный костюм с пушистыми рукавами, на шее нелепое жабо. Его образ и низкий прокуренный голос хорошо отпечатались в памяти.

– Здравствуйте.

Продавец приветственно кивнул и взглянул на протянутую записку.

– Что на этот раз ваш повар придумал?

Я подошла ближе и тут же нахмурила лоб при виде заряженного мини-арбалета за прилавком.

Наверняка, чтобы отпугивать незваных покупателей и воров. Но к чему обычному продавцу этой пыльцы такая защита? Вряд ли здесь что-то есть ценнее самой кассы.

– А вы уверены, что вы продавец специй? – выпалила я, рассматривая темное помещение.

– Признаться честно, меня иногда терзают сомнения по этому поводу, – усмехнулся тот, роясь в ящиках. – Вы не местная?

– Да. Эвелин впервые в столице, – поспешила неуклюже соврать эльфийка. – Вы уже все собрали?

– Да. – Мистер Пойзон любезно поставил перед нами три бумажных пакета. – С вас два луара и четыре карлина.

– Два и четыре?! Так дорого!

Пока они продолжали вести беседу, я еще раз оглядела лавку и самого мистера Пойзона. Может, скрипач ошибся? Может быть, в городе есть другой эльф с такой фамилией?

Закончив торговаться, мы пошли той же дорогой, что и привела нас на меркато. Под бурчание Лорелей о том, как мне нельзя ни в коем случае выказывать так называемое «иноземное происхождение», я продолжала вертеть головой, разглядывая Лэндэльф.

Городская дымка слегка рассеялась, дороги заполонили жители и кареты, запряжённые лошадьми. Под монотонный цокот копыт и бормотание эльфийки я размышляла о возвращении домой.

* * *

Принц Дориан поправил фрак на плечах, задумчиво осматривая туманный сад. Рядом шла прекрасная незнакомка: золотистые длинные волосы, сияющая кожа, полные губы, правильные черты лица, закругленные человеческие ушки, увенчанные замысловатыми серьгами и каффами.

Я залюбовалась ее красотой и чуть не поранила палец секатором. «Заботливая» Селин отправила меня помогать садовникам приводить розарий в должный вид.

После похода на меркато меня ожидал «изысканный обед», от которого чуть не стошнило прямоком на стол с бегаящими тараканами. Я взяла себе на заметку, что обязательно стоит отыскать компромат на экспрессивного повара, чтобы он готовил мне нормальную, *человеческую* пищу.

– Я думал, вы прибудете с отцом, – сказал принц, ступая размашистым шагом. – Неужели не соскучилась?

Незнакомка опустила голову и улыбнулась.

– Лорд-отец вообще не хотел, чтобы мы приезжали. Бабушка Вивьен совсем плоха. От старости стала капризной, как дитя. Это она настояла на приезде в Лэндэльф. Сказала, что соскучилась по вонючей столице и желает надышаться ею перед смертью, – пояснила та и усмехнулась.

Дориан рассмеялся и мечтательно вздохнул:

– Ах, любимая леди Вивьен... Жаль, что у нас с ней такая разница в возрасте. Всегда питал слабость к женщинам с острым языком. Поговаривают, в молодости она была... уф!

– *Strunz*⁹! – смеясь, воскликнула леди и шутливо пихнула локтем принца. – До меня уже дошли слухи, что в Лэндэльф привели не Стеллу Диаурну.

В ответ принц Дориан лишь загадочно хмыкнул.

– Она красивая?

– Мисс Уайт, вы все так же зациклены на красоте... Значит, гены все же сказываются? «Кто прекрасней всех на свете?»

Леди вновь шутливо пихнула его в бок и прошла вперед. Дориан даже и не подумал догонять собеседницу. Вместо этого он не спеша закурил сигариллу.

– Ваше Высочество! Ваше Высочество! О Сказители, помилуйте!

В сад вбежал манерный низенький фейец. На нем сидел черный фрак с ласточкиным хвостом, отчего эльф напоминал пингвина.

– Что стряслось, Джакопо? – устало протянул принц.

– Прилетел ворон из Трэпьюмэ от лорда де Барбэблэ, – сбивчиво затараторил фейец, отводя принца дальше от ушей прислуги. – Он просит вас, как сюзерена срочно...

Я задумчиво присела на сырую землю, вытирая ладонью пот со лба. Внутри все кричало и противилось тяжелой работе. Руки и ноги болели, тело затекло из-за неудобных поз, в которых приходилось корячиться по часу.

Никогда не любила физический труд. Всегда считала это уделом тех, кто не способен правильно воспользоваться головой.

– Эй! – окликнула я одну из фейри, старательно подрезающую куст красных роз. Та подняла растерянный взгляд, застыв с немимым вопросом на лице. – Не хочешь подзаработать?

Я вынула монеты, которые стащила у воришки, и заманчиво покрутила в руке. Признаться, еще не понятно, что в их понятии «большая сумма», но из разговора Лорелей с продавцом стало ясно – три карлина достаточно.

– Прополи землю и подрежь розы за меня. – Я протянула три серебряные монеты. – Карлин сейчас, карлин по окончании работы и еще один – за молчание. Идет?

Пухленькая служанка закивала будто игрушка-болванчик и тут же спрятала плату в карманы за грязным фартуком.

Оказавшись в своей комнате, я принялась мастерить отмычку для местных замков из украденных с кухни приборов.

Кто точно может знать, как отсюда выбраться? Конечно же, милый капитан. Кто может рассказать о человеке лучше всех? Верно, его дом. В моем случае – покои. У меня есть минимум час, прежде чем Селин вернется с главным садовником в розарий принимать проделанную работу.

В каморке я прихватила деревянное ведро и тряпку для пола, от которой несло так, словно ее не меняли с самого зарождения этого Лэндэльфа. Прислуга с инвентарем для уборки не привлечет излишнего внимания.

⁹ Неапол. Перевод: “Дурачок!”

Чтобы узнать, где находятся покои капитана Шассерфи, пришлось солгать, якобы мне поручили там прибраться. И чтобы об этом никто не разболтал, я обратилась к дзанни, в надежде, что этот карликовый шут меня поймет.

– Иди. Дальше сама, – задумчиво произнесла я, прислушиваясь к возможным шорохам в комнате.

Дзанни отвесил шутовской поклон и убежал, разразившись смехом, пробирающим до костей. Опасливо озираясь, я попыталась аккуратно открыть замок так, чтобы капитан не заметил следов взлома. Хотя думаю, Лассен все равно заметит.

Спустя пять минут пыhtения, замок все же поддался, и я юркнула внутрь, чуть не забыв ведро. С губ сорвался восхищенный свист: просторная комната, высокие окна задернуты парчовыми шторами, тахта для отдыха, коллекция мечей и шпаг на стене, консоль с различными декантерами, небольшой шкаф с книгами.

Да вы любитель роскоши, капитан!

Стоило мне увидеть огромную кровать с бордовым балдахином, как воображение стало рисовать лица половины эльфиек Лэндэльфа, которые наверняка путались в этих простынях.

Тряхнув головой, я сосредоточилась на столе. На нем царил идеальный порядок: перьевая ручка, чернильница, пресс-бювар с рукояткой в виде гаргульи, стопка пергаментов.

Я водила ладонями по внутренней стороне стола, по торцам, в надежде отыскать тайник. Дернула за резную ручку, но ящичек оказался заперт. Поглядывая на дверь, я попыталась взломать замок. Послышался щелчок.

Внутри лежали письма с разломанным сургучом. Выхватив одно наугад, я ехидно ухмыльнулась, читая любовное послание:

«Мой милый капитан Лассен,

Мне бесконечно жаль, что все так получилось. Наверняка ты решил, что я лишь играла твоими чувствами, но это вовсе не так. Мое сердце принадлежало и принадлежит только тебе. Не проходит и дня, чтобы я не вспоминала те самые волшебные дни и ночи, проведенные вместе.

Мне снятся твои сильные руки, как они умело ласкают мое тело, твои губы... как ты оставлял дорожку поцелуев...»

Я закатила глаза, не став читать дальше, и сразу взглянула на подпись: «С любовью, твоя Цецолла...»

Судя по всему, секси-капитан тот еще дамский угодник. Еще и письма от любовниц коллекционирует. Извращенец!

Захотев узнать, от какой девушки другое письмо, я открыла пожелтевший от времени конверт, но взгляд запнулся о неизвестный язык:

«Lutenente Chasserfi,

Me fa piacer che stai buon. M'è arrivat sta letter ro Capitan Gerome, nu mes fa...¹⁰

Подпись: «Curdialmiente, L»

Заперев ящичек, я пробежалась пальцем по корешкам книг. Многие тома явно из мира людей. В основном история и культура, сборники сказок, русско-английский словарь, словарь современного сленга...

Я наобум принялась трясти книги, в надежде, что выпадет нечто ценное. Меня смутила знакомая гравировка на шкафу в виде распустившейся розы, которую сжимала когтистая лапа. Озарение мелькнуло и вспыхнуло уже пламенем, когда я постучала кулаком по дереву, – пусто.

Ну, конечно же! Какой замок обходится без тайных ходов? Вот как капитан оказался в той комнате быстрее меня. Обычно такие ходы должны вести в спальни господ и к выходу из замка. Возможно...

¹⁰ Написано на неапол.

Размышления прервала суета за дверью.

В панике я попыталась нащупать кнопку, открывающую дверь в потайной ход. Живот скрутило узлом от страха, что меня поймают.

Ну же! Может это какая-то книга? Статуэтка? Произнести заклинание?! Или плюнуть и спрятаться за шторами? Под столом? Под кроватью?!

Палец случайно попал на центр бутона, книжный шкаф тихо отделился от стены. Я прихватила ведро и шмыгнула в темное помещение. Тоненький луч света прорезал мглу – в стене виднелось небольшое отверстие. Через него-то я и решила поглядеть на гостя.

Лассен вошел в комнату, на ходу снимая грязную рубашку. Подойдя к шкафу, он оказался ко мне спиной, представ во всем великолепии: широкие рельефные плечи, крепкие руки, влажная кожа, на которой белели мелкие шрамы.

Фигурка-лоза... Если он еще и штаны снимет, кину ему купюру. Вернее, карлин. Конечно, неловко получится. Неловко скорее для него. Я же не дура, чтобы закрывать глаза и отворачиваться!

Капитан натянул чистую рубаху и замер. Я затаила дыхание. Он вскинул голову и как-то медленно, по-хищному, втянул в себя воздух, точно смаковал малейшие запахи.

Я отпрянула от «глазка». Послышались шаги – медленные, крадущиеся. Судя по звуку, Лассен где-то у письменного стола, а после приблизился к книжному шкафу. Кажется, капитан шел по моим следам.

В дверь суетливо постучали.

– Войдите.

– Капитан, – донесся взволнованный голос, – карабинеры доложили, что была обнаружена часть тела пропавшей. По ней уже опознали дочь травника.

– Проклятье, – процедил Лассен и отошел от шкафа. – Труп нашли в районе Этровилля? Почерк тот же?

– Д-да, как вы...

Дверь с грохотом захлопнулась, послышался щелчок замка и удаляющиеся шаги. Я облегченно выдохнула скопившийся воздух из легких. Нащупав на влажной стене коридора подобие рычага, я вышла в покои и смачно выругалась при виде стрелок на напольных часах.

Я закинула швабру и ведро в каморку и помчалась в сад. Селин удивилась, насколько тщательно мне удалось прополоть розы. Она выразила это выгнутой бровью и коротким кивком – наивысшая степень похвалы.

День клонился к закату. Земли коснулись сумерки: оттенки розового, оранжевого и сиреневого, приправленные россыпью первых звезд, господствовали на небе. Во время перерыва я любовалась городским пейзажем, стоя на одном из балкончиков, по балюстраде которого вились мелкие розы.

И снова розы...

Где-то вдалеке звенел церковный колокол. Отсюда хорошо виднелся готический собор с острыми шпилями, речные каналы, разрезающие город и мосты. На крыше ближайшей замковой башни ветер ласково развеивал флаг, на котором можно было разглядеть тот самый символ со стены книжного шкафа.

Ну конечно – это их герб! Лапа чудовища, сжимающая распустившийся бутон розы. Скрипач сказал, что они герои сказок. А этот герб отсылает лишь к сказке «Красавица и Чудовище». Я уже говорила, что не люблю сказки?! Так вот, отныне я их просто ненавижу.

Мое уединение нарушила Селин. Мажордом тихо приблизилась и монотонно произнесла:

– Леди Велия пожелала, чтобы ты помогла ей подготовиться ко сну.

– И что же за леди, у которой нет своей камеристки? – я тяжело выдохнула, уставившись на море.

– Фаворитка нашего короля. Она сейчас в своих покоях вместе с мисс Фэлис.

Леди Велия. Фаворитка короля. Кажется, именно она спорила с принцем в ту ночь.

– Позвольте угадать, Селин. Им просто любопытно посмотреть на меня и пообщаться. – Мажордом кивнула. – Мне стоит ожидать провокаций?

– Возможно. Именно поэтому не забывай правила этикета. Комната находится в восточном крыле. Дзанни проведет тебя.

Я послушно поплелась за вонючкой-клоуном, оглядываясь по сторонам в поисках изображения герба. Трудно было отделаться от навязчивой мысли, что скрытые ходы определенно помогут при побеге из замка. Да только впереди идущий шут постоянно дергал меня за юбку, требуя поторопиться.

Лакей распахнул двери. Та самая блондиночка, мисс Уайт, что гуляла в саду с принцем, заливисто смеялась, удерживая тонкими пальцами хрустальный бокал.

Леди Велия, точно невесомая, лежала на тахте, подставив лицо ночному ветру. Из-за распахнутых окон тончайший тюль летал по комнате точно хвосты аквариумных петушков.

– Ах! – воскликнула мисс Уайт и подбежала ко мне. – Вот она!

На ее красивом лице не было ни капли неприязни или презрения, лишь искреннее любопытство. Леди, протянув руку к моим волосам.

– Какие волосы, – восхищенно выдохнула она. – Ты красавица. Велия, взгляни! Интересно, в мире людей все такие красивые?

– Эм... спасибо, – выдавила я. – Понятие «красота» – относительное, мисс... Уайт.

Только пройдя вглубь комнаты, я увидела сучающую Бьянку, которая оживала лишь в том случае, если требовалось поддакивать леди Уайт.

– В твоём мире тебя считают привлекательной? – поинтересовалась Велия, протягивая пустой бокал.

– Никто не жаловался. – Я пожала плечами, подливая ей медовый эль. Дамы рассмеялись. – Разложить на кровать камизы?

– Я сама. Наш король пожелал видеть меня сегодня ночью. – Эльфийка сделала глоток и, призадумавшись на секунду, добавила: – Его Величество обмолвился, что находит тебя привлекательной. К тому же считается, что человеческим женщинам гораздо легче понести ребенка от таких, как *они*.

Я чуть не выронила графин. Девушки явно выпили достаточно, чтобы подобные откровения так легко слетали с губ.

– Помоги переодеться, – вздохнула Велия, снимая с себя воздушный шлафрок¹¹.

Она распахнула дверцы платяного шкафа, задумчиво разглядывая наряды. Длинные карамельные волосы лишь слегка прикрывали большую грудь; тоненькая талия; округлые бедра, на внутренней стороне которых белели идеально ровные полоски шрамов.

Фаворитка нисколько не стеснялась своей наготы.

– Велия, ты зациклилась на том, чтобы забеременеть от короля. Матушка рассказывала, что покойная королева тоже долго не могла понести. А король Стефан уже немолод. Как знать, может дело не в твоей эльфийской крови. Тем более ваши отношения не узаконены перед ликами Сказителей. Если ты родишь в статусе фаворитки, твоего ребенка нарекут бастардом.

– Его Величество сам сказал, что ему нужно дитя. – Велия достала голубое платье из тончайшего шелка и протянула мне. – По правде говоря, я подозреваю, что он не хочет видеть Дориана следующим королем Пентамерона.

Фэлис даже не пыталась скрыть удивления: на личике залегли мелкие заломы, полные губы приоткрылись в немом вздохе.

– Значит, королю Стефану нужен не просто еще один ребенок, а именно наследник? Он сказал тебе, что признает дитя?

¹¹ Длинный просторный халат

Я ощущала тяжелый взгляд черноволосой Бьянки, старательно распутывая шнуровки платья, расстегивая пуговицы из необработанного хрустала,

– Я... я не знаю. Мне страшно, Фэлис...

– Боишься, что король Стефан рассердится и выгонит тебя, если ты не родишь ему мальчика?

– Нет, я боюсь не его, а... – Королевская фаворитка замолчала, но вдруг вымученно улыбнулась. – Неважно. Кажется, эль ударил в голову. Эвелия? Так тебя звать?

– Эвелин.

– Эвелин, проводи меня до покоев короля.

С моей помощью расправившись с откровенным нарядом, эльфийка нанесла масляный парфюм, медленно водя кисточкой по шее, ключицам, запястьям. Она попрощалась с леди Фэлис.

Едва мы остались одни в коридоре, Велія заговорила:

– Не хотела оставлять тебя на растерзание этим гарпиям. Фэлис столь же прекрасна снаружи, сколь и ужасна внутри. А Бьянка так, мелкая пикси, что лишь попискивает и машет крылышками перед своей хозяйкой.

– Приму к сведению, леди Велія.

– Совет поступил с тобой жестоко. Они просто решили отыграться на тебе за все людские грехи, – вслух рассуждала эльфийка, даже не глядя в мою сторону. – Тяжко тебе здесь придется. Многие захотят сыграть с тобой злую шутку. Знаешь, я встречала не так уж и много людей. Признаться, ты первая. Но интуиция подсказывает, что ты не так проста, как кажется.

– К чему вы мне все это говорите?

Велія остановилась.

– К тому, что мы можем стать друзьями, а можем быть врагами. Предупреждаю, не стоит переходить мне дорогу. Не знаю, как у вас, у людей, но Лэндэльф, да и весь Пентамерон, отвратителен и жесток. Он прогнил почти до основания. Не думаю, что даже Стелла Диаурна сможет его возродить. Жители погрязли в пороках и не замечают, что отныне не властны над собой. Лэндэльф либо тебя проглотит, либо ты не дашь ему себя проглотить. – Выдержав паузу, она переменилась в лице. – Можешь идти отдыхать.

Я молча присела в книксене и ушла, так и не сказав ей главного: «Лэндэльф не проглотит меня – он мной подавится, если я так и не найду способ вернуться».

Прихватив канделябр, я попыталась отыскать на стенах и картинах гравюры гербов. Думала, что, быть может, другие ходы помечены иным знаком, пока не забрела в знакомый альков и не нажала на такой же бутон розы.

Попав в потайной коридор, я побрела прямо, запоминая количество поворотов и перепаутий. Было сыро, воняло плесенью. Слух постоянно улавливал, как где-то капает вода.

Под ногами пробежала пара крыс, противно пища и задевая лысыми хвостами лодыжки. Я отпрыгнула, едва не чертыхнувшись на весь тоннель. Кто знает, может, я сейчас здесь брожу не одна?

Тонкий луч пронизывал один из коридоров. Приблизившись к нему, я поняла, что свет исходил из расщелины между стеной и металлическим затвором. Провела ладонью по стене в поисках рычажка или кнопки. Рядом нашлась кнопка, при нажатии на которую открылись два глазка.

Готова поспорить, что по ту сторону висит портрет. Значит, эти ходы не только на случай бегства, но и для слежки за другими. Что за извращенец их проектировал?

Приглядевшись, я узнала Фэлис. Леди, облаченная в красный халат, сидела за туалетным столиком. Она гляделась в зеркало и безмятежно расчесывала щеткой волосы, напевая колыбельную мелодию. В комнате горела лишь пара фонариков со спрайтами и один канделябр, но все же ее лицо легко проглядывалось в отражении.

– А вот и моя любимая сестренка! – воскликнул мужчина, ворвавшись в покои.

Я узнала лорда Вилиана, который бражничал с принцем. Он обнял сестру со спины, смачно чмокнул в щеку и так и повис, смотря на ее лицо в зеркале.

– Ты снова перебрал, Вилиан? – устало выдохнула леди Фэлис, похлопав его по ладони.

Смазливый лорд фыркнул и тут же принялся декламировать:

– «Зеркальце, зеркальце, молви скорей, кто здесь всех краше, кто всех милей?»

Фэлис недовольно цокнула, закатив глаза.

– Вы, что, сегодня сговорились с Дорианом?!

Вилиан загадочно ухмыльнулся в отражении и потянулся к декольте пеньюара, опуская его так, чтобы шелк сам соскользнул вниз, высвобождая аккуратные груди с изящными ареолами сосков. Фэлис лишь на секунду вздрогнула, но даже не сдвинулась с места.

Его руки слегка сжали грудь, а губы принялись ласкать шею, пока затуманенные вином глаза продолжали сканировать Фэлис.

– Ты всех краше, ты всех милей, сестренка. Никогда в этом не сомневайся...

– У меня нет настроения, Вилиан.

Фэлис отстранилась, запахивая халат. В ответ на отказ брат схватил ее за волосы на затылке и хорошенько потрянул.

– Ты делаешь мне больно!

– Что? Неужели Дориан засаживает тебе так хорошо, что я стал не нужен?! – Вилиан еще раз потрянул сестру. – А?!

– Отпусти, Вилиан!

Сидя за стеной, я нервно кусала губы, продолжая наблюдать за мизансценой. А в голове крутились шестеренки.

Брат и сестра слишком похожи друг на друга. Не знаю, близнецы они или двойняшки, но то, что инцестники – определенно! В Лэндэльфе становится все интереснее и интереснее.

Вилиан отпустил сестру, но тут же, точно самый заботливый братец, взял ее за подбородок, заставив глядеть в глаза.

– Ты не смеешь мне отказывать, милая сестричка, – как одержимый продолжил он. – Мы одно целое. Ты поняла меня?

Фэлис быстро закивала, сдерживая слезы. Вилиан чмокнул ее в лоб и прошептал:

– Прости меня... Прости... я... ты устала. Я пойду к себе.

– Угу, – промычала она.

Спокойно пожелав сестре доброй ночи, Вилиан покинул комнату, будто ничего и не было.

Едва захлопнулась дверь, как Фэлис смела одним движением всю косметику со стола. Ее плечи дрожали, по высоким скулам текли одинокие слезы. Она глядела в зеркало на себя – растрепанную и заплаканную. Но стоило тени злости пробежать по ее лицу, как зеркало треснуло, став кривым подобием мозаики.

Глава 4. Заповедь вора

«"...», – вскричал человек и со злости так топнул правой ногой в землю, что ушел в нее по пояс, а за левую ногу в ярости ухватился обеими руками и сам себя разорвал пополам».
Братья Гримм «Румпельштильцхен»

Сжавшись в углу, малышка нервно ковыряла заусенцы на крохотных пальчиках. Она глядела на страдающую мать, как та выла и металась, вся потная, покрытая синяками и ссадинами.

«Я что-то сделала не так? Маме больно, она плачет. Наверное, она опять заболела...»

Четырехлетняя девочка, точно тихая мышка, пробралась на цыпочках к рваной коробке – ее сокровищнице. Там было столько добра: вот тот медведь без лапы, которого они нашли с мамой по пути домой; блестящие обертки от конфет, разрисованная фломастером куклолка, у которой волосы и вовсе превратились в один желтый колтун.

Девчушка пыталась нащупать кругленький кошелек. Он был ее любимым – розовый, с перламутровым переливом. Она достала оттуда помятые однодолларовые купюры, которые находила на улице или втихую забирала у других ребят на площадке.

– Один, два, три, – старательно считала она вслух, хотя знала счет лишь до десяти.*

Ее мама сидела на кровати, прикрыв лицо ладонями. Девчушка громко всхлипывала, дергаясь, как от удара током. Ощувив теплые ладошки дочери на плече, она окинула ее стыдливым взглядом и неуклюже вытерла слезы.

*– Маме сейчас очень плохо... Иди поиграй сама...**

*– Мамочка, тебе больно? Тебе нужны таблетки? – Девочка протянула накопленное. – Когда я вырасту, обязательно буду находить большие, но это все, что есть.**

Девчушка взглянула на деньги и сильнее разрыдалась. Она села на пол и порывисто прижала дочку к груди. Дрожащая ладонь медленно гладила каштановые волосы, с тем самым медным отливом, что был и у отца девочки.

*– Доченька моя... Мамочка обещает, что большие не будет... не будет. Сегодня последний раз и все... Я брошу, я обещаю...**

Но девочка не понимала, какое мама давала обещание, отчего та еще больше расплакалась.

Ей было страшно, она была потеряна и всей душой хотела помочь, отдав все свои сокровища, лишь бы мама не страдала...

* * *

Я проснулась посреди ночи от кошмара: резко открыла глаза, ощущая, как в груди колотится сердце.

Так хотелось просто тряхнуть головой и продолжить спать, но сон не отпускал. Я лениво поползла к ковшу, ополоснуть лицо. Кажется, мой спрайт-фонарь слегка перегорел на своей работе – существо уперлось лбом в стекло, раскрыв маленький ротик. И все потому, что до сих пор непонятно, как его отключать.

Умывшись ледяной водой, я прошептала отражению:

*– Не время размазывать сопли. Возьми себя в руки. Это в прошлом. Этого больше никогда не повторится...**

Прошла неделя, как я застряла в этом зловонном Лэндэльфе, и три дня с тех пор, как мне удалось отыскать потайные ходы, но ни один не вел к выходу из замка: где-то проход оказался завален, где-то просто упирался в тупик. Много глазков, но не во все комнаты. Вероятно,

некоторые тоннели друг с другом не связаны, и чтобы подсматривать в другие покои и залы – нужно найти еще скрытые входы.

Меня словно специально нагружали работой, чтобы не оставалось времени на планирование побега. В город пока тоже не пускали, да и вся стража знала меня в лицо. Так что выменять заколку, или раздобыть еще карлинов возможности не представилось.

Руки потрескались от постоянной возни в холодной воде. Появились мозоли. И все лишь потому, что мне нужно быть паинькой. Нельзя привлекать к себе внимание, тем более когда некоторые только и норовят поймать тебя.

Кстати об этом. Лорелей. Может, у меня паранойя, но мне кажется, что именно она за мной следит. Им что, дают какую-то премию, если они стучат на коллегу? Или это Селин приставила шпионить за мной двадцать четыре на семь? Мне необходимо найти на нее что-то. У всех свои скелеты в шкафу, и эта эльфийка не исключение.

Понимая, что набежавшие стайкой мысли не дадут сомкнуть глаз, я села за столик, чтобы продолжить мастерить свои «эльфийские уши». Сперва думала сделать их из папье-маше, но добровольцев для снятия слепка не нашла. Так что, заполучив некое подобие гуммоза и жидкого латекса – Селин позаимствовала их в местном театре по моей просьбе, – я принялась доделывать второе ухо и подрезать первое с помощью ножа для вскрытия писем.

Все еще помню свою работенку в театре. Карен была не только талантливым режиссером, но и хорошим гримером. Она-то меня и научила некоторым вещам. Кто ж знал, что это пригодится...

За мутным окном едва задребезжал рассвет, а Лорелей уже поспешила разбудить меня привычным стуком в дверь. Оказалось, я так и уснула за столом, лепя уши.

– Ты уже встала? – Она просунула голову в дверной проём.

– Да... Почему так рано?

Эльфийка зашла в комнату и бросила на кровать стопку одежды. Сама же она была в другом наряде. Он не так разительно отличался от предыдущего, разве что более открытый: грудь не прикрывала рубашка, вместо него единый корсет, а юбка-каскад гораздо короче и с более пышными рюшами. И все то же сочетание – черный верх и темные чулки в красную полоску.

– Сегодня какой-то праздник? – зевнула я.

– Не совсем. Нам положено менять форму во время чаепития господ. Еще необходимо прибраться в библиотеке до обеда.

Я провела ладонями по лицу.

– Поможешь с корсетом?

Лори кивнула, и уже через десять минут мы отправились на кухню, позавтракать теми самыми подгорелыми бобами.

– Надо же, девушка с закругленными ушами решила порадовать нас своим присутствием, – прыснул один из слуг.

– Надо же, тот самый остроумноухий парень, который уже как три дня не может выдать стоящую острогу, – равнодушно бросила я, наливая себе ароматный чай с гвоздикой.

– Брик, тебе еще не надоело? Мы же не маленькие феири, чтобы задирать друг друга, – выпалила Лорелей.

– Нет, Лори, просто Брик все не может смириться, что я никак не реагирую на его балагурство.

Эльф недовольно фыркнул и, сделав пару глотков, произнес:

– Ты тут все равно ненадолго, Иви. Я просто ловлю момент подтрунить над человеком. Такой, как ты, здесь не выжить.

Брик – тот самый фейри, чью пикантную сцену я застала в алькове еще в первый день. Уж больно ему не давал покоя тот факт, что рядом человек. Мелкий придурок и задира, от которого постоянно воняет лошадыми. Неудивительно, он же конюх.

Я продолжила делать вид, что его просто не существует. С трудом доклевала бобы с яичницей и отнесла тарелку посудомойкам.

На третий день наблюдения за поваром Дразеном мне удалось понять – специи и скоропортящиеся ингредиенты написаны на пергаменте с рецептами, который лежит на его рабочем столе. Необходимо сделать так, чтобы эти продукты заканчивались быстрее. А иначе не видать мне похода на меркато в ближайшую неделю.

Вооружившись тряпками и метлами, я и пятеро слуг отправились в отдаленную часть замка на нижний этаж. Они запели странную песенку, точно гномы, идущие работать в шахту.

Я впервые оказалась в библиотеке, хоть и давно подумывала поискать книги о моем мире, и как туда вернуться. Надеюсь, удастся найти записи на английском или на русском.

Библиотека оказалась поистине грандиозна: второй этаж окаймляли готические перила, балясины которых были в виде мифических существ; высоченные шкафы тянулись к небу – потолок полностью стеклянный; в центре располагался некий оазис из пахучих кустов камелии и мелких роз. Само помещение выходило напрямиком в сад – огромные стеклянные двери были открыты нараспашку, откуда ветер приносил утренние нотки свежести.

Я почувствовала себя такой маленькой, словно забрела в гости к великану. Но больше смущали несколько чучел парящих сов, что свисали с высоченного потолка.

Навстречу нам вышел низенький фейри. И без того волевой подбородок подчеркивала седая борода; из-за глубоких морщин было сложно разглядеть глаза. А длинный крючковатый нос делал его похожим на гоблина.

– Доброе утро, мистер Сэйдж! – чуть ли не хором пропела прислуга.

Старый фейри почтенно кивнул и предложил следовать за ним.

– Двое нужны здесь, чтобы просто вытереть пыль и поставить все тома на прежние места. Не вздумайте портить мне книги! А то подвешу за острые уши к потолку! – надтреснутый голос библиотекаря разлетелся эхом по помещению, отскакивая от величественных стен. – Теперь... кто из вас умеет читать?

Большинство слуг остались спокойно стоять, и лишь одна худенькая эльфийка робко подняла руку.

– Только одна?! Юные фейри совсем обленились и не хотят обучаться хотя бы чтению?!

Я лениво помахала ладонью. Завидев меня, мистер Сэйдж удивленно вскинул брови, что теперь можно было разглядеть его мутные голубые радужки.

– Девушка из мира людей! Отлично! Вы двое – за мной. Тогда на остальных – отдраить книжные шкафы в этом секторе и секторе D. И чтобы все блестело, как минералы Фростлэнда!

Несмотря на свой явно преклонный возраст и короткие ноги, старик оказался достаточно прытким, чтобы быстро подняться по винтовой лестнице. Он привел нас на второй этаж и приказал отдернуть все шторы. Чуть не упав с деревянной лесенки, я смачно выругалась, мысленно проклиная неудобный корсет, сжимавший и без того небольшую грудь:

– *Блять! Да чтобы вас всех поимели!**

– Смею предположить, люди так выражают досаду, – задумчиво произнес старик. – Какой это язык?

– Все верно предполагаете, – выдохнула я, продолжая тянуть тяжелую парчовую ткань. – Ненормативная лексика русского языка.

– Русский?! – библиотекарь задумчиво почесал бороденку. – Мне известно, что в мире людей он считается одним из самых сложных. Интересно узнать побольше о человеческом мире. Конечно, мне много рассказывали о людях. Капитан Шассерфи и его предшественники приносили книги... – Мистер Сэйдж еще что-то бормотал, словно уже начал вести диалог сам

с собой, но вдруг спросил: – Поведаешь о культуре своего народа? И раз ты владеешь русским, сможешь перевести некоторые книги?

Сдвиг упавшие пряди с лица, я задала встречный вопрос:

– А что мне за это будет?

Низенький фейри, на удивление, расплылся в довольной улыбке.

– Ты мне нравишься. Ты хитрая. А хитрость, как известно, признак ума. Лорды – глупцы, раз определили тебя в прислугу. Даже не будучи Стеллой Диаурной, ты бы смогла помочь Лэндэльфу.

– Я не занимаюсь ни благотворительностью, ни просвещением. Учитель из меня плохой.

– И почему ты так считаешь?

– Учитель должен обладать определенным набором моральных качеств. – Я повела плечами. – А мои жизненные ценности далеки от идеала.

– Хех, поглядим, – прокряхтел библиотекарь. – Итак, деточки, мы с вами займемся перестановкой и сортировкой книг по алфавиту, названиям и годам издания.

Среди кучи томов встречались книги на английском, французском, итальянском, испанском и немецком языках. Старик даже где-то откопал ветхие фолианты на латыни и неаполитанском, похвастался редкой коллекцией изданий русских поэтов и классиков.

Последующие часы мы провели за перестановкой и сортировкой книг. Повсюду витала библиотечная пыль, поблескивая в лучах яркого солнца. Голова уже начала гудеть от нескончаемого шелеста страниц, мелькания чернильных букв и скрипучего голоса старика.

Я пыталась найти хоть намек на границу между мирами. Но все было тщетно. Моя напарница оказалась очень кроткой и всячески избегала взглядов, предпочитая осматривать обложки или местные картины да статуэтки. Наши «коллеги по цеху» справились быстрее и отправились на обед.

Порхая на высокой приставной лестнице от одного стеллажа к другому, я заинтересовалась позолоченной надписью тома «Эленбергская рукопись 1810 года», но рука все же потянулась к другой – «Детские и семейные сказки» братьев Гримм.

Я вытянула книгу и принялась механически листать, пока не наткнулась на черно-белый портрет старой женщины с припиской: Сказительница «Доротея Виманн».

Вот чье имя здешние периодически восклицают. Лордов и короля здесь считают потомками богов, а значит – поклоняются им. Но кому могут поклоняться сами боги? Неужели сказителям, вроде этой женщины?

– Мистер Сэйдж! Не уделите нам минуту?! – Низкий голос капитана разлетелся по библиотеке.

Уголки моих губ сами полезли вверх. Не могу отказать себе в удовольствии немного поиздеваться над капитаном Шассерфи. Он так мило хмурится, стоит мне только открыть рот.

Винтовая лестница загудела от приближающихся шагов. Рядом с капитаном шел усатый эльф, одетый в форму хранителей порядка с рынка.

– Капитан, тененте, – улыбнулся Сэйдж. – Чем могу быть полезен?

Мужские голоса долетали обрывками, из-за чего было сложно понять, что привело капитана и этого тененте в библиотеку.

– С чего вы взяли, что этот психопат вдохновился именно легендой? – донесся вопрос библиотекаря.

– Первые две жертвы были старик и старуха, – ответил эльф. – Третья – молодая эльфийка. Тем более, у него своеобразный почерк.

– Есть ли сказка, где герой следует возрастной градации? – спросил Лассен.

– Их сотни...

– «Я убежал от маленькой старушки, и от маленького старичка! И от вас убегу это уж точно!» – продекламировала я отрывок из сказки и вышла из-за полки. – День добрый, капитан.

Лассен стоял, упершись ладонями в стол. Он медленно выпрямился и почтено кивнул в ответ. В глазах промелькнул неподдельный интерес.

– День действительно добрый, мисс Эвелин, раз вам знаком подобный сюжет сказки.

– Пойду, поищу, что у нас здесь есть похожее, – пробубнил мистер Сэйдж.

– Как ваши дела? Как продвигаются поиски той самой Избранной? – пролепетала я, одарив мужчин приторной улыбкой.

– Говори, что знаешь, – приказным тоном выпалил эльф.

Этот тенете не производил впечатление приятной личности. Весь его вид кричал о надменности и нежелании работать с капитаном. Кем бы он ни был, в замке он явно власти не имеет, так что я лишь продолжила ковырять ногти, делая вид, что занята.

– Хм... у меня очень плохая память, знаете ли. Может, пара карлинов поможет освежить ее.

Эльф окинул меня сальным взглядом. Он напоминал грязную свинью.

– А может, вечер в участке с моими ребятами поможет восстановить твою память?

– Закрой рот и дай сюда кошель, – прорычал Лассен, заставив фейца побледнеть.

Я впервые увидела капитана таким: жестким, в какой-то мере злым. Голос ударил точно хлыст. Пожалуй, скажи он мне что-то подобным тоном, я бы непременно стала послушной девочкой. Ненадолго.

– Она всего лишь прислуга, а...

– А я капитан королевской гвардии. И дважды я не повторяю, Таран. Если только, конечно, ты не хочешь провести этот вечер с *моими* ребятами.

Таран недовольно сжал челюсти, но молча вынул кошелек.

Будь мы с капитаном хотя бы в дружеских отношениях, я бы решила, что он заступился за мою честь. Но тут дело скорее в том, что свинья Таран попытался продемонстрировать власть на чужой территории.

Вложив в мою ладонь два золотых луара, капитан вопросительно вскинул бровь.

– Продолжайте, мисс Эвелин.

Я потрясла рукой, выпучив губки, точно обиженный ребенок. И только когда в ладони звякнули еще пара карлинов, заговорила с расстановкой, растягивая слова:

– *«Я убежал от маленькой старушки, и от маленького старичка, и от крестьян с молотилками, и от козцов с косами, и от коровы, свиньи...»*. Это народная сказка о Пряничном человечке. Хотя я впервые прочла ее на русском. И там его зовут Колобок. Неужели здесь такой не знают?

Тененте насмешливо фыркнул:

– «Колобок»? Зря только потратил мои деньги. Хотите сказать, капитан, что другими жертвами будут коровы и свиньи?!

– Нет, но могут быть те, кто связан с выводением скота, – предположил Лассен, не отрывая взгляда от меня. – Вы сказали, что после старика и старухи следовали крестьяне с молотилками. Эдели подрабатывала на гумне.

– Это ничего не значит, – упрявился эльф, закипая от злости.

– Это уже мне решать. У нас нет времени. Нужно проверить теорию, – сказал капитан и направился к лестнице. – Таран, не вынуждай напоминать о том, что мне в очередной раз приходится выполнять вашу работу...

Они продолжили спорить, я же не спеша прошагала к перилам второго этажа и бросила вдогонку:

– До свидания, капитан!

У порога Лассен обернулся и нацепил ту самую галантную улыбку, подыгрывая.

– До скорой встречи, мисс Бёртон.

Я тряхнула головой и недовольно сложила руки на груди.

Да как он смеет! Вообще-то, это я устанавливаю правила под названием «Достать капитана».

* * *

Из открытой крышки фортепиано лилась прекрасная мелодия. Сложно было не узнать в ней сонату Бетховена «К Элизе». То волнительная, то нежная, она искрилась из-под пальцев принца, порхающих по черно-белым клавишам.

Прозвучал финальный аккорд, и собравшиеся в зале гости одали музыканта аплодисментами.

Дориан никак не выказал уважения публике, лишь потянулся за очередной сигариллой.

Так и проводились их чаепития. Мы ходили, подливали ароматные чаи в кружки господ, разносили десерты и убирали посуду. Они отдыхали и вели беседы в небольшом зале, уставленном живыми цветами и рогатыми канделябрами с подтаявшим воском. Серый, белый, темно-лиловый – вот какие цвета были спутниками вечера, начиная с нарядов гостей и заканчивая обивкой мебели.

Выдохнув пару раз плотный дым, Дориан уложил на пепельницу сигариллу, и та продолжила тлеть, разнося тонкий аромат горького шоколада. Едва его пальцы коснулись клавиш, присутствующие вмиг притихли, предпочтя разговорам музыку. На этот раз заиграла «Лунная соната».

– Принц любит Бетховена? – прошептала я Лорелей. – Откуда вам вообще известна наша музыка?

– Бетховен? Кто это? – тихо спросила эльфийка, следя за руками пианиста.

– Тот, кто написал эту музыку. Человек.

– А... Какое-то время принц Дориан обучался среди людей. Сыновья лордов все получают обучение в мире людей.

– Какие у него умелые пальцы, да? Интересно, он *все* делает ими также виртуозно?

Стоило двусмысленной фразе слететь с губ, как Лорелей вмиг зарделась, потупив взгляд.

– Пойду, принесу еще закуски с кухни, – промямлила она и вышла вон.

Пришлось прикусить губу, чтобы не выдать победную улыбку. Я ощутила на себе взгляд, слишком пристальный, чтобы считать случайным: зеленые глаза, подведенные сурьмой.

Продолжая играть мрачную сонату, исподлобья на меня посматривал Дориан. Ямочка на ключей щеке свидетельствовала о скомканной ухмылке. Принц просто наблюдал, небрежно сдувая упавшие пряди со лба.

Он не мог слышать, что я сказала. Слишком далеко, да и музыка играла. Но все же в его взгляде читалось – он понял, что я намеренно провоцировала Лорелей.

Обучался в мире людей, говоришь? Принц Дориан слывет пьяницей, мотом, картежником и любителем женщин. Быть может, пора использовать свое женское очарование? Вино и красивая собеседница хорошо развязывают язык мужчинам.

* * *

Очередная ночная вылазка по скрытым тоннелям оказалась джекпотом: я наткнулась на винный погреб. Жаль, что не взяла с собой кружки, так бы сцедила себе немного для крепкого сна.

Спрайт-фонарь, который явно был не в восторге оттого, что я везде его с собой таскаю, также рассматривал со мной огромную комнату: мрачно, холодно и лишь шорох крысиных лапок гулял то тут, то там. Наверху послышались грузные шаги. Я спряталась за огромной винной бочкой, накрыв фонарь плащом.

В погреб спустился повар Дразен. Он воровато огляделся, прошел туда-обратно, и только тогда вынул из-за пазухи пустую бутылку.

Троль принялся отливать себе вина из бочки, вдобавок деля большие глотки. Видимо, чтобы влезло больше.

– Дразен! – Я выскочила из укрытия, изображая искреннее негодование. – Вы воруете?!
– *Ua, che ciort!*¹²

От испуга повар пролил немного напитка на пол, в попытке неуклюже спрятать бутылку.

– Я?! Я... ни в коем случае! Я взять немножечко вина для десерта!

– Не лгите. Я видела, как вы его пили. Вы понимаете, что крадете у самой короны!

– Но я... я... Да! – сдался повар. – Есть у меня такая слабость. Но не говори никому! Я тебя умоляю. Меня уволят и будут наказывать по строгости закона!

– Даже не знаю... Вы же понимаете, что я не могу промолчать. Вы продолжите и дальше воровать вино, – продолжила свое выступление я, хотя про себя смеялась до слез с нелепой реакции повара.

– Нет! Не буду! Ну, может, чуточку и буду, но... Ну, bella, ну... может... может, может, договоримся? Что ты хочешь за молчание? – с надеждой в голосе поинтересовался он, дружелюбно раскрыв ладони. – Дразен все для тебя сделать!

Еще с минуту я продолжала строить из себя самую честную служанку во всем Лэндэльфе, пока не сказала благосклонно:

– Есть одно пожелание... Еда у персонала абсолютно непригодна для питания...

– Хочешь, буду готовить тебе такие блюда, что ты с ума сойти?! Ты только другим не говори, а то я разорюсь на продуктах.

– Хорошо, идет. Я сохраню вашу тайну Дразен. – Повар облегченно выдохнул, вернув нормальный зеленый цвет лицу. – Но... Мне очень нужно попасть завтра на меркато. И попасть мне нужно одной. Не подсобите и с этим?

– Все что угодно! – на радостях выпалил Дразен и сделал смачный глоток.

* * *

Повар выполнил свою часть сделки, и уже на следующее утро, нацепив самодельные уши, я отправилась на центральный меркато. Дразен лично договорился со стражей, чтобы меня выпустили без сопровождения, оправдывая это срочностью дела.

Так как я уже неделю вела себя как послушная девочка, доверия ко мне стало больше. Да и фейские уши идеально вписывались в образ замковой прислуги.

Я слегка изменила свой маршрут, чтобы изучить центр. Лори говорила, что этот район зовется Фаволозо. Все тот же серый дым и утренний туман были спутниками столицы и просачивались даже в самые узенькие улочки. Сам Лэндэльф представлял собой остров с речными каналами, что расходились мелкими артериями, из-за чего город был усыпан небольшими арочными мостами. На пути попадались уличные коты и собаки. Хотя их окрас и отличался от привычных – лиловые, ярко-зеленые, желтые. Горожанка вынесла миску с объедками и подозвала вечно голодных котов:

– Чиш-чиш-чиш.

Подул прохладный ветерок. Я подтянула края капюшона к лицу и зашагала дальше. Судя по погоде, наступила ранняя осень или был конец лета. Каналы источали неприятный запах тухлой рыбы и забродивших водорослей.

Остановившись на середине очередного мостика, я разглядела вдалеке шпили готического собора.

¹² Неапол. Перевод: “Проклятье!”

Прохожие приветственно кивали, приподнимая шляпы. Выйдя к бурлящему жизнью меркато, я сразу направилась в знакомую лавку с травами. Все та же трель дверного колокольчика, все та же мрачная атмосфера.

– Доброе утро, мисс, – поздоровался продавец, вытирая раскрасневшиеся глаза. – Вы из замка? Что на этот раз ваш повар удумал состряпать?

Я аккуратно спустила капюшон, чтобы не слетели накладные уши, и сделала вид, что осматриваю товар. Травник явно был чем-то подавлен, но продолжал соблюдать приличия, как владелец лавки.

– Признаться честно, мистер Пойзон, я здесь по другому делу.

Фейец напрягся и опустил руку туда, где в прошлый раз лежал арбалет.

– Внимательно слушаю.

Я положила драгоценную заколку на стеклянную витрину. Мистер Пойзон тут же расслабился: его руки вновь оказались в поле моего зрения.

– С чего вы решили, что я могу вам помочь? Я травник, а не оценщик ювелирных украшений.

В какой-то момент уверенность уступила сомнениям, но я и виду не подала, продолжая зондировать почву:

– А с чего вы взяли, что мне нужна оценка этой безделушки?

Уголок его губ дернулся – это можно было понять по движению седых усов.

– Думаю, вы не скажете, кто посоветовал прийти именно ко мне, а не к местному старьевщику. И не скажете, откуда эта вещь у вас.

– Я же не спрашиваю, зачем украшение травнику. Если скажу, что заколка досталась по наследству, вам от этого станет легче? Ваша совесть будет чиста?

Мистер Пойзон надел очки в тоненькой оправе и вооружился огромной лупой.

– Совесть – это роскошь для Лэндэльфа. А я небогатый фейри, – пробормотал он, разглядывая украшение через призму стекла. – Могу дать за нее тридцать луар.

– Сорок.

– Тридцать пять и три карлина.

– Идет, – подытожила я и вынула записку повара. – И будьте добры еще товары из этого списка.

Я рассчиталась с продавцом и уже была одной ногой у выхода, когда он решил спросить:

– Можно узнать ваше имя, мисс?

– Эвелин, – улыбнулась я и вышла.

На меркато уже собралось гораздо больше народу, подняв пыль. Продавцы все настойчивее завлекали покупателей, а те все яростнее трясли щепотью в воздухе, стараясь сбить цену.

– Ловко ты меня обчистила.

Я обернулась на голос, и тут же узнала его обладателя – тот самый малец, пытавшийся обокрасть зеваку Лорелей.

– И ты решил вернуться за добавкой? – хмыкнула я и пошла дальше.

Воришка быстро догнал, ловко лавируя между прохожими.

– Ты специально меня отпустила, чтобы я мог дать деру от карабов.

Карабы? Так, что, называют местных копов?

– Допустим, – скучаяще ответила я, не сбавляя темп.

– Ты не просто королевская прислуга. Ты одна из нас, верно? – не унимался воришка.

– Одна из вас? Я не занимаюсь мелкой кражей, а тот случай – исключение.

Стоило выйти за пределы меркато, фейец преградил дорогу, широко расставив руки. Я одарила надоеду недовольным взглядом. На вид ему было не больше четырнадцати: тощий как жердь, перепачканная одежда, ярко-голубые глаза и патлатые рыжие волосы.

– Да чего увязался за мной?! – недовольно фыркнула я, сбрасывая капюшон с головы.

– Научи меня. Ты верно подметила, я недостаточно ловок.

– На рынке уйма карманников. Что, больше некому тебя обучить?

Мальчишка запустил руки в карманы рваных брюк и потупил взгляд. Ковыряя стертым мыском сапога камешки, он продолжил:

– Здесь каждый сам за себя и не прочь подставить. Меньше воров, больше добычи. Пожалуйста, тебе же ничего не стоит.

Я тяжело вздохнула.

– На жалость давить не надо. У меня ее просто нет. Разве что только к несчастным животным. Это было «во-первых». А во-вторых, для начала разучи главную заповедь вора: не воруй у того, кто опытнее тебя.

Фейец только хотел ответить, как вдруг из-за угла показался разодетый гоблин в сопровождении троих хранителей порядка.

– Вот он! Он украл у меня кошель! – завизжал тот.

Стоило двоим «карабам» ринуться к нам, как ворышка дал деру. Но последующие слова заставили и меня бежать сломя голову:

– И девку задержите для допроса! – прозвучал знакомый голос тененте.

Именно его я видела вчера в библиотеке. Та же сальная улыбочка и пороссячьи глазки. И хуже всего то, что этот сукин сын меня узнал!

Я ринулась по лабиринтам улочек, расталкивая незадачливых прохожих и опрокидывая за собой бочки с помоями. Дыхание сбилось, ноги заплетались. А вот караб и его подмога оказались достаточно ловкими. Они с легкостью перепрыгивали опрокинутый мусор.

– А ну, стой!

Город мне неизвестен – это совсем не мое поле. Прелестная особенность местных домов – выступающие кирпичи и прогнившие выемки. Я бросила покупки, чтобы освободить руки и, ухватившись за водосточную трубу, подтянулась. Быстро забравшись на крышу и заскользив сапогами по черепице, помчалась дальше.

Позади все еще слышались голоса и свистки преследователей, как они перекидываются командами. Домишки стояли так плотно, что не составляло особого труда перемещаться с одного на другой.

Бок начало покалывать. Ну надо же так повезти! Если поймают и найдут у меня такую сумму – скажут, что украла. К тому же этот Таран явно хочет взять реванш.

Поток мыслей вмиг улетучился, стоило ступить на ветхую крышу. Раздался треск.

– *Твою мать!** – выругалась я, провалившись в чью-то комнату.

Пятую точку пронзила боль, из глаз брызнули непрошенные слезы. Кто-то истошно завизжал. И стоило пыли немного рассеяться, как передо мной предстал принц Дориан, обнаженный по пояс и с расстегнутыми штанами.

– Я тройничок не заказывал, но если ты так хотела присоединиться, могла просто постучать в дверь, – равнодушно бросил принц, баюкая в ладони кубок вина.

Потребовалась пара секунд, чтобы оценить обстановку: обнаженная девица испуганно таранилась, неуклюже прикрывая огромные груди, захмелевший голый принц, вычурная мебель...

Я вскочила на ноги, пытаясь нащупать упавшее эльфийское ухо. Из дырки в потолке все громче и ближе доносились голоса хранителей порядка.

– Тебе помочь? – улыбнулся принц Дориан.

Понимая, что карабы не постыдятся зайти за мной в публичный дом, я тут же скинула плащ и принялась снимать черно-красные колготки прислуги.

Надеюсь, этот пьяница мне подыграет.

Распустив волосы и оставшись в одном тугом корсете да короткой юбке, я сделала принцу непристойное предложение:

– Ваше Высочество, не разделите со мной это ложе?

Глава 5. Прекрасная Латерна

«Как только она произнесла эти слова, весь замок озарился ярким светом, и всюду заиграла музыка. Чудовище исчезло, а вместо него на траве лежал прелестнейший из принцев».
Шарль Перро «Красавица и Чудовище»

Принц оценивающе оглядел меня, свалившуюся с небес. Одобрительно хмыкнув, он так резко вручил бокал вина, что капли попали мне на грудь.

– Держи.

Я похлопала себя по щекам для легкого румянца и потянулась к вееру у босых ног проститутки. Она непонимающе смотрела то на меня, то на принца. Тем временем принц Дориан открыл окно нараспашку и закурил.

– Всего неделю в Лэндэльфе, *mia cara*¹³, а уже умудрилась нажить себе врагов.

Он сделал щедрую затяжку и выдохнул облачко дыма, а затем затолкал ногой мои сброшенные вещи под кровать. За дверью послышались громкие голоса преследователей и недовольные возгласы дам легкого поведения.

– Если скажу вам, Ваше Высочество, что на этот раз ничего не сделала, вы мне поверите? – усмехнулась я, натягивая чулок проститутки с подтяжками.

– Я родился здесь и хорошо знаю местных. Так что, возможно, и поверю, – безучастно ответил он и улыбнулся всё ещё оторопело смотревшей эльфийке: – Аурелия, дорогая, через минуту сюда войдут разъяренные карабинеры, так что ротик на замок. Хорошо? Порадуй папочку.

– Д-да, хорошо, но я Корнелия.

В комнату ворвались двое карабинеров и застыли, завидев самого принца Лэндэльфа.

– Ха-ха-ха, – разлилась я в фальшивом пьяном смехе. – Ваше Высочество, вы такой шалун...

– Чем могу быть полезен, джентльмены?

– Ваше Высочество. – Фейцы склонили головы. – Просим простить нас. Мы вели погоню за преступницей. Она провалилась именно в эту комнату.

Я продолжала строить из себя захмелевшую проститутку, прикладывая к губам вино и скрывая лицо за пушистыми перьями веера.

– Да, – задумчиво протянул принц. – Был тут какой-то воришка, вот только он вас обхитрил: сбежал через открытое окно. Так что вы лишь зря перепугали прекрасных обитательниц Латерны. – Карабинеры недоумевающе вытянули морды и покосились на меня и эльфийку. – Свободны, господа.

После команды принца они, неуклюже раскланиваясь, удалились. Едва хлопнула дверь, я поставила кубок на тумбу, бросила веер и выдохнула.

Принц Дориан протянул сигариллу и дал прикурить. Дымный привкус шоколада разлился во рту. В этот момент мы замерли, обмениваясь подозрительными взглядами. Я сидела полуголая, с сиськами навывкат, но принц смотрел вовсе не скабрёзно.

Мы прекратили игру в гляделки.

– Почему помогли?

– Неужели я не похож на «добродетеля»? – хмыкнул тот, натягивая белую рубаху.

– Нет. Я же теперь твоя... ваша должница.

– Заметь, не я это сказал.

¹³ Неапол. Перевод «моя дорогая»

Медленно покуривая сигариллу, я бесстыдно разглядывала торс принца через хлопковую ткань.

Слишком хорошо сложен для пьяницы: широкие плечи, узкий таз, жилистое тело, на котором хоть проводи урок по строению мышц. Фигура атлета, не иначе. Да и зад у него ничего – кожаные свободные от бедра брюки весьма выгодно обтягивали мягкое место.

Из раздумий меня вывел голос проститутки:

– Можно мои чулки?

– Да. – Я протянула их ей. – Уверю вас, я самое бездарное создание на этой планете.

С меня нечего взять.

Принц зачесал одним движением волосы. Но на лоб вновь упало несколько прядей.

– Думаю, ты преуменьшаешь свои таланты, милочка.

Послышался звон монет – он оставил их за услуги. Прикрепив потерянное эльфийское ухо на место, я спешно натянула пыльные вещи, перекидывая сигариллу из одной руки в другую. Трудно было отказать от сигарилл, которые уже давно манили меня. А вот у накладных ушей было несколько минусов: они периодически падали и из-за длительного ношения потели собственные уши.

Эльфийка по имени Корнелия прошагала к принцу и бесстыдно повисла на его плече.

– Я уже скучаю. Вы ведь еще ко мне придете?

– Ничего не могу обещать, *mia saга*. – Он вдавил окурок в стеклянную пепельницу и направился к выходу. – Ты идешь? Или так вжилась в образ, что решила остаться здесь работать?

Я непонимающе уставилась на него, но спорить не стала и последовала за ним прочь из полуразрушенной комнаты.

В борделе оказалось не так уж и людно. Скорее из-за того, что на часах не было и двенадцати. Интимная атмосфера с приглушенным светом и бордовыми стенами; воздушные шторы, огораживающие небольшие комнатки для частных утех. Размалеванные куртизанки в тугих корсетах отдыхали на диванчиках и стульях в ожидании клиентов, тихо воркуя между собой.

Завидев принца, они восторженно растянули алые губы в довольных улыбках, словно за это утро он успел осчастливить их всех.

– Уже нас покидаете? – промурлыкала рыжая эльфийка.

– Увы, – вздохнул принц Дориан, – государственные дела зовут. Эй, Арти, мне как обычно и моей спутнице плесни.

Симпатичный эльф в рубаше с пушистыми рукавами и в сетчатом корсете, стоящий за баром, театрально раскланялся и принялся разливать напитки. Девушки странно на меня косились, словно я украла их лакомый кусочек прямо из-под носа.

– Предпочитаю не пить с утра.

– «Прекрасная Латерна» живет вне времени – здесь всегда праздник! – весело воскликнул светленький эльф за стойкой и поставил перед нами рюмки. – Для прекрасной дамы за счет заведения. Я Арти.

– Иви.

Я улыбнулась, пожав протянутую руку. Пусть в Арти и присутствовало нечто женоподобное – тонкие длинные пальцы, утонченные движения, полные грации, – он действительно был хорош собой.

– Где ваша мамочка? У вас там крыша течет, – буркнул принц и осушил стопку не поморщившись.

– Вышла по делам. – Арти закатил глаза и увлекся своим ярким маникюром. – Все ли вам понравилось? Всем ли вы довольны?

Я нерешительно покосилась на янтарную жидкость, по виду напоминавшую коньяк.

– Выпей. Поможет успокоить нервишки. Сердечко-то в груди до сих пор трепещет, – промурлыкал Дориан, сощутив по-кошачьи глаза. – Не думаю, что дело только в моем сказочном обаянии.

Гадая над словами принца, – действительно ли его слух настолько остёр, – я покрутила рюмку между пальцами и выпила залпом.

– Что это? – Скулы свело от горечи напитка, глаза предательски заслезились.

– Лучше тебе не знать, – покачал головой Арти, хлопая явно накладными ресничками.

По телу быстро растеклась теплая волна, концентрируясь в желудке.

– За сломанную крышу и выпивку. – Принц бросил на стойку увесистый кисет. – Дамы, хорошего дня!

– До свидания! – невпопад воскликнули обитатели Латерны.

Дориан, положив ладонь мне на поясницу, деликатно подтолкнул к черному выходу. Зал перед глазами слегка закружился, свет фонарных спрайтов размазался пестрыми штрихами.

Что за ядерную смесь разливают в Латерне?

– Прикрыли мой зад, угостили выпивкой, так еще и возместили ущерб из-за сломанной крыши, – задумчиво протянула я. – Настоящий принц на белом... к-коне. – Запнуться меня заставил вид жеребца, что спокойно ждал всадника на заднем дворе «Прекрасной Латерны». Конь действительно оказался белым. – В чем подвох, Ваше Высочество?

Дориан ухмыльнулся, по-кошачьи размял шею и ловко запрыгнул на коня.

– Хотел почувствовать, каково это – помочь «даме в беде». – Принц протянул ладонь в кожаной перчатке.

Сейчас он действительно выглядел тем самым прекрасным принцем, сошедшим со страниц пухленького тома сказок. Вот только я не принцесса, которая ждала бы его всю жизнь в башне или момента, когда он пробудет поцелуем от вечного сна.

– И каково это? Что почувствовали? – усмехнулась я, смотря на его руку, которая уже двоилась в глазах.

– Почувствовал, что кошелек стал легче. Давай, дорогуша, залазь. На сегодня мой лимит доброты исчерпан.

Поджарый конь метнул презрительный взгляд в мою сторону и фыркнул, сразу обозначив, что я и копыта его не стою.

Весь в своего хозяина, да?

Я вставила носок в освобожденное стремя и попыталась вскарабкаться на высокого жеребца. Даже при содействии принца это оказалось непростой задачей. Я кряхтела позади него, как больная старуха. Белоснежный жеребец недовольно фыркнул.

– Ну-ну, Абсент, тяжелая попалась? – просюсюкал принц, похлопав коня по загривку. – Потерпи.

Абсент?! Серьезно?!

Пониже натянув капюшон плаща, Дориан пустил жеребца шагом. Я бесстыдно обняла его за талию, стараясь не глядеть вниз, – это была моя первая поездка верхом.

– Решили прокатить меня на своем жеребце? – бросила я сальную шуточку и тут же мысленно отхлестала себя. Кажется, одной рюмки хватило для поднятия настроения.

– У тебя давно не было близости с мужчиной? – хмыкнул принц.

– Это так заметно?

– Это поправимо.

Я еще больше зарделась и решила заткнуться. Хотя от подобных мыслей действительно потеплело внизу живота.

Бордель располагался не так далеко от замка. Принц вел коня вдоль канала, по которому плыли маленькие лодочки, развозящие жителей по всей столице. Оттуда повеяло болотной

влажгой и сыростью, лишь стоило подуть легкому ветерку. Небо затянуло тучами, словно художник капнул черную акварель в стакан с водой.

Я уткнулась носом в спину принца и сделала глубокий вдох, прислушиваясь к гудению паровоза, к цокоту подков. От Дориана приятно пахло кожей, шоколадным табаком и необычным парфюмом.

И зачем принцу с утра в бордель? Вернее, я понимаю зачем, но запрягать коня и ехать в сырую погоду... Так, соберись, Иви. Нужно найти к нему подход.

– Можно поинтересоваться? – выпалила я, прежде чем успела затолкать своё любопытство обратно.

– Можно.

– Зачем Вашему Высочеству выбираться в такую рань в бордель? Неужели в замке мало желающих утолить ваши ... эм... потребности?

– А откуда у служанки столько золотых в кошельке? – задал встречный вопрос тот.

Я удивленно вскинула брови. Да когда он успел все разглядеть?!

– Вы в курсе, что отвечать вопросом на вопрос – моветон? Вы грубы!

– Сомневаюсь, – парировал Дориан, и мы, миновав главные ворота, вновь погрузились в молчание.

Стоило подъехать к конюшням, как к нам тут же подбежали двое кривоногих дзанни, готовых сопроводить коня в стойло. Принц протянул мне руку, чтобы помочь слезть с седла, но я четко решила, что сделаю это сама.

– *Да чтоб тебя!** – выругалась я, вновь шлепнувшись на и без того болевший зад.

Дориан закатил глаза и с легкостью спешился. Он одобрительно похлопал послушных дзанни по головам: чудики довольно кряхтели что-то невнятное.

– Эвелин! – донесся голос Селин с балкона. – Где тебя носит?! Марш на кухню!

Я сделала глубокий вдох-выдох, очередной раз наступая на свою гордость, и, подарив Дориану неуклюжий книксен, отправилась драить замок.

* * *

– Вот эти красивые. – Леди Фэлис рассматривала ткани, которые принесла портниха: атлас, гипюр, шелк, фатин... – Что думаешь, Велия?

– Этим можно украсить корсет. – Фаворитка короля медленно провела кончиками пальцев по кружеву, следуя каждому завитку нитей. – На этот раз в театре ставят балет «Лебединое озеро». Никогда не была на этой постановке. Хочется нарядиться во что-то символичное.

– Лорд-отец считает, что это унижительно – балет был придуман Пентамероном, а музыка, да и сами танцы взяты у людей. – Фэлис протянула ушастой портнихе несколько тканей: – Отложи эти. Я была однажды на этом представлении. Очень красиво.

– Это правда, что его проводят раз в пять фогхармов, как дань памяти первому павшему королевству Трепьюмэ?

Фэлис заправила за уши золотые пряди и взглянула на старую леди Вивьен Леру. Та сидела в кресле, укрывая парализованные ноги пледом, хотя в комнате было тепло, и глядела в открытое окно, попивая чай.

– Это дань памяти последнему потомку Трепьюмэ. Весь Пентаметром скорбел, когда умер лорд Аделард де Валуа, – послышался сиплый голос старой леди. – Аделард слыл остроумным весельчаком. Старый пердун сочинял скабрзные стишки и был тем еще развратником.

Фелис и Велия тихо хохотнули, прикрывая улыбки ладонями. Бедняжка портниха прижалась к стене, желая с ней слиться.

– Быть может, и не таким развратником, как эти из Биствиллахов, с их геном чудовища и повышенным либидо. Вот уж нашли оправдание своей распутности... Кстати об этом. – Леди

Вивьен отставила кружку и повернулась лицом к фаворитке. – Велия, *tesoro mio*¹⁴, утоли любопытство старухи, у нашего короля его королевское достоинство еще работает? Или тебе приходится, как иноверцам, танцевать вокруг с бубнами и окарином, чтобы оживить его?

– Бабушка! – воскликнула Фэлис и захихикала.

– Ч-ч-что, простите? – пролепетала Велия. – Оживить его...?

Фэлис коснулась плеча фаворитки, на пальцах показывая, что имела в виду старая леди.

– А! – рассмеялась эльфийка и сконфуженно произнесла: – У Его Величества с этим все в порядке.

Леди Вивьен досадливо цокнула, качая головой.

Велия не так давно получила статус фаворитки короля Стефана II, и среди высшего общества чувствовала себя некомфортно, хоть и успела поработать камеристкой у леди Грано.

Она помнила встречу с королем. То было начало теаррара. Холод, слякоть, но вся знать все равно отправилась на охоту, едва подтаял снег. Леди Цецолла напросилась поехать с отцом, зная, что на королевской охоте обязательно будет присутствовать капитан Шассерфи. Велия знала, что между ними произошел разлад по глупости госпожи, и теперь леди Грано отчаянно ищет встреч с капитаном.

Эльфийка слышала, что король меняет фавориток уже как несколько фогхармов. Она решила не упускать возможность – поймать удачу за хвост – и как бы случайно попадалась монарху на глаза. В тот же вечер он позвал ее к себе в покои.

«Ах, наивная дурочка. Если бы ты только понимала тогда, во что ввязываешься», – Велия горько усмехнулась своим мыслям, журя себя за ошибки.

– Леди Фэлис, можно вас на минутку? – нетерпеливо сказала вошедшая Бьянка.

– Говори.

Камеристка поджала губы, стреляя глазками в присутствующих. Она подскакивала на месте, будто слова могли вырваться сами по себе. Фэлис недовольно вздохнула, но все же, прикрыв двери, уединилась с камеристкой на террасе.

– Говори. Что произошло? – прошипела леди Уайт.

– Мне тут донесли, что сегодня утром видели принца Дориана в «Прекрасной Латерне».

– И что? Дориан и раньше там появлялся, – отнекиваясь, махнула ладонью та. – Его игры со шлюхами меня никак не задевают.

– Нет-нет-нет, дело не только в этом, – заговорщицки прошептала Бьянка, чем вызвала лишь пару морщин на лбу своей госпожи. – Он вышел из комнаты с девушкой из мира людей. А после они вместе отправились в замок.

Фэлис сжала губы и тяжело сглотнула.

– Это точно? Не очередные сплетни шлюх Латерны?

– Уж не знаю, действительно ли их свидание было в борделе, – ухмыльнулась Бьянка и оглянулась через плечо, словно их могли услышать. – Но я видела собственными глазами, как они вместе приехали из города. Святая Доротея мне свидетельница.

Фэлис со злостью закусила щеки и вцепилась тонкими пальцами в каменную балюстраду. Она предпочитала закрывать глаза на распутство Дориана, когда это были низкородные эльфийки. А Эвелин, хоть ее и определили в низшую цепь, все же человек. Кто знает, на что способны люди?

– Что прикажете делать, миледи?

– Ничего дурного. Бедняжке здесь наверняка не сладко, – улыбнулась та. – Думаю, нужно помочь ей вернуться в мир людей.

¹⁴ Неапол. Перевод: “Золотце мое”

* * *

Дориану нравилась изысканная музыка. Бывало, он садился за фортепьяно и исполнял несколько композиций лишь для своих ушей. Принца также восхищала плачущая скрипка. Игру на этом инструменте он считал настоящим искусством: как пальцы зажимают аккорды, как гуляет смычок по струнам...

Единственным, что он мог слушать с таким же наслаждением, были томные вздохи женщин. Ну разве это не прекрасно? Разве есть еще что-то в этом мире, способное так будоражить и сознание, и тело?

Он наблюдал в отражении за опьяненным похотью взглядом и приоткрытыми устами молодой эльфийки. Какой гибкой и податливой она становилась в его руках, как часто вздымалась ее грудь от нехватки воздуха.

Корсет прислуги наспех расшнурован и приспущен вниз, юбка вздернута вверх. Принц не против прелюдий, но в этот раз хотелось отбросить нежность. Пусть эта эльфийка и казалась самой непорочностью, в постели же предпочитала, когда он был с ней груб.

Дориан запустил пятерню в ее волосы и сжал в кулак, слегка потягивая на себя, даря ту острую боль, что заставляла вскипать кровь.

Эльфийка выпрямилась, прильнув спиной к его влажному торсу и подставляя шею для ласк. Принц наполнял ее грубыми размеренными толчками, отчего туалетный столик жалобно бился об стену.

– Да-да... – повторяла Лорелей, стоило его ладони сжать грудь и провести пальцем по возбужденному соску.

Он увеличил темп, наслаждаясь, как комната наполняется шумом двух тел. Дориан притянул ее к себе еще ближе, слегка покусывая тонкую кожу на шее и сжимая грудь еще сильнее. Лори раскрыла рот в немом вздохе, напрягаясь вся точно пружина, готовая вот-вот обмякнуть в его руках.

Острые скулы на лице принца очертились – уже было сложно сдерживаться, когда лоно, пульсирующими движениями, сжимало член.

От пальцев и далее по предплечью поползли темные тени, окрашивая его руки в смолистый оттенок. Когти удлинились, приобретая цвет черного обсидиана. Вены вздулись и запульсировали, словно в них забурлила энергия.

Тело Лорелей сводило сладкой судорогой, из-за чего та и не скупилась на стоны. Она приоткрыла веки, наблюдая в отражении, как зрачки принца становятся кошачьими, как радужка наливается зеленью, а он продолжает совершать несколько резких фрикций.

Лори нравился этот момент – когда он кончает, издавая рык, и теряет контроль над внутренним зверем на какое-то мгновение. Дориан убрал когтистые лапы от ее тела и уперся ладонями в столешницу. Оказавшись в ловушке между его расставленными руками, эльфийка медленно повернулась к принцу. Хмыкнув, он лениво прошагал к ближайшему креслу, на ходу заправляя рубашку в штаны.

Черные по локоть руки медленно приобретали светлый оттенок кожи, когти вращались обратно.

– Я тебя не поранил?

Лорелей взглянула на свою грудь, где красовалась пара кровавых царапин.

– Немного. – Тяжело дыша, она принялась затягивать корсет. – Эвелин уже вовсю исследует потайные ходы. Как она так быстро приспосабливается, не понимаю...

– Девушка зря времени не теряет, – задумчиво протянул принц. – Она готовится к побегу, вот только не думаю, что она в курсе в каком именно направлении нужно бежать.

Пригладив растрепанные волосы, служанка плеснула в бокал медового вина и протянула принцу.

– Так и не расскажете, почему я должна за ней следить? Она вам так понравилась?

Дориан сделал глоток терпкого напитка и усмехнулся девичьей наивности. Лорелей произнесла вопрос с такой печалью в голосе. Если бы Дориан обладал жалостью, он бы непременно ее пожалел.

Принц приглашающе хлопнул по коленке, и эльфийка тут же послушно села.

– Поверь, милая, к нашей гостье у меня исключительно деловой интерес.

* * *

Я извинилась перед Дразеном за то, что явилась без нужных специй и возместила ущерб из собственного кармана. Вечером мне поручили отдраить холл в отдаленной части замка. И вот, я сижу на полу и вожу грязной тряпкой по плитке, поглядывая на свое отражение на черном полу. Лишь несколько ветвистых канделябров освещали стены оттенка гнилой сливы.

Со стены на меня глядел портрет статной женщины в платье цвета крови: чувственные алые губы, зеленые глаза; шея и кисти рук увенчаны драгоценностями, а в чернильные волосы вплетена тонкая диадема с изумрудами. В чертах лица проглядывалось что-то знакомое. Вернее, кто-то.

Принц Дориан. Да, определенно он. Наверное, это его мать – королева. Какая красивая. Странно, больше ее портретов я нигде не видела. Кстати, о принце. Нужно как-то очаровать эту королевскую задницу. Но сперва взгляну на его комнату. Потайную дверь в его покои – если она вообще была – я еще не находила. Придется лезть с отмычкой. Поглядим, какие у него скелеты в шкафу!

– А ну, пошли отсюда, *сукины эльфы**! Я только что там протерла! – прорычала я, напугав прогуливающуюся стражу до чертиков. – *Натопчите, я вам письки поотрываю**!

– Мисс Бёртон, – усмехнулся капитан Лассен, возникнув из ниоткуда, – вы вселяете страх в моих подчиненных не хуже дикарей.

Я лишь вскинула голову, чтобы полюбоваться моськой, о которой служанки то и дело шепчутся, в надежде когда-нибудь, цитата: «ее оседлать».

– Поверьте, капитан, это еще нежно.

– Верю. – Капитан Шассерфи присел рядом, на ступеньку лестницы. – Не расскажете, что делали в моей комнате?

Сделав вид, что мытье полов до безумия увлекательное занятие, я и бровью не повела, но пульс явно подскочил на несколько ударов. Пристальный взгляд буквально грузом лег на плечи, хотя капитан и нацепил добродушную улыбочку.

– Мне дали распоряжение убраться в покоях. Я и убралась. Как видите, я девочка прилежная.

– А вот в этом я точно сомневаюсь, мисс Эвелин, – хмыкнул тот. – Нашли, что искали?

– У вас что-то пропало?

– Нет.

– Значит, не нашла.

Бросив тряпку в ведро, я поплелась в уборную для слуг, оставив капитана наедине со своими подозрениями.

– Не пытайтесь бежать из Лэндэльфа. Я уже предупреждал, Эвелин. Хуже будет.

Я, не оборачиваясь, отсалютовала Лассену и бросила напоследок:

– Слушаюсь, капитан.

Сливая грязную воду в подобие унитаза, я невольно задумалась о том, какая же здесь паршивая система канализации – аммиачный смрад все равно блуждал в некоторых комнатах, не говоря уже о городе.

Перекусив салатом и вооружившись фонарем, я отправилась на привычную вечернюю вылазку по тоннелям. Может, повезет, и смогу отыскать проход к покоям принца.

– Девушка из мира людей! – окликнул некто, едва я хотела скрыться в тоннеле за альковом.

По темному коридору плыла знакомая фигура в рясе. В нос тут же ударил запах окуривательной смолы из капеллы, а в свете фонаря блеснул огромный пятиконечный крест, висевший на шее старого фейца.

– Добрый вечер, понтифик, – насупившись, пробормотала я, с подозрением осматривая непрошеного собеседника, про которого гуляло немало сплетен.

В тусклом свете понтифик казался еще старше и морщинистее. Длинные седые брови росли в разные стороны, делая взгляд немного... безумным? Большой нос и уши.

– Добрый, и пусть Сказители опишут твой путь. – Святоша кивнул. – Не слишком ли поздно для прогулок?

Хотелось задать встречный вопрос, но я лишь услужливо ответила:

– Я не так давно в замке. Изучаю свой... новый дом, когда есть время.

– Хм... – неопределенно буркнул понтифик. – Скажи, человеческое дитя, ты верующая? Какую религию исповедуешь?

Я открыла рот, но звук застрял где-то в горле, пока в голове крутились шестеренки мыслей.

– Я... нет... Думаю, что нет.

Понтифик скривился, словно мой ответ его оскорбил.

– Я слышал, в мире людей многообразие вероисповеданий. И ты не примкнула ни к одному из них? – Я отрицательно покачала головой, нетерпеливо дожидаясь, когда этот старикан отстанет. – Хм... Быть может, оно и к лучшему. Ты – чистый лист в лице веры Великих Сказителей. Знай, дитя, если решишь принять нашу веру – двери замковой капеллы открыты для тебя в любой час, – сказал он и добавил: – Как и двери в мои покои.

По слухам, понтифик предпочитал изгонять бесов из молоденьких девочек, у которых еще ни грудь не округлилась, ни талия не сузилась. А я вроде не подхожу под его извращенные вкусы. Разве что пышной грудью похвастаться не могу.

– Благодарю. Я обязательно об этом подумаю, понтифик Элиф... Элв...

– Элевтерий, – терпеливо прогнусавил старик и кивнул на прощание. – Да пребудут с тобой Сказители.

Старый извращенец направился дальше по коридору, оставив меня в легком недоумении. Стоило ему зайти за угол, а шагам затихнуть, как я тут же скользнула за потайную дверь.

Тоннели подобно артериям пронизывали единый организм под названием «замок». Неясно, как часто ими пользовались, но королевская чета наверняка в курсе об их существовании. Думаю, их строили в качестве экстренных отходных путей. Кое-где даже имелись винтовые лестницы, соединяющие этажи.

Я протянула руку, – убрать паутинный саван – и замерла, прислушиваясь к отдаленному шороху. Это точно были шаги человека, а вовсе не крыс, которых тут пруд пруди. Я побрела вперед на цыпочках, делая остановки и всюю напрягая слух. По скрытым коридорам блуждал кто-то ещё.

Прильнув к стене, я расслышала знакомый тембр голосов. Ладони непроизвольно припались гулять по влажным камням в поисках рычажка или кнопки.

– Давненько ты не играл со мной в шахматы, – тяжело выдохнул лорд Брэннус.

– В последнее время предпочитаю карты. Я уже неплохо на этом обогатился, – ответил Дориан и сделал ход.

Мужчины сидели в небольшой гостиной за шахматной доской. В камине тихо потрескивал огонь, гуляя по стенам серой тенью, пока за окном плескался ливень.

– Нечестно обыгрывать необразованных фейри. Тем более что в картах нет... эстетики, благородства. Многое зависит от удачи. А вот шахматы – это игра для стратегов.

– Вы меня знаете, милорд, я никогда не полагаюсь на удачу. Если ты хороший гроссмейстер, это ещё не значит, что и на военном поприще ты ас. У реальных интриг нет правил.

– *Esatto*, – задумчиво протянул лорд и переместил фигурку слона, поставив шах. – *Ma ciononostante dichiaro scacco 'o re*.¹⁵

Дориан откинулся на спинку кресла, задумчиво потирая щетину, и растянул губы в коварной улыбке.

Пользуясь случаем, пока принц был занят, я решила взломать замок в его покои. Ближайший выход из тоннелей прилегал к коридору у тронного зала. Оттуда пришлось прогуляться до западного крыла.

У двери не было охраны или даже лакея. Замок поддался отмычке еще легче, чем в комнате капитана. В покоях принца творился хаос: повсюду валялись вещи, исподнее девиц – вообще неясно, как они ушли без нижнего белья; пепельницы переполнены окурками; стол завален исписанными страницами и книгами.

Гений господствует над хаосом?

Большинство свечей уже утонули в собственном воске, другие вяло догорали, освещая огромные покои. Я взяла горящий канделябр и поднесла к раскрытым книгам. Рядом лежал рыжий пергамент с записями.

Сказки. На его столе были разбросаны книги со сказками. На каких-то страницах лежали самодельные закладки, где-то принц не постеснялся подчеркнуть чернилами нужные строки.

Я бегло пробежалась по записям: «Живое серебро? Смертельная четверка. Неаполитанская вода». На полях у сказки «Король-лягушонок» сделана запись: «бафонит?».

– Сколько его помню, Дориан всегда любил разводить беспорядок.

Подскочив в испуге, я чуть не выронила канделябр на ковер. Передо мной стояла невозмутимая леди Фэлис.

Я приложила ладонь к груди, в попытке унять дрожь. Оставалось только гадать, как леди Уайт смогла ко мне подкрасться, и почему именно сейчас я забыла запереть дверь.

– Мисс Уайт! Вы меня напугали!

– Неудивительно. Ты наверняка ждала вовсе не меня, – вздохнула леди, разглаживая невидимые складки на платье.

– Я... эм... принц Дориан приказал принести ему записи. Я пытаюсь разобраться, какие именно, – неуклюже протараторила я.

Пухлые губы леди Уайт растянулись в фальшивой улыбке, а в глазах промелькнул нездоровый блеск. Я прекрасно помнила сцену с ней и ее братом. О разбитом зеркале я и вовсе предпочитала не думать, ссылаясь на воспаленную фантазию.

Фэлис сделала шаг и внимательно присмотрелась.

– Ты складно умеешь лгать. Если бы я не знала кто ты на самом деле, решила бы, что ты родилась в Лэндэльфе.

Я нахмурилась, но перебивать не стала. Комната погрузилась в тишину, лишь по высоким окнам барабанил дождь.

Леди Уайт сделала еще несколько шагов и села на торец письменного стола. Она двигалась плавно и изысканно, точно самая искусная танцовщица.

¹⁵ Неапол.

– Какая несправедливость, не так ли? Похитили, а после, признав ошибку, определили в прислуги, чтобы ты отдувалась за весь человеческий род. Наверное, это ужасно – драить туалеты и быть девочкой на побегушках.

– Допустим, я сняла маску послушной служанки на несколько минут. – Что вы от меня хотите?

– Хочу тебе помочь. – Я недоверчиво вскинула бровь, и Фэлис продолжила: – Пять королевств: Лэндэльф, Экристалль, Фростлэнд, Лэндагуа и Трэпьюмэ. После Великого раскола было принято решение закрыть Врата, что вели на занятую людьми территорию. Закрывать и уничтожить, оставив лишь одни. Наверняка ты пыталась найти информацию, как мы попадаем в мир людей. В *твой* мир. Могу тебя заверить, в книгах ты этого не найдешь.

– Тогда откуда вам это известно?

Фэлис выказала неподдельное удивление, словно ответ на вопрос до неприличия очевиден.

– Я – дочь одного из сюзеренов Совета Пяти. Наш род некогда правил Фростлэндом. Мой брат когда-то получал образование в мире людей. Неужели ты думаешь, что мы не передаем подобную информацию из поколения в поколение?

Я испытующе на нее глядела, пытаюсь уличить во лжи или недосказанности. Мне не впервой вести такие разговоры и обычно «подвох» – это верный спутник подобных переговоров.

– Зачем вам помогать мне? – ухмыльнулась я.

– Буду с тобой честна – мне не нравится то, что ты ошиваешься вокруг принца Дориана. Мы с ним очень... близки. Поэтому делаю тебе предложение: ты покинешь Лэндэльф и не станешь мне мешать заполучить «мое долго и счастливо».

Думаю, ей доложили о моей утренней прогулке с Дорианом, да и в его покоях я оказалась совсем «удачно». Что же, красавица, ты вовремя среагировала.

– Что мне нужно делать?

Глава 6. Сельва скура

«Прилетели лебеди, поплескались вволю и улетели. Но одна лебедка испугалась, замешкалась, Тонда схватил ее и вырвал из-под крыла три перышка. В тот же миг превратилась она в прекрасную принцессу и просит-молит его: “Отдай, зачем ты это сделал?!”»

«Принцесса-лебедь» Чешская народная сказка

Сельва скура – именно так назывался лес, прилегающий к столице. И именно через него пролегал путь к моей цели. Не было никаких магических порталов или заклинаний, способных открыть путь в мир людей. Лишь самые обычные двери, вернее Врата, которые отпирались ключом.

Как я и предполагала, один из скрытых коридоров вел за пределы стен замка. Фелис Уайт сказала, что по тоннелям можно напрямик добраться к пещере, где и стоят Врата, да только велика вероятность, что тот выход тщательно охраняется. Придется выйти на поверхность раньше и продолжить путь по лесу Сельва скуры.

Мисс Уайт попросила раздобыть карту местности, на которой она обозначит мне маршрут. Вот я и напросилась в библиотеку к мистеру Сэйджу, чтобы отыскать подобие карты. Из открытых нараспашку дверей, что вели в сад, тянуло утренней свежестью с примесью ароматов влажной земли и цветущих камелий.

Конечно, я не верила Фэлис, но что мне еще оставалось делать? В любом случае нужно проверить все пути.

– ... я говорил еще королю Валериану II, чтобы даже не думал обучать местных мастеров изготовлению огнестрельного оружия! В Пентамероне и так одни разбойники да нежить обитают. Королевства превратятся в купель для убийц! – ворчал мистер Сэйдж.

– И что, никто из ваших инженеров и изобретателей сами еще не додумались смастерить хотя бы мушкетеры? – нахмурилась я, расставляя книги на верхних полках.

– Было несколько прецедентов... Нарботки сжигались, а самих изобретателей... Что же, кого-то казнили, кого-то всего лишали. А эти еще! Научились делать фотокамеры, и что? – сменил тему библиотекарь. – Ты видела, сколько дыма от этих снимков?! Эту дымку сотворяет какой-то порошок. А продает его только старина Пойзон. Я к нему приходил однажды, просил поделиться тайной, что это за магия такая, а он ни в какую!

Я кивала и поддакивала, поддерживая ворчание старого библиотекаря.

– Эвелин! Да где же носит эту девчонку?.. Эвелин! – Из-за стеллажей выскочила Селин, нацепившая яростную физиономию мажордома, а при виде мистера Сэйджа так и вовсе скривилась.

– Сэйдж...

– Селин, – буркнул тот, сощурив глаза до узких щелок. – Чего пожаловала?

Мажордом высокомерно вздернула подбородок.

– Мне нужна Эвелин. Она должна заняться чисткой фонтанов.

Я закатила глаза и спустилась со стремянки. Старик неожиданно процедил:

– Эвелин нужна мне здесь. Она одна из немногих, кто владеет грамотой. Ты же в прислугу берешь кого попало! И не обучаешь их грамоте! Даже буквы в слова сличить не могут. Бестолковые фейри!

– К твоему сведению, Сэйдж, мои подопечные занимаются лишь физическим трудом. Им ни к чему эти твои пылесборники.

Селин всегда была сдержана, но тут, стоило мистеру Сэйджу сделать замечание, она вспыхнула как спичка, готовая поджечь его «пылесборники».

– Это в рамках работы в замке, а что за их пределами? Ты об этом не думала?! – Библиотекарь подошел вплотную, злобно глядя снизу вверх на напыщенную эльфийку.

– Не учи меня, как мне выполнять свою работу, ты пень трухлявый! – прошипела та.

– Карга старая!

Еще несколько секунд они продолжали свою битву взглядов, но потом почти одновременно разошлись по разным углам.

– Эвелин, как закончишь здесь, присоединяйся к остальным. После представления в театре все лорды с семьями придут в замок. Королевский секретарь распорядился, чтобы сад подготовили для праздника, – отчеканила Селин и покинула библиотеку.

– О, Сказители! И как я только мог жениться на ней, – фыркнул старик.

– Вы женаты?!

– Слава Сказителям, уже нет. – Сэйдж нервно поправил алый платок на шее, и, протянув мне несколько томов, продолжил ворчать: – Ты не думай, по молодости она была привлекательной эльфийкой, да и я хорош собой все еще.

– Охотно верю, – хихикнула я.

Их разлад мне на руку. Учитывая желание библиотекаря всячески насолить бывшей супруге, я подумаю, как вынести из этого выгоду. Вообще не могу представить их как пару: она – рослая эльфийка и он – не то карлик, не то лепреккон.

– Мистер Сэйдж, а расскажите о Сельва скура. Да и что это за название такое странное? – спросила я.

– Не странное. С неаполитанского «Темный лес». Наши предки обладали не особо-то и богатой фантазией: увидели темный лес, так и назвали. Кто дружит с головой, туда в одиночку не сунется. Если надумаешь там прогуляться, возьми с собой своего капитана.

– Моего капитана?! – усмехнулась я, бросив на библиотекаря лукавый взгляд.

– Я знаю этого мальчонка с самого его рождения, еще когда он пеленки пачкал. Думаешь, я не ведаю, как он ведет себя с дамами, которые ему пришлось по нраву? – хмыкнул старик. – Да и ты еще та лисица. Крутишь своим хвостом.

– А вы уже всех рассудили, как погляжу. – Я ловко спрыгнула с лесенки и отряхнула перчатки от пыли. – Тогда, что расскажете о принце?

Сэйдж нахмурился, недовольно скривив морщинистые губы, и сделал вид, будто что-то читает в книге. Я нарочно пыталась смутить его, чтобы старик сам вернулся к теме о Сельва скура.

– Решила поохотиться на зверя покрупнее? Так вот тебе мой совет – держись подальше от этого мальчишки. – Старый фейри откашлялся и заговорил уже прежним скрипучим голосом: – Ты спрашивала о Темном лесе? Погодь, у меня где-то есть книга о нем. Раз уж тебе здесь жить, так хоть считаешь о местности.

С этими словами он затерялся среди полок, а я растянула губы в победной улыбке.

* * *

По ристалищу лязгал металл. Пара стражников вместе с двумя служанками следили за поединком, тихо перешептываясь.

Капитан Лассен совершил выпад. Дориан тут же его парировал, ловко уйдя от атаки. Они точно ястребы кружили по арене, внимательно следя за шагами друг друга.

Лассен нанес колющий удар в плечо, не пробив плотную кожу дублета. Принц поморщился.

– Теряешь сноровку, Дориан. Вино да девицы тебе не на пользу.

– Зато тебе бы не помешали, Шассерфи, – хмыкнул тот и принял боевую стойку. – Эту прэ?

Фехтовальщики вновь обменялись ударами, дабы ощутить баланс меча в руке. Лассен первым прыгнул вперед. Дориан искусно отразил удар и сместился в сторону.

– С этим проблем нет, – ответил капитан, быстро стерев пот со лба. – А вот карабинеры подкидывают работенку.

– Что на этот раз?

– Пряничный человечек.

Принц недоумевающе скривился и нанес серию ударов, царапнув одежду противника в нескольких местах.

– И какой у него почерк? Смазывает жертв глазурью и нашпиговывает изюмом?

– Почти угадал. – Капитан пропустил удар и одобрительно кивнул. – Он маринует тела в меду.

– Значит, медовое мясо... Почему карабинеры находят тела? Такое сбывают на черном рынке за милую душу.

– Альт! – объявил конец боя капитан, и, под звуки аплодисментов немногочисленных зрителей, они направились в раздевалку. – Карабинеры находят то, что остается от трупов: внутренности, головы. Думаю, убийце не важна нажива, иначе уже давно бы поймали кого-то на сбыте.

Дориан вылил на голову кувшин воды и тряхнул мокрой шевелюрой. Капитан Лассен погрузился в размышления. Он пытался распутать клубок ужасающих событий, что потрясли Лэндэльф за последний месяц.

– Ты бы лучше думал, как отыскать Стеллу Диаурну. А то притащишь опять не ту, – усмехнулся принц, натягивая свежую рубашку. – Ты же охотник, ищейка, как ты вообще мог так облажаться?

Капитан нервно запустил пятерню в волосы, что-то недовольно рыкнув себе под нос.

– Эвелин идеально подходила. До нее никто даже на четверть так не подходил. Тем более осколки Куорэ задрожали в ее присутствии. Может, это все-таки она? И зря вы ее в прислугу определили?

– А ты уверен, что это осколки задрожали, а не твой член в штанах? Легко спутать, – усмехнулся принц. Лассен фыркнул. – Я не осуждаю! Девушка весьма и весьма... недурна собой.

– Да, и матерится как матрос, – приснул Лассен.

– Слышал. На русском, верно? В этом есть определённый шарм, – довольно протянул Дориан.

На днях, когда принц вернулся в свои покои, он ярко ощутил ее запах. Человеческая особь что-то искала, хоть ни к чему и не прикасалась.

В воздухе витал тонкий шлейф кокосового мыла, которым пользовалась вся прислуга, но ее аромат, человеческий, сложно спутать с чьим-то другим. Дориан мог разобрать по составляющим запах каждого, с кем виделся. Хотя для него эльфийки пахли куда приятнее, чем эта девушка.

Когда принц был совсем юн, чуткое обоняние приносило сплошной дискомфорт: все эти запахи духов и вонь врзались в нос. Но со временем он привык и научился правильно пользоваться способностями, которые передались от дальнего предка. Таково бремя династии Биствиллахов – нести в себе ген монстра. Проклятье оставило свой след, даже когда их дальний предок освободился от чар колдуньи.

После тренировки принц Дориан накинул свежий сюртук с золотым орнаментом на лацканах и взял с собой пару книг, которые счел бесполезными в поиске желанного.

– Ваше Высочество! – воскликнул суетливый секретарь принца, роняя в впопыхах бумаги. – Ваше... Ах, Сказители, помилуйте!

У бедняги темнели синяки под глазами от бессонных ночей за работой.

– Да, Джакопо, я помню о документации из Трепьюмэ и о прошении лорда Подан, – закотив глаза, вздохнул Дориан. – Я к мистеру Сэйджу. Жди меня в кабинете.

– Д-да... хорошо, Ваше Высочество! – ответил фейец, собирая с пола документы. – Прошу, только не забудьте захватить печать! О, Доротея...

– Мистер Сэйдж! – весело воскликнул принц, едва переступив порог библиотеки.

Низенький фейри высунул крючковатый нос из-за стеллажа.

– Это вы, принц. Поднимайтесь сюда. У меня как раз есть кое-что интересное для вас.

Дориан бросил на стол ненужные книги и потянулся за портсигаром, но осекся, вспомнив, что придется выслушивать тираду от старика Сэйджа.

– Девчонка. Она была здесь, – насупившись, заключил он. – Чего хотела?

Надев пенсне, мистер Сэйдж принялся оценивать состояние принесенных книг.

– Наводила порядок и помогала с переводом книг на русском языке.

– И?

Старик тяжело вздохнул. Возникавшие на его лице морщинки говорили о нежелании отвечать, но и противиться воли принца он не мог.

– Расспрашивала о Сельва скура, – процедил фейри сквозь зубы.

Дориан удивленно вскинул брови и медленно подошел к высокому окну, выходящему на пышный королевский сад.

– Слишком рано. Она не могла сама найти так быстро информацию о расположении Врат. Кто-то ей подсказал, – рассудил он и, смахнув с лица пыль задумчивости, вернул внимание библиотекарю. – Кажется, она придет ко мне еще раньше, чем я рассчитывал. Думаю, ты уже можешь приступить к составлению контракта и... если потребуется ее защитить, разрешаю заколдовать Абсента. Он уже с ней познакомился. Не будет артачиться.

Довольно мурча, точно Чеширский Кот, Дориан захватил новую стопку книг и направился к винтовой лестнице. Старый фейри бросил ему в спину:

– Не буди древнее зло, Дориан. Да и не втягивай в это девчонку.

– Твое дело – служить короне, старик, – недовольно рыкнул принц, и в его глазах засияла зелень шартреза.

– Ты еще не король, щенок, – процедил в ответ карлик.

– Верно. Я как раз над этим работаю, – с обманчивой мягкостью ответил Дориан. – Делай, что велено, Румпельштильцхен.

* * *

Мне не верилось, что я так близка к тому, чтобы бежать из этого ада. Открывая глаза по утрам, уже даже перестала протягивать руку в поисках мобильного. Впрочем, зависимости от соцсетей у меня никогда и не было – для профессии вора и мошенника это огромный риск.

В Лэндэльфе конец самхрара. Как мне объяснил мистер Сэйдж – это по-нашему «лето», а август здесь называют самхфинэ. Меня уже не пугают тупоголовые дзанни, зеленокожий повар, не удивляют летающие спрайты, остроухие фейри. Я всегда быстро приспосабливалась ко всему, и эта дыра не стала исключением.

Дохлые моли оживали и начинали порхать в животе при мысли о том, что больше не нужно будет драить полы, вытирать пыль, возиться в саду и терпеть унижения. Все это растворится, сотрется из памяти, как очень плохая комедия.

Книга о Сельва скуре, которую мне подкинул мистер Сэйдж оказалась не самой полезной. В основном в ней описывалась местная флора и фауна, а карта леса кусочками разбросана по страницам.

Я не хотела доверять Фэлис. И не доверяла. Но других вариантов у меня тоже не было. Есть ли смысл ей врать? Блондиночка уверена, что вектор моего плана по выживанию направ-

лен в сторону принца – соблазнить, завлечь, стать женой будущего короля... Перспектива заманчивая, вот только я никогда не желала стоять *за* мужчиной. Тем более, это только в сказках героине удастся влюбить в себя принца или короля так, чтобы он готов поставить на кон весь мир ради нее. Бредятина... Мне нет дела до этого зловонного королевства и их придворных интриг.

Жаль, что скрипача не видно. Предложила бы бежать вместе. Может, он и лес знает лучше. Скорее всего, Юджин приглашен в замок, как и остальные музыканты – после представления. Только мне нужно бежать, пока все будут в театре. Большая часть охраны будет рассредоточена именно там.

Отобедав приготовленными шеф-поваром запечёнными перепелками с молодым картофелем под грибным соусом, я пошла проверить путь, который, по словам леди Уайт, ведет прочь из замка. И действительно, сколько я до этого не бродила по тоннелям, еще ни разу не наткнулась на этот ход, заросший паутиной.

Сыро. Низкий свод. Я поежилась от холода и подняла фонарь. Вдруг донесся глухой шум, будто кто-то наступил на камешек и раздавил. Каждая мышца в теле напряглась – я замерла, прислушиваясь. Тишина. Кто-то не просто так прогуливается по скрытым тоннелям, а именно следит за мной.

Я потопала на месте, имитируя звук удаляющихся шагов, скрыла фонарь за юбкой и притаилась в углублении. Вновь шорох. Мелькнул худенький силуэт. Преследователь потерял меня.

– Какого черта, ты за мной следишь? – процедила я, поднимая фонарного спрайта.

Лорелей подпрыгнула в испуге, точно ужаленная шершнем.

– Эвелин! Ты... я...

– Кто тебе приказал следить за мной? Селин?! – продолжила атаковать я.

– Нет! То есть... да!

– Принц Дориан?

– Да... то есть нет... как ты?.. – опешила эльфийка.

– Ты спишь с ним, – хмыкнула я. – Несложно догадаться, милочка. Но зачем ему знать все, что я делаю? Вот в чем заключается сложность вопроса.

Шпион из нее никакой, а лжец – так и подавно. Думаю, и принц это тоже понимал либо недооценил мою наблюдательность.

Еще пару секунд Лорелей испуганно тарасилась, но после, совладав с эмоциями, подбоченилась.

– А ты что здесь забыла? Мы, вообще-то, должны наряжать сад, – выпалила та, не придумав ничего умнее.

– В кроличью нору провалилась. – Я картинно закатила глаза. – Зачем он приказал тебе за мной следить? Что ему нужно?

– Не знаю. Сама спроси, раз такая умная, – проворчала Лори и, зашагав обратно, скрылась в темноте.

Не стану ее останавливать. Дуреха решила, что принц попросил следить, потому что положил на меня глаз. Что вряд ли. Он купается в женском внимании. Я для него – лишь одна из...

В ночь перед побегом мне не спалось. Я ворочалась с одного бока на другой, металась по комнате из угла в угол, разговаривая сама с собой. Низ живота неприятно тянуло, грудь болела – тело нашептывало о скорой менструации.

Черт... Надеюсь, у них есть какие-нибудь обезболивающие травы и прокладки.

Малыш-спрайт наблюдал за мной из фонаря, но в какой-то момент он устал вертеть головой.

Утром необходимо зайти к Фэлис. Она пообещала достать у лорда-отца ключ, а также указать на карте леса местоположение Врат. Она предупредила, что их наверняка охраняют, но это уже моя проблема.

Утром Дразен превзошел сам себя – яйцо пашот с горячими хлебцами и проростками пшеницы в непонятном соусе. Я наспех, в углу, закидывала завтрак в рот, чтобы другая прислуга не узнала о моей договоренности с поваром.

– Ну как тебе, bella? Я очень стараться, – довольно прорычал шеф-повар, поглаживая себя по заляпанному фартуку.

Улыбаясь с набитым ртом, я подняла большие пальцы вверх. Тролль кивнул и вновь скрылся из виду.

– Ха-ха-ха, – хохотнул дзанни, заставив испуганно подскочить.

– *Маленький уродец!** – прошипела я, но заметив, как он заинтересовано таращится на мою тарелку, протянула ему остатки. – Держи.

Дзанни принялся с аппетитом слизывать все, что осталось от завтрака, а я с трепещущим сердцем направилась в покои леди Фэлис.

Стоило тихонько постучать в двери, как тело на секунду охватил легкий мандраж.

– Да-да, – донесся бодрый мужской голос.

Насупившись, я дернула за ручку и опешила при виде Вилиана.

– Л-леди Фэлис, милорд, – поклонившись, понурила голову я. – Мистер Сэйдж попросил принести ему книгу, которую вы брали на днях из библиотеки.

Лорд читал газету, вальяжно развалившись на тахте. Он метнул в мою сторону ленивый взгляд и тут же сменился в лице.

– Хэй, я тебя помню. Прислуга с дерзким ротиком.

– Отстань от служанки, Вилиан, – фыркнула Фэлис, выглядывая из-за ширмы. – Эвелин, помоги мне одеться. Бьянка куда-то запропастилась. И где ее только носит...

Потупив взгляд, я присоединилась к Фэлис. Она переложила копну золотистых волос на одно плечо, вверяя шнуровку корсета в мои руки.

– В коем-то веке решила почитать, сестренка? – в голосе Вилиана промелькнули саркастичные нотки. – «Пряничный человечек». У нынешней прессы плохая фантазия.

– Что еще за Пряничный человечек? – полюбопытствовала леди Фэлис.

– В «Лэндэльфских хрониках» пишут, что так окрестили очередного маньяка. Видимо, дело громкое, раз карабинерам пришлось сделать официальное заявление. Безмозглые фейри! Не могут поймать какого-то психа.

Закончив с переодеванием, леди Уайт подошла к письменному столу и протянула мне книгу.

– Ты же знаешь, братец: Лэндэльф – страна психов, – улыбнулась Фэлис. – Просто, когда все безумны, сложно вычислить еще большего безумца.

Переступая с ноги на ногу, я заметила, что братец Фэлис как-то странно ко мне присматривался.

Мне прекрасно помнился тот вечер, когда я увидела лорда Вилиана в комнате Фэлис, и то, как он домогался собственную сестру. Совершенно очевидно, подобное они практикуют не первый раз, но мне нет до этого никакого дела. Инцест – дело семейное.

– Можешь идти, – устало обронила Фэлис.

Я подняла брови, ожидая, что ключ она вложит меж страниц. Но Фэлис лишь жестом попросила удалиться, стреляя глазами в сторону брата.

С досадой покусывая губы, я поплелась к выходу. Ко всем прочим неудачам меня окликнул лорд Вилиан:

– Погоди.

Я развернулась на каблуках и нацепила маску доброжелательности. Лорд Уайт поднялся и медленно приблизился, сцепив за спиной руки. Он глядел на меня, точно одержимый коллекционер, изучающий бабочку, приколотую к бархату.

Вилиан протянул ладонь к моему лицу, но я рефлекторно отпрянула. Тогда он грубо сжал мои щеки и дернул на себя.

Я недовольно фыркнула. Мне стоило огромных усилий не залепить хорошую оплеуху. Кулаки сжались с такой силой, что ногти впились в кожу перчаток и ветхий переплет книги.

– Когда некто, моего статуса, желает тебя рассмотреть, ты не имеешь права даже дергаться, – процедил лорд сквозь зубы, а в его глазах промелькнул нездоровый блеск. – Что скажешь, сестрица? Ты бы с такой развлекалась?

– Вилиан! – возмутилась та и подошла, прошептав братцу на ухо: – *Avevemo 'nu patto, te ricuord? Niente giochi cu' 'e servitore d'o castiello*¹⁶.

Фэлис выглядела напуганной. Она ласково гладила брата по плечу, нервно покусывая пухлые губы. Через пару секунд Вилиан отпустил меня, вновь приняв непринужденный вид, словно актер, что отыграл свою сцену.

Со свистом втянув в себя воздух, я осталась стоять на месте, так же, как и он – отыгрывая роль покорной служанки.

– Нам нужно пересмотреть нашу договоренность. В последнее время в замок берут слишком хороших, – ответил он уже на английском и небрежно махнул рукой: – Можешь идти.

Дважды повторять не требовалось. Я выскочила из покоев, чертыхаясь под нос.

Раньше, церемониться с обидчиками не приходилось, но раньше я и не была прислугой. В детском доме давала сдачи. Бывало, и сама становилась зачинщицей драк. Став старше и хитрее, находила другие способы отмщения. Но здесь, в этом проклятом месте, задерживаться я не собиралась.

– Эй ты!

Я резко замерла. Со мной поравнялась Бьянка и протянула кожаный сверток. Эта вещица послужила ей щитом, потому что я уже была готова раскрыть пасть и обдать огнем, точно сказочный дракон.

– Леди Уайт просила передать. Думаю, не стоит напоминать, что в случае неудачи никто не должен знать о ее причастности к твоему побегу?

– Значит, если попадусь, меня просто арестуют?

– Безусловно, – фыркнула Бьянка. – Может, Лэндэльф и кажется тебе диким, но у нас не Средневековье.

Я недовольно скривила губы и прошипела напоследок:

– Что же, молитесь своих богов, Сказителей, или кому вы там поклоняетесь, чтобы мне удалось вернуться восвояси.

Дверь моей каморки чуть не слетела с петель.

«Холодным ум и расчетливость. Холодным ум и расчетливость», – твердила я себе.

Фэлис Уайт исполнила свою часть сделки. В свертке, что передала мне ее камеристка, оказался ключ – в ладонь длиной, золотистый, с рукояткой, украшенной драгоценными камнями. В книге миледи отметила расположение врат, сделав предупреждающую надпись: «Берегись местных тварей».

Среди страниц ютилась записка: «Ключ передаст Бьянка. Смена караула у Врат происходит ближе к полуночи. Их охраняют только двое часовых. Путь по туннелям ты уже знаешь. Удачи».

¹⁶ Неапол.

Я тяжело вздохнула, устало потирая веки. Хотелось поскорее вернуться и забыть все это, убедить себя, что Лэндэльф и его жители – лишь фантазия распаленного разума. Наполнить пенную ванну, выпить бутылку вина и закурить.

* * *

После обеда весь замок встрепенулся – точно темный феникс возродился из пепла и пыли.

На минутном перерыве я вышла на террасу – подышать свежим воздухом, а не вонью еды с кухни, которой пропахла вся одежда. Сумерки поглотили город; сквозь туманную дымку виднелись огни домов и уличных фонарей.

На этот раз Лэндэльф сиял как-то иначе: на узких улочках развесили светящиеся гирлянды. Жители оживленно гуляли по городу, веселились. Можно было разглядеть украшенную огнями, точно маленькими светлячками, центральную площадь у самого Собора.

Судя по карте, Врата находились не так уж и далеко от помеченного выхода из тоннеля. Далее следовало держаться русла реки Тревизо.

Ничего, Иви, не получится бежать сегодня, так попробуешь в другой день. По крайней мере, изучишь дорогу, подсмотришь за стражей и рассчитаешь смену караула. А вдруг схватят? Ну и что?! Так и будешь драить полы и разносить еду! Я привыкла рисковать. Чем это не афера?

Если я решила добиться какой-то цели – она обязательно будет моей. Может сперва мне и не будет везти, но на сотню проигрышей обязательно наступит долгожданная победа.

Сбросив с себя морок сомнений, я поплелась наряжать сад. Селин, точно командир войска, отдавала четкие приказы. Мелкие дзанни смешно кряхтели и дурачились, чем не на шутку выводили хладнокровную мажордом.

Гвардейцы тоже суетились – король и принц официально покидают замок. Как я и рассчитывала, большая часть гвардейцев отправилась на территорию театра еще в обед, остальные будут сопровождать королевскую чету и лордов.

Стоя на стремянке, в попытке зацепить гирлянду за пушистую ветвь бугенвиллии, я заметила краем глаза капитана Лассена – в белом фраке, с парадным мечом наперевес.

Служанки-фейри охотно здоровались, заливаясь краской. Капитан одаривал их ответным кивком и ленивой ухмылкой. Подойдя к Селин, он посерьезнел и спешно перекинулся с ней парой фраз.

Его появление отдало мандражом в теле. И дело вовсе не в его великолепии, а в том, что он единственный, кто понимает – я не сдалась. Я могу выглядеть покорной, побежденной, сломленной, но это не так.

– Мисс Эвелин, – прогремел его глубокий баритон за спиной, – добрый вечер.

– Добрый, капитан, – равнодушно бросила я через плечо. – Что-то хотели? Или просто соскучились?

– И то и другое. Не уделите мне пару минут?

– Не видите? Я занята.

– *Пожалуйста**, – произнес он по-русски, вложив в голос необычайную мягкость.

Тяжело выдохнув, я присела на широкую ступень стремянки и одарила его самым скупящим взглядом во всем их чертовом Пентамероне.

– Хотел сказать спасибо за информацию о Пряничном человечке.

– Я бы сказала «не за что», но вы мне за это заплатили, так что скажу: «Всегда к вашим услугам». И что же хотели на самом деле? Я не леди, с которыми вы привыкли общаться. Со мной можно без прелюдий.

Лассен загадочно улыбнулся, склонив голову набок.

– Завтра продолжатся гулянья в честь памяти о последнем потомке Трепьюмэ. На площади будет ярмарка. Окажете мне честь прогуляться? Покажу вам Лэндэльф с другой его стороны. Как знать, может вам здесь даже понравится.

Он сказал это так просто – без капли смущения или заминки, словно и не приглашал на свидание. Может потому, что это не свидание? Он просто нянчится со мной, как блудный папаша с ребенком, из-за того, что чувствует вину. Ах, милый Лассен, как жаль, что я сегодня возвращаюсь домой.

– Вы приглашаете меня на свидание, капитан?

– Можно назвать это дружеской прогулкой, если вам угодно. Что скажете?

– Скажу, что подумаю, – деланно небрежно кинула я и вернулась к работе.

Лассен довольно фыркнул, что-то пробормотав себе под нос.

– Что же, буду ждать вашего решения. От такого грех отказываться.

– От прогулки с самим капитаном королевской гвардии?

– Нет, от экскурсии по праздничному Лэндэльфу, Эвелин, – добродушно ответил Лассен, широко расставив руки в приглашающем жесте.

Еще немного покрутив в руках чертову гирлянду, я чуть не порвала ее вовсе.

Если Лассен ушел сейчас, значит король с принцем и все гости отбывают в театр. Не стоило терять и минуты.

Сердце как будто подскочило к горлу, а нервы натянулись до предела. Обозначив для себя, где находились Селин и Лорелей, я вальяжно прогулялась по другую сторону украшенной поляны к той самой эльфийке из розария.

Стоило паре карлинов блеснуть в свете сказочных иллюминаций, как эльфийка молча кивнула, скрыв монеты в складках юбки. Ей лишь нужно исполнить работу за меня и прикрыть перед Селин. Мне нравилась эта служанка – не шибко словоохотливая и лишних вопросов не задает.

Захватив с собой пакет с мусором, я нырнула в замок и не спеша прошагала до кухни – захватить подготовленные плащ и фонарь.

Накануне я подкупила Дразена ложью, чтобы он прикрыл перед мажордомом: соврала о трепетной влюбленности и долгожданном свидании. Повар, как самый настоящий любитель мелодрам, молча исполнил просьбу во имя чистой любви, добавив от себя флягу с вином.

– Никто не видел Эвелин? – спохватилась Лорелей.

Я замерла за стеной у кухни, готовая в любой момент бросить вещи и вернуться в сад.

– Я послать ее за специальным сервизом под мои восхитительные канапе, – ловко соврал тролль.

– А куда именно?

– Тебе какая разница?! – рыкнул Дразен. – Иди! Отнеси это на центральный стол. *E ghiamm à!*¹⁷

Меня охватила мелкая дрожь, живот скрутило узлом.

Стараясь не попадаться на глаза суетливой прислуге, я степенно шагала к нужному алькову. Дойдя до ближайшего входа, я опасливо огляделась, когда услышала невнятное кряхтение. Дзанни помахал крохотной ручкой в перчатке и потянул за юбку.

– Отстань, – шикнула я, выдергивая с боем ткань. – Иди отсюда. Я на свидание!

Дзанни почесал колпак и убежал по коридору.

Не хватало еще, чтобы этот уродец поднял тревогу! К черту! Нужно спешить!

Я нырнула в потайную дверь и потрясла фонарь. Замигав, спрайт осветил зеленью тоннель. Во рту пересохло. Сделала глоток, и в горле запершило от терпкости вина.

¹⁷ Неапол. Перевод: “Ну, живее!”

Я спешно переставляла ноги, прислушиваясь и опасаясь, что дзанни мог позвать стражу. Спустя двадцать минут ходьбы, протоптанная дорога сменилась рыхлой землей, все чаще приходилось отдергивать занавески паутины.

Отпив еще вина и убрав его в сумку, я замерла у развилки. Проход справа сужался и плавно уходил вверх. Пройти можно лишь ползком. Туда-то я и полезла, кряхтя и матерясь под нос, с трудом удерживая фонарь.

Острые камни больно впивались в ладони и колени. По пальцам пробежали какие-то насекомые. Я, испуганно дернувшись, ударила головой о низкий свод.

– *Блять!* *

Ругательство разлетелось по тоннелю «ангельским песнопением». Впереди забрезжил тусклый свет. Кое-как протискивая плечи и задницу, я смогла выбраться наружу, точно из кроличьей норы.

Отряхнувшись от пыли и паутины, я открыла книгу. Судя по карте, да и по звуку воды, этот выход недалеко от реки Тревизо.

Свежо. Пахло хвоей и влажной землей. Лунный свет просачивался через пушистые кроны, освещая путь. А вот кусты и пухленькие шапочки грибов точно содержали фосфор: от них исходило неестественное сияние розового, фиолетового, синего цвета.

Согласно пометкам леди Уайт, к Вратам можно добраться, следуя вверх по реке. И как это возможно только в лучших жанрах сказочной страны – они, конечно же, в пещере за водопадом.

Я вышла к реке и сверившись с книгой, будто с навигатором, пошла, как и было указано, вслед за течением. То тут, то там мелькали светящиеся спрайты или светлячки. Кустарники и низкие ветви цеплялись за плащ и юбку, царапали ноги. Среди журчания различался стрекот сверчков или цикад, да уханье ночных птиц.

Здесь действительно верилось, что я в сказке, той самой – детской и волшебной, а не порочной и грязной, как это оказалось на самом деле.

Шум воды нарастал, как и скорость течения. Я добрела до обрыва, к водопаду и, пригнувшись на случай, если рядом шастают гвардейцев, взглянула вниз: водоем разлился посреди пустой поляны. Вероятно, стража стоит у самых Врат, в пещере. Придется ждать смены караула.

Продрогнув от тумана, который так и парил дымкой над озерцом у водопада, я пригубила еще вина и нашла очень увлекательное занятие – обдиранье колючек с плаща и юбки.

Ворох мыслей то и дело пытался пробить брешь хладнокровности. Слишком много «а что?», «а если?». Но азарт оттого, что через каких-то полчаса я могу оказаться дома, будоражил кровь.

А может, дело в красном сухом? Главное, не переборщить. На крайний случай сдамся властям и найду другой способ. Старик Сэйдж как-то сказал, что капитан Шассерфи ко мне равнодушен. И как это я не углядела? Видимо, моя обида настолько сильна, что я и не заметила, *как* он на меня смотрит. Значит, сдамся капитану, в его крепкие объятия. Придется использовать женские чары.

Примерно через полчаса из чаши показались двое всадников. Вероятно, смена караула.

Пора.

Уверенность уже была готова уступить тревоге. Но, несколько раз вдохнув и выдохнув, я собралась с мыслями и поспешила в пещеру.

Благо шум воды и звуки леса скрыли мою неуклюжую поступь. Да и гвардейцы вели себя расслабленно, покуривая папиросы в ожидании своих ребят. В моем распоряжении всего пара минут – подловить момент, когда те выйдут из-за водопада и перекинутся парой фраз с коллегами.

Все произошло как в тумане – адреналин подскочил, горло обожгло желчью; ладони вспотели и затряслись. Вот я уже в пещере, подсвеченной костровыми чашами; вижу огромные ворота, оплетенные лозами и цветами. Вокруг никого. Подбегаю ближе, достаю ключ и...

Нет!

У Врат нет замка. Нет замка – нет ключа...

– Стоять! Не двигаться! – зычно крикнул стражник.

Обреченно вздохнув, я медленно повернулась и подняла руки. Но от зачитываемого приговора грудь сжало раскаленным обручем:

– Именем Его Величества короля Стефана II Тадеуша Биствиллаха властителя Пяти королевств, согласно закону, принятому достопочтенным Советом Пяти, всякий, кто незаконно попытается покинуть земли Пентамерона, должен быть казнен на месте, без суда и разбирательства. Ваше последнее слово?

Двое крепких фейри схватили меня за плечи, точно сжав в тугие кандалы.

– Что?! *Да пошли вы все!**

И перед тем, как у горла сверкнуло острие меча, среди шума воды послышались ржание коня и стук копыт.

* * *

Сегодня в театре «Женни» аншлаг. В партере суетились разодетые фейри, лорды и леди; в оркестровой яме музыканты настраивали инструменты. За кулисами кипела жизнь: танцоры разогревались, подготавливали костюмы, наносили последние штрихи грима. Художники по свету и декораторы проверяли тросы и крепления.

Театр в неоготическом стиле распахнул двери для гостей, грозно возвышаясь на центральной пьяде, напротив Собора де Санти Нарраторе. Королевская карета последней подъехала к пандусу с другой стороны здания.

Капитан Шассерфи, ранее отдав приказ отгонять от театра любого, кто покажется подозрительным, бдительно следил за каждым прохожим. Хотя стоит отдать королю Стефану должное – на него не покушались реже, чем на ныне покойную королеву Летицию.

– Капитан Шассерфи, добрый вечер.

– Леди Грано, – улыбнулся Лассен, отвесив приветственный поклон. – Прелестно выглядите.

Цецолла ничуть не изменилась с их последней встречи: все те же сияющие здоровым блеском каштановые волосы, острые скулы, гетерохромные глаза, тонкая талия и хрупкие плечи.

– Благодарю, вы тоже. – Повисла неловкая пауза, которую сложно было чем-то заполнить. – Я... я хотела лично вас поздравить с праздником. Хотя... с чем тут поздравлять... Простите. Я говорю глупость. Аделард де Валуа ваш дед и...

– Вам не стоит извиняться. И благодарю, леди Грано, – холодно отчеканил он, не стирая с лица вежливую улыбку.

Леди Грано удручающе прикусила губу, нервно разглаживая струящуюся ткань длинных рукавов. Капитан же представлял собой самую невозмутимость.

– Цецолла, дорогая, – весело протянул принц Дориан, едва сойдя с кареты. – Прекрасна как всегда!

– Ваше Высочество.

Леди присела в глубоком реверансе, но принц придержал ее за локоть. В глазах, подведенных сурьмой, всю плясали искорки от всех сортов вин, что Дориан успел «продегустировать» по дороге в театр.

– Полно, милая. Что ты как неродная!

Ощувив амбре перегара вокруг принца, Лассен тут же бросил:

– Вы даже не стали дожидаться антракта, мой принц?

– Ты же знаешь, Лассен, это традиция – на представлении я отсыпаюсь на пять фогхармов вперед до следующей постановки, – ответил Дориан и протянул руку Цецолле: – Позвольте вас сопроводить, чтобы вы не отвлекали своей красотой угрюмого бывшего. А где ваши чудесные сестрички?

Леди Цецолла не смела отказать принцу. Она бросила через плечо взгляд на капитана, который сконцентрировал все внимание на пьядце перед зданием.

Все лорды с семьями уже заняли свои места, расположившись в украшенных ложах, из которых открывался хороший обзор. Общество плаща и кошелька толпилось в партере и не смело присесть. Под приветственные рукоплескания на сцену вышел разодетый владелец театра и глубоко поклонился.

– Лорды и миледи, уважаемые гости, я – Фабьен Амати, приветствую вас в театре «Женни». Для нас огромная честь видеть каждого из вас. Балет «Лебединое озеро» восславит последнего – ныне покойного – потомка королевства Третьюмэ Аделарда де Валуа! Да упокоят Сказители его душу!

– Да опишут Сказители его путь, – хором ответили зрители, почтительно кивнув.

– Леди и джентльмены, милорды, поприветствуем и склоним головы перед Его Величеством королем Стефаном Тадеушем Биствиллахом, властителем Пяти королевств и кронпринцем Дорианом О’Флаэрти Биствиллахом.

Гости повернулись лицом к королевскому ложу и поклонились. Согнувшийся режиссер Амати застыл, украдкой поглядывая на монарха. Король и принц одарили склонившуюся толпу покровительственным взглядом и кивнули.

Режиссер выпрямился. Свет погас и под аккомпанемент рукоплескания зрителей вышел дирижер. И стоило его палочке закружиться, как магия музыки заискрилась в воздухе – заиграли первые аккорды.

Дориан привалился к стеганной спинке кресла и удобно устроился для привычной спячки.

– Велия, дорогая, разбудишь, когда насмотришься на писюны в колготках и начнется антракт.

Король Стефан недовольно скривил губы, но фаворитка поспешила накрыть его ладонь своей и подарить примирительную улыбку.

– Порой мне кажется, что он делает это назло, – прошептал король.

– Это же принц Дориан, – ответила леди и взглянула через театральный бинокль, переключив внимание на представление.

Раздав последние указания, капитан присоединился к королевской чете, предпочтя смотреть балет стоя. Публика блаженно вздыхала под чарующую музыку Чайковского и изящные движения гибких танцоров. Стук пуант по сцене, воздушные гранд жете, четкие арабески...

Перепуганный стражник просунул голову через занавески ложа и прошептал:

– Капитан Шассерфи!

Капитан жестом приказал тому молчать и вышел к подчиненному.

– Что случилось?

– Королевский конь здесь! В театре!

– Что?! – воскликнул капитан. – В каком смысле в театре?

Но ответом послужило ржание животного, доносящееся из фойе театра. Сжав по обыкновению эфес меча, капитан двинулся на шум.

– Капитан! Это не все! За ним погоня с самых Врат. Конь ворвался в парадную театра и...

– Только не говори, что всадник – девушка в форме королевской прислуги, – злобно прорычал Лассен, .

- Д-да... как вы это поняли?
– *Chesta femmen me port 'a tombe.....*¹⁸

Спустившись в фойе, Лассен застал вздыбленного жеребца и сразу признал в нем Абсента. Несколько стражников загнали животное, но всадницы нигде не было.

– Капитан, коня поймали. Неизвестная пыталась покинуть Пентамерон, – отчитался стражник.

– Где она?! – процедил капитан Лассен.

– Успела сбежать в недра театра. Гвардейцы преследуют ее. Не сомневайтесь, нарушительнице не скрыться.

Резким движением Лассен, переполненный гневом, сбросил с себя длинный парадный фрак и поспешил по горячим следам. Он слишком хорошо изучил Эвелин – эта девушка скорее сравнивает театр с землей, чем даст себя поймать.

За кулисами уже творился полнейший хаос: реквизиты, костюмы разбросаны тут и там; перепуганные танцоры, ждавшие своего выхода, наблюдали сцену сражения хрупкой девушки и стражников.

Сперва в гвардейцев летело все, что попадалось под руку: пачки, корсеты, исподнее. Эвелин выхватила бутафорскую шпагу у актера и принялась обороняться. Деревянное оружие не выстояло схватку с металлом, и ей пришлось бросить оставшийся огрызок в лицо преследователя.

Загнанная в угол, Эвелин метнулась к лесенке, ведущей на второй этаж к осветителям сцены. Ситуация начала выходить из-под контроля – шум «кровавой» бойни уже просачивался в зал, смущая публику.

– Эвелин! – имя сорвалось с губ капитана как некое ругательство. – Стой!

Капитан ринулся в противоположную сторону, в надежде перехватить беглянку и замер: хлипкая балка над сценой не выдержит двоих.

– Эвелин! А ну, иди сюда! – шикнул он, стоило Иви замаячить по другую сторону мостика.

– Капитан! Вот вы где! – весело воскликнула та, но с ноткой истерики. – А я уж думала, вы пропустите все веселье!

Стража вскарабкалась за ней, сверкая мечами. Оказавшись между «молотом и наковальней», Эвелин продвинулась вперед, ступая точно гимнастка на канате.

– Прикажи им не трогать меня!

Едва капитан открыл рот, чтобы отдать приказ, как Эвелин потеряла баланс и прыгнула на подвешенную декорацию. Под тяжестью тела луна начала опускаться.

Лассен смачно чертыхнулся. Вцепившись в огромную луну, Эвелин медленно приближалась к сцене. Среди зрителей пронесся негодующий гул. Миссис и мисс Уайт привстали с мест, изумленно таращась. Оханье публики нарушило королевский сон Дориана.

– А это уже интересно, – прищурившись, промурлыкал принц. – Хоть кто-то внес изменения в сценарий.

– Где капитан Шассерфи? – удрученно вздохнул король.

Звучала «Тема Одетты». Стоя спиной, дирижёр не видел, что уже творилось на сцене, а вот музыканты принялись играть с большим энтузиазмом.

На сцену ворвались несколько гвардейцев и медленно двинулись вдоль стены, словно это позволило бы им остаться незамеченными. Танцоры продолжали выступление, будто ничего не происходит.

Эвелин побежала от стражи, но, столкнувшись с танцором, закружила того в ритме вальса. Вдруг из оркестровой ямы Иви окликнул скрипач и бросил палку:

¹⁸ Неапол. Перевод: «Эта женщина сведет меня в могилу...»

– Эвелин, держи!

– Юджин! Спасибо! И откуда ты ее только достал...

Сражение на мечах и палке вызвало бурю эмоций у публики. С осветительной балки рухнула пара гвардейцев, проломив деревянные полы.

– Отставить! – На сцену ворвался капитан.

У края сцены Эвелин оступилась и схватилась за занавес. Тяжелая ткань слетела с креплений и повалила пару факелов. Пламя вмиг охватило ветошь, стремительно разрастаясь. Зрители истошно завопили, в панике вскочив с мест.

Лассен бросился через сцену и схватил Эвелин за руку.

С силой сжав челюсти, король злобно наблюдал за творившимся хаосом. Дориан неспешно снял белоснежные перчатки и поднялся, лениво расставив ладони. Его предплечья потемнели, зрачки сузились. Огонь аккуратно заползал в руки принца, словно по невидимым нитям.

Эвелин заворуженно наблюдала, как пламя само заструилось прямиком в руки принца, скрываясь под почерневшей кожей. А затем, в мертвой тишине прозвучали хлопки и смех:

– Bravo! Bravo! Это лучшее представление за последние двадцать фогхаров!

– Можете арестовать меня, капитан. – Эвелин послушно протянула ладони. – Я вся ваша.

Глава 7. Маленький лебеденок

«Было бы чудесно печально описывать все злоключения утёнка за эту суровую зиму. Когда же солнышко опять пригрело землю своими тёплыми лучами, он лежал в болоте, в камышах. Запели жаворонки, пришла весна».

Ханс Кристиан Андерсен «Гадкий утенок»

Однажды я слышала фразу: «В конце начинаешь думать о начале». Тогда я не совсем поняла ее смысл, но теперь, сидя в темной, сырой темнице, краем уха слушая сальные шуточки заключенных в свой адрес, я размышляла не о своем провальном побеге, нет... В голове возникали образы из прошлого, из детства.

Девочка, лет шести, сидела в кресле, пропахшем травкой, и наблюдала, как суетятся люди в белых халатах, а двое неизвестных мужчин в кожаных куртках беседуют с соседями.

– Хэй, привет, малышка. Меня зовут Джерри. А ты Эвелина, верно? – спросил незнакомец, присев на корточки рядом. – У тебя очень красивое имя.

– Что с моей мамой? – проговорила та с явным акцентом, грозно насупив брови и сильнее сжав потрепанную книгу.

– С ней все хорошо. Доктора помогли, и скоро она поправится. Но ей нужно побыть в больнице какое-то время. – Мужчина говорил тем самым мягким голосом, который обычно не сулит ничего хорошего для таких, как она. – У тебя есть еще родственники? Тети, дяди?

Девочка, настороженно стреляя зелено-голубыми глазками в светлых людей вокруг, отрицательно мотнула головой. Они поглядывали на нее с печалью, словно сама жизнь только что вынесла страшный приговор. Но никто не понимал, за что судьба наказывает ребенка. Ее вина лишь в том, что она появилась на этот свет.

Мужчина по имени Джерри тяжело вздохнул, устало потирая седые виски.

– Что это у тебя? Ты уже умеешь читать?

Джерри открыл протянутую книгу. Текст был на кириллице. Его внимание привлекла блеклая подпись в углу, сделанная шариковой ручкой.

– Меня мама научила. Это книга со сказками.

– И что тут написано? – спросил мужчина, показывая на надпись. – Это же русский? Верно? Переведешь мне?

– Моему маленькому лебеденку, – запинаясь, перевела девочка.

– И какая же твоя любимая сказка?

– «Гадкий утенок», – ответила та на русском и, призадумавшись, попыталась произнести название на английском: – «Гадкий утка».

– Я тоже люблю эту сказку, Эвелина. И чем же она тебе так понравилась?

– Ребята дразнят меня за то, что я ношу одни и те же вещи. Обзываются, – пролепетала девочка. – Над уткой тоже все птицы смеялись. Но когда он вырос, стал прекрасным лебедем и улетел.

– Уилсон! – Коллега Джерри постучал пальцем по запястью, прося поторопиться. – Поехали! Нам еще ребенка нужно завезти.

– Да, сейчас! – бросил тот и вновь вернул внимание девочке: – Поверь, однажды, ты станешь тем самым лебедем и всех нас удивишь. Но... помнишь, в сказке утенку пришлось сперва нелегко? Он долгое время скитался. – Малышка кивнула. – Главное не сдаваться, когда будет казаться, что все плохо. – Мужчина прочистил горло и, выпрямившись, встал. – А теперь, давай я помогу тебе собраться, Эвелина.

Он знал. Уже тогда этот мужчина знал, что, даже оправившись, ее мама не сможет забрать свою малышку. Он знал, что ее лишат родительских прав, но надеялся, что девочку приютит хорошая семья.

Как жаль, что его надеждам не суждено сбыться. Как жаль, что эта малышка все же повторила судьбу гадкого утенка – наигравшись, ее выкидывали, предавали доверие, убивали последние крупицы веры в честность и справедливость, в человечность... Как дворняжку... Как никому не нужную собачонку...

Я лежала на скрипучей раскладушке, ощущая лопатками и затылком холодную кирпичную кладку. В горле встал непроходимый ком, а на глаза навернулись слезы.

Не плакала уже много лет и сейчас не собиралась. Я вовсе не считаю это проявлением слабости, но другие – да.

Наспех стерев жалкое подобие слезинок тыльной стороной ладони, я бросила взгляд в сторону зарешеченного окна. Судя по музыке и гулу голосов, празднество в замке не отменили, несмотря на учиненный мной погром. Полная луна, что каких-то пару часов назад сопровождала меня до лесной пещеры, теперь просачивалась через толстые прутья, посмеиваясь над заточением.

– Ну же, малышка, подойди ближе! Дай тебя хоть полапать, – сверкнул прогневшими зубами заключенный, протягивая чумазую руку через решетку. – Я бабских сисек уже фогхармов сто не видал!

Я бросила косой взгляд сперва на него, а после на его сокамерника в углу, который скромно передергивал. Улыбнувшись, я ответила, проговаривая слова с легкой ленцой:

– Протянешь руки еще раз – я их об прутья сломаю. Лучше присоединился бы к своему дружку.

Не знаю, подействовали ли мои слова или появление капитана, но заключенный вмиг отполз вглубь камеры и затих.

Капитан Шассерфи был в перепачканной белой рубашке и кожаном жилете. Волнистые волосы наспех зачесаны назад, на лице залегли суровые тени: взгляд серых глаз казался жестче, скулы острее. Лассен остановился напротив, скрестив руки на груди. Рубаха вмиг обтянула рельефные мышцы.

– Ах, капитан! Это вы, – беззаботно выдохнула я, не соизволив встать. – Вы какой-то напряженный... Что-то случилось?

– Да так, мелочи жизни, мисс Бёртон. – Он пожал плечами. – Одна особа сперва украли королевского коня...

– Не украли, – промямлила я. – Он сам прискакал.

– ...потом попыталась незаконно пересечь границу, – все тем же будничным тоном произнес капитан.

– Угу, продолжайте...

– А когда не вышло, ворвалась верхом в театр, устроила погром за кулисами, а потом выперлась на сцену во время представления и чуть не спалила здание дотла.

– Протестую капитан! Луна опустилась случайно! И кто знал, что занавес так плохо прикреплён?! – Я возмущенно вздернула палец. – Да и кстати, вам удалось поймать эту особу?

– Черт бы тебя побрал, Эвелин! – рыкнул Лассен, подойдя ближе. – Театр-то на хрена было поджигать?!

– Я случайно! – пискнула я. – Это не входило в мои планы!

Капитан шумно выдохнул, заметавшись вдоль моей камеры.

– А что входило?! Кто рассказал тебе о Вратах?

– Капитан, – я устало выдохнула его звание, точно краткую молитву, – я до безумия голодна. Хотя нет... Вино! Да! Я определенно хочу напиться до беспамьятства!

Желваки на его лице заплясали еще сильнее. В глазах пылали искры гнева, который он мастерски сдерживал.

Мною овладело чувство обреченности. Согласно местному закону, меня должны казнить, а жива я все еще потому, что капитан Шассерфи настоял на допросе. К тому же им явно не хотелось омрачать праздничный вечер эшафотом.

– Да бросьте, капитан! – Я поднялась с места и медленно приблизилась к грязной решетке. – Разве такой джентльмен, как вы, откажет в такой пустяковой просьбе даме? Неужели девушки всё о вас врут? – Лассен вопросительно вздернул бровь, и тогда я принялась говорить с легким придыханием самым елейным тоном из своего арсенала: – «Не проходит и дня, чтобы я не вспоминала те самые волшебные дни и ночи... Мне снятся твои сильные руки, как они умело ласкают мое тело, твои губы... как ты оставлял дорожку поцелуев...» Завидую ей самой черной завистью. М-м-м, капитан, а на мне оставите дорожку поцелуев?

С каждым словом лицо капитана каменело, точно я крутила калейдоскоп его эмоций.

– Значит, вот где вы рылись, – попытожил Лассен, резко развернулся и вышел вон.

– Если красное, то полусладкое! – крикнула я вдогонку и принялась ковырять сапогом камешки.

Один заключенный решил опорожниться мимо горшка, весело вырисовывая мокрые узоры на стене. Стражники тут же налетели на бедолагу, а по затхлому помещению расплзлась вонь.

Уткнув нос в предплечье, я придвинула раскладушку к оконцу и забралась повыше, чтобы вдохнуть свежий воздух. Укуталась поплотнее в колючий плащ, ощущая влажность ткани.

Я в жопе. Я в полной жопе... Фэлис знала о законе нелегального пересечения границы. Она также знала, что у Врат нет замка. Видимо, она решила по-быстрому избавиться от меня согласно законам Лэндэльфа.

Если скажу Совету, кто именно надоумил меня, они не поверят и назовут лгуньей. Слово леди, дочери лорда, против моего – безродной служанки-чужеземки. Клянусь всеми их богами и Сказителями, если выйду из этой передраги, я устрою сладкую жизнь и ей и ее братцу-извращенцу.

Но что я могу? Вновь закинута жизнь в задницу мира? Может я и оперилась, став лебедем «на любителя», но свой дом так и не нашла. Везде чужая.

Думай, Эвелин, думай... Принц Дориан! Все дороги ведут к нему. Стало быть, я для чего-то нужна Его Высочеству, раз он приставил ко мне соглядатая. Лори знала, что нашла путь по скрытым коридорам, который ведет из замка. Ко мне на помощь явился именно конь принца. А накануне меня застал дзанны. Неужели клоун побежал не к страже, а нему?

Глупость... Разве пьяница и распутник смог бы все так точно просчитать? Нужно с ним поговорить, но как? Навряд ли он спустит свой королевский зад в темницу, чтобы раскрыть карты. Глупо надеяться, что принц на белом Абсенте примчится меня спасать.

И что это было в театре?! Что еще за фокусы с огнем? Лорелей как-то обмолвилась, что магией они не владеют, но исключением являются лорды и члены королевской семьи.

Мои размышления оборвал скрип дверных петель. Не успела я обернуться, как в меня полетел какой-то предмет, завернутый в газетную бумагу. Нос мгновенно уловил аппетитные нотки курицы и свежего огурчика, а живот отозвался противным урчанием.

Я неверяще уставилась на Лассена, который терпеливо ждал, пока ключник отперет замок в темницу.

– Капитан! Вы все же не бросили «даму в беде»! – Я плюхнулась на кушетку, покусывая самый вкусный бутерброд в жизни.

Усевшись на хлипкий стул рядом, капитан одарил меня строгим взглядом.

– «Даму в беде»? – невесело хмыкнул он и протянул бутылку вина; я даже не стала скрывать неподдельного удивления. – Ты скорее «дама-беда». Знаешь, возможно, ты все же Избранная. Избранная добить этот мир окончательно.

Я закатила глаза и потянулась за желаемым напитком, как вдруг капитан убрал бутылку и, улыбнувшись, отчеканил:

– Вино в обмен на информацию.

– Вы, что, торгуетесь со мной, капитан? Нехорошо пользоваться моими же методами.

– Я быстро учусь.

– Не сомневаюсь, – буркнула я, проглотив последний кусок хлеба. – И каков будет первый вопрос?

Капитан Шассерфи игрался, принял правила моей игры и строго им следовал. Ему это приносило удовольствие не менее моего. И судя по всему, он тот еще азартный игрок.

Готова поспорить: капитану нравился этот легкий флирт, где я – преступница, а он – строгий полицейский. Если бы захотел, мог допросить и без прелюдий, или вовсе приказать пытаться. Но нет... Лассен тот самый кот, который гоняется за мышкой не для того, чтобы съесть, а чтобы развлечься.

– Кто рассказал тебе о Вратах и как до них добраться?

– Фэлис Уайт, дочь лорда Брэннуса, – без заминки ответила я и потянулась за бутылкой, чтобы прогнать сухость после сэндвича.

Капитан насупился, но все же отдал вино, заботливо откупорив. Я впиалась в горлышко и отхлебнула чуть ли не полбутылки. Приторная жидкость приятно обожгла горло, стекая ниже и согревая продрогшую тушку.

Вино-то действительно полусладкое. Согласно этикетке, сорт винограда «галирэ».

– А рассказать как именно открываются Врата забыла?

– Нет. – Слизав с губ капельки вина, я скупающе принялась покачивать ногой. – Она меня обманула. Преподнесла полуправду на золотом блюде, на котором надеялась увидеть мою голову.

Капитан подался вперед, внимательно всматриваясь в мои глаза, словно они могли повесть ему куда больше правды, нежели слова, слетевшие с губ.

– Мисс Уайт никогда не отличалась альтруизмом. Значит, она просто хотела от вас избавиться. Почему? Чем вы успели ей насолить?

Я потупилась, задумчиво пригубив напиток. Алкоголь быстро потек по венам: в теле растекалось тепло и небывалая легкость, напряжение постепенно спадало.

– Выпьете со мной, капитан? Хоть я по натуре и алкоголик и спокойно могу выпить все одна, но кто знает, может это моя последняя ночь?

Лассен противиться не стал, но и сделал глоток без особо энтузиазма, словно просто хотел исполнить просьбу приговоренной.

Мне не хотелось рассказывать ему истинную причину «помощи» Фэлис. Как будто я могла ненароком подставить принца, предать нашу зарождающуюся «дружбу», которой и не было.

«Ты просто не хочешь делиться с капитаном, что у тебя планы не только на него, но и на принца», – кольнула мысль.

– Кто знает этих дам из высшего общества? Может, леди Уайт решила так развлечься? – Я пожала плечами. – У вас здесь, кажется, нет других забав для девушек, кроме как бороться за внимание мужчин.

– Вы что-то не договариваете.

– Вы тоже, капитан, – сделала выпад я и скривилась в пьяной ухмылке. – Я для вас никто, а вы явно пытаетесь мне помочь. Или все дело в угрызении совести? Неужели чувствуете вину за то, что я оказалась здесь по *вашей* милости?

Лассен откинулся на деревянную спинку, задумчиво вертя бутылку в руке. По камере прокатился его тяжкий вздох, сменившийся минутным молчанием.

– Как вам удалось скрыться от гвардейцев у Врат? – Я недовольно цокнула, закатив глаза. – Почему побежали в театр?

– Меня спас конь. Может, и звучит, как бред, но Абсент раскидал часовых, ну а я не упустила возможности бежать. В театре надеялась застать вас. Стражники-то не особо хотели меня слушать и грозились снести голову.

– Откуда у вас была такая уверенность, что я помогу?

– А разве не сработало? Даже если бы и удалось скрыться в лесу, меня бы все равно нашли. А так, добровольно сдавшись в ваши заботливые руки, я продлила себе жизнь еще на несколько часов, – пролепетала я, не расставаясь с кокетливой улыбкой. – А теперь, будьте добры вернуть выпивку и ответить на мой вопрос.

– Мисс Эвелин, здесь я задаю вопросы.

– Ах, пардон, капитан Шассерфи! – театрально вздохнула я и выдернула бутылку из его рук.

Галирэ уже всю гуляло по венам, перетекая в следующую стадию – возбуждение. На смену апатичным и грустным мыслям пришли совершенно иные, но они скорее были продиктованы отчаянием, нежели искренним низменным желанием по отношению к моему Белому Кролику.

– Знакомый взгляд, – хмыкнул Лассен. – Вы так на меня смотрели в нашу первую встречу.

Да, я без малейшего стеснения вновь изучала его. Эти скульптурные сильные руки, широкую грудь, щетинистый подбородок, шрам на губе...

– Хм, а теперь гляжу так в последнюю... – Я подалась вперед. Лассен последовал моему примеру, нахмурившись, будто ожидал услышать нечто серьезное. – Поцелуйте меня, капитан. Ну же, уважьте меня.

Все те же серо-голубые глаза сперва глядели в мои, а после переместились ниже, к губам. Уголки его губ поползли вверх. Лассен, коснулся теплой ладонью моей щеки, медленно водя пальцами по подбородку.

Пульс участился, ладони начало приятно покалывать. Сейчас, когда капитан был так близко, я ощутила тот запах парфюма и нотки галирэ, что он недавно пригубил.

Мне хотелось близости. Может, даже именно с ним. И плевать, что сейчас я в грязной вонючей темнице, по соседству с убийцами и извращенцами. Да, во мне говорил алкоголь, как это было множество раз – просыпаясь после очередной попойки, старалась как можно быстрее улизнуть из квартиры незнакомца.

Я прикрыла веки и потянулась за поцелуем, но Лассен лишь заботливо провел пальцем у самых губ и прошептал:

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вытащить тебя отсюда, *маленький лебеденок*.*

Меня точно окатили ушатом ледяной воды. Я ошарашенно глядела на Лассена. Он выглядел донельзя спокойным, чересчур спокойным, пока на фоне гремел ключник, отпирая дверь.

– Что?! Откуда ты это знаешь? – шепот сорвался с моих губ, но вышло куда звонче, чем хотелось.

Капитан лишь молча поднялся с места и стремительно направился к выходу.

– Я к тебе обращаюсь! Как ты об этом узнал?! – крикнула я и злобно шлепнула ладонями по решетке, так и не получив ответа.

* * *

Из разговора с Эвелин Лассен выудил куда больше, чем ей могло показаться. Несмотря на то, что она недоговаривала и пыталась юлить, даже будучи с петлей на шее.

Его это восхищало. Хотя сперва, после погрома в театре, капитан думал, что придушит эту ненормальную на месте. Но ее ум, находчивость и способность к импровизации заслуживали уважения и восторга.

Но почему мисс Бёртон не назвала имени принца? Лассен и так понял, что леди Фэлис решила расправиться с человеком из-за Его Высочества. Капитан и принц Дориан дружат уже очень давно. И если Эвелин не соврала, и Абсент прискакал спасти ее, то тут не обошлось без Дориана. Он что-то задумал, а значит, у него есть план, как сделать так, чтобы Эвелин избежала наказания.

– О чем задумались, капитан Шассерфи? – пролепетала рыженькая проститутка, уютно устроившись на его плече. – О какой-то девушке?

– Она – ходячая проблема, а не девушка, – прохрипел он и начал одеваться.

– М-м-м... так она вам нравится! – просияла фейри. – Теперь понятно, почему вы сегодня такой страстный.

– Не совсем уловил связь.

– Ах, можете не отвечать. И коль вам так будет угодно, в следующий раз можете звать меня ее именем. – Эльфийка присела на кровати, не скрывая наготы. – У меня недюжинный опыт в общении с мужчинами. В основном клиенты приходят поплакаться на несправедливость жизни, или на женщину, что их отвергла. Мы не можем сказать им «нет»...

Лассен особо не слушал, что лепетала проститутка «Прекрасной Латерны», но ее последние слова заставили капитана прислушаться.

– Кстати об этом. Вилиан Уайт. Насколько он частый гость здесь?

Эльфийка сменилась в лице и потупила взгляд. Лассен знал, что у этого паренька «не все дома», и его насторожила новость о том, что «любимица» Вилиана неожиданно для всех покинула «Латерну» и теперь слоняется по Этровиллю.

– Милорд Уайт стал ходить реже, – только и ответила она.

Капитан уже давно хотел привлечь Уайта младшего к ответственности, но он все никак не мог собрать достаточно доказательств и свидетелей.

Застегнув последний ремешок на кожаной униформе и расплатившись, Лассен поспешил покинуть Латерну, чтобы успеть попасть в Этровилль до того, как Совет Пяти начнет заседание.

Ранним утром, несмотря на праздничную ночь, в столице бурлила жизнь. Переполненные omnibusы пересекали мосты и дороги; дворники в высоких цилиндрах расчищали метлами улицы от цветных флажков и конфетти.

Сквозь гомон голосов можно было различить пересуды о вчерашней погоне в театре «Женни». Некоторые, безусловно, в восторге от того, что воочию увидели могущество потомка Биствиллаха. Магия для фейри уже давно считается именно волшебством, чем-то непостижимым, архаичным, что так и осталось запечатанным чернилами на страницах сказок.

События уже всю обросли небылицами. Кто-то уверял, что гнались за тем самым Пряничным человечком, другие твердили, что это была ведьма: якобы они вновь научились ворожке, вот театр и загорелся.

Капитан, пришпорив коня, поспешил на встречу с карабинерами и свидетельницей недавнего преступления. Согласно ворону из участка, именно благодаря ей преступник не смог завершить то, что начал. Но появление свидетеля все равно не спасло жизнь фейцу: убийца лишь не успел забрать тело для «мариновки»

Этровилль по праву мог называться самым неблагоприятным районом Лэндэльфа. Эту часть городских трущоб населяли беспризорники, пьяницы и сумасшедшие. Водные каналы здесь никто не чистил: водоросли цвели и гнили, вода окрасилась в зеленоватый цвет, да и плавала там куча мусора и дерьма.

Тело обнаружили ранним утром и известили капитана, когда он уже был на полпути в бордель. Ночь выдалась беспокойной, а ему было необходимо сбросить напряжение в голове и чуть ниже, которое возникло из-за одной особы.

– Докладывайте, – спешившись, отчеканил капитан.

– Жертва – молодой фейри, пока . На вид фогхармов тридцать¹⁹. Пока опознать не удалось, но судя по одежде, не из этого района.

Лассен подошел к телу, под которым чернела запекшаяся кровь и след мочи. Бескровные губы искривлены в немом вздохе. Фейец получил несколько ножевых ранений по всему телу, прежде чем ему вспороли горло тупым ножом. На открытых участках кожи виднелись трупные пятна, глаза затянуты мутной пеленой.

– Тело не трогали. Решили дождаться вас, – сказал карабинер, внимательно следя за действиями капитана.

Лассен присел на корточки. Помимо стандартной трупной вони, он ощутил призрачный запах нападавшего. Тот самый нежный аромат меда, что витал среди останков и других жертв: цветочный с примесью древесины... Олеандр. Накануне капитан Шассерфи лично провел дегустацию всех сортов меда, которые можно было найти на прилавках меркато столицы.

– На всех торговцев меда собрали досье?

– Да, капитан, – ответил карабинер и сделал пометку в личном блокноте.

– Хорошо... Еще раз опросите тех, кто торгует олеандровым медом. Пусть дадут данные поставщиков и частых покупателей.

Цепким взглядом Лассен оглядел одежду бедняги, грязные отпечатки обуви вокруг. Некоторые из них принадлежали карабинерам, на что капитан недовольно рыкнул.

– Где свидетельница? Что она говорит?

– Это просто невозможно! – недовольно воскликнул тененте Таран. – Я ничего не понимаю из того, что она говорит!

– Она не говорит на фростском?

– Если бы, – буркнул начальник карабинеров и жестом предложил пройти к свидетельнице.

Это оказалась достаточно взрослая фейри. Ее одежда и яркий неряшливый макияж кричали о том, что она подрабатывает профурсеткой. Обвисшие груди едва не вываливались из широкого декольте, но огромная бородавка на губе перетягивала все внимание на себя.

– Мисс ...?

– Фарлотта, – просияла та практически беззубой улыбкой.

– Мисс... Шарлотта, вы видели лицо нападавшего?

– Пошти. Двое фейцов выбежали иш того переулка. Ну я-то срашу подумала, што, дескать, бабу не поделили, но потом один вшадил нош этому и нашал дальше тыкать. Лиша я не разглядела. Он был в машке и капюшоне. Но я-то думала, што еще ушпею помочь, ну и брошилашь к нему с криками. А тот ишпугался и убешал.

Лассену пришлось напрячься, чтобы разобрать все слова. Именно поэтому на его лице застыла гримаса недоумения, словно капитану подали несвежую пищу.

– Вы очень храбры, мисс Шарлотта. Может, вам удалось запомнить какие-то особые приметы нападавшего? Во что он был одет?

Где-то там, в самом центре города, зазвонили колокола собора. Обед. Через час начнется заседание Совета.

Свидетельница только открыла рот, чтобы продолжить, но капитан перебил:

– Мисс Шарлотта, я попрошу вас проехать с карабинерами в участок. Там запишут ваши показания.

¹⁹ Около 20 человеческих лет

– А мне шаплатят? – спросила эльфийка. – У меня, кштати, сейчас шкидки в честь праздника. Минет вшего четыре флюфки. Но тебе, крашавчик, шделаю за два.

– Я польщен столь щедрым предложением, мисс, но, увы, я спешу, – вежливо ответил Лассен, с трудом сдерживая смех. – Думаю, тененте Таран с радостью воспользуется вашими услугами.

Карабинер растерянно переводил взгляд с капитана на свидетельницу под глупое хихиканье коллег: словно она могла в любое время напасть и надругаться над ним.

– Ему только ша четыре! – оскорблено бросила та.

* * *

Заседание еще не успело начаться, а лорды устроили дебаты. Они были настроены решительно, ибо существует закон, принятый еще их предками, которому следовали все. Их возмутило экстренное собрание Совета из-за выходки никчемной прислуги.

Принц Дориан задумчиво барабанил пальцами по столу, оглядывая безмолвные стеллажи библиотеки. Он ждал. Ждал, когда вернется Лассен, чтобы узнать, как прошел допрос Эвелин. Самому идти к ней в темницу было слишком рискованно.

– Говорил я тебе: «Не впутывай девчонку», – проворчал Сэйдж. – Теперь из-за тебя она может лишиться головы.

Дориан одарил старика ленивым взглядом.

– Из-за меня? Я и так стелю ей перины. Она жива лишь потому, что по моему приказу ты зачаровал моего коня. Дай лучше взглянуть на контракт. Если все пройдет как надо, уже сегодня она заключит со мной сделку.

Старый библиотекарь лишь проворчал что-то неразборчивое и скрылся из виду.

– Ваше Высочество! – по помещению разлетелся низкий голос капитана.

– Ну наконец-то! Сиськи Доротеи! Где тебя носит?! – недовольно воскликнул принц, спешно спускаясь по винтовой лестнице. – Кто рассказал человеку о Вратах?

– Эвелин не крада твоего коня, не так ли? Замок просто физически невозможно покинуть верхом.

Лассен недовольно вздохнул, сверля принца строгим взглядом. Около минуты между ними длился беззвучный диалог – эти двое слишком хорошо друг друга знали, так что могли обойтись и без слов.

– Кто? – Дориан первый нарушил молчаливую перепалку.

– Леди Фэлис.

Едва услышав имя подружки, Дориан изобразил неподдельное удивление и весело проворчал:

– *Piccola zucculell*²⁰ При встрече обязательно отшлепаю. – Дориан похлопал приятеля по плечу и поспешил на суд. Капитан последовал за ним. – Впрочем, это и к лучшему. Я догадывался, что здесь замешан кто-то из лордов или их семейства. Голос Брэннуса в кармане. Старые пердуны Кристиан и Саргас те еще консерваторы. Но окончательное решение остается за моим папашей.

– Лорды все равно потребуют ответа у человека, как она прознала о Вратах. Слово Эвелин против слова леди Уайт?

Принц нервно дернул сюртук за лацканы.

– Не знаю... Пусть скажет, что подслушала гвардейцев и случайно набрела на скрытый тоннель.

– Тогда Совет потребуют уволить тех, кто стоит в дозоре у Врат.

²⁰ Неапол. Перевод: “Маленькая сучка”

– Капитан Шассерфи, мне напомнить, что бедняжка застряла в Пентамероне из-за твоей ошибки? – Дориан замер, требуя того же от собеседника. – Придумай, как сделать так, чтобы твои подчиненные не сильно пострадали.

* * *

Мне дали время привести себя в порядок. Не по доброте душевной, а чтобы не портить тот же воздух, которым дышат лорды.

Только благодаря бутылке вина я смогла заснуть этой ночью. Впрочем, в том чтобы быть запертой в темнице есть свои плюсы – проспала почти до обеда, так еще и убираться не нужно.

После слов капитана было трудно уgomонить взбесившуюся стайку мыслей. Да, согласно его же словам, он изучал мою биографию многие годы. Но знать о таком...

Маленький лебеденок.

У дверей капеллы капитан Шассерфи жестом велел гвардейцам отойти от меня на несколько шагов.

– Капитан, – промурлыкала я. – А вот и...

– Мисс Уайт ни в коем случае не упоминайте, – сбивчиво прошептал он, приблизившись. – Спросят, откуда узнали о Вратах, скажите, что подслушали сплетни стражников. И, ради всех Святых Сказителей, будьте почтительны. Не бранитесь даже на русском.

С этими словами Лассен скрылся за дверьми, а меня вновь окружили стражники. Я была рада, что сам суд прошел без моего присутствия, и теперь не придется смотреть на напыщенные морды аристократов.

Волнение все равно сжимало изнутри, а наручники на запястьях, казалось, тяжелели с каждой минутой, проведенной у дверей в зал Совета.

Если бы не стража, я бы металась из угла в угол. Вместо этого я искусала губы в кровь, нервно переминаясь.

– Давно на службе, ребятки? – с нездоровым весельем спросила я.

Стража даже не моргнула.

– По вам сразу видно, что недавно. Ты вон даже штаны швами наружу напялил.

Юный гвардеец все-таки смутился и украдкой посмотрел на свои брюки. Я сцедила смехок, радуясь, что удалось хоть немного поразвлечься перед вынесением приговора. Ожидание – самая отвратительная вещь, которую можно придумать.

Наконец, двери распахнулись. Сделав глубокий вдох, я поплелась внутрь на трясущихся ногах.

В уже знакомой бирюзовой капелле меня встретили все те же лица. Вот только в первую нашу встречу напыщенные франты глядели куда приятнее. Теперь в их глазах не было ничего, кроме презрения. Принц вальяжно развалился в высоком кресле, корона съехала набекрень.

За небольшим столом сидел носатый эльф, вооружившийся чернилами и пером. Понтифик стоял позади короля, задумчиво глядя перед собой.

Страх сменился гневом. Я намеренно вздернула подбородок. Стража схватила меня за плечи, принуждая склониться. Пряди упали на лицо, скрыв мое злобное выражение.

– Это человеческое отродье даже не испытывает стыда, – буркнул один из лордов.

– Девчонка всего лишь хотела вернуться на родину, Кристиан. Мы это уже обсуждали. Любой из нас, окажись на ее месте, захотел бы того же, – сказал лорд Брэннус.

– Стыд свойственен созданиям верующим, – по капелле разнесся скрипучий голос понтифика. – Как и страх. Ибо ожидание пред ликами Сказителей и грядущей расплатой, страшнее самого наказания. А этот человек веры не имеет. Только Сказителям решать: карать ее за неверие или простить за глупость людскую.

Король Стефан задумчиво глядел на меня сквозь сложенные домиком пальцы. Брови с проседью сурово сведены, губы сжаты.

– Этот вызов в твоих глазах достоин восхищения, – наконец, промолвил король. – Но за ним стоит самый обычный человеческий страх. Не перед Сказителями или... Богами. А за свою жизнь. Мы приютили тебя, дали кров и пищу, а ты умышленно нарушила наш закон. Раскаиваешься ли ты в содеянном?

– Да, – ловко соврала я.

Им ни к чему мое мнение. Они возомнили себя богами, вершителями судеб. В Лэндэльфе так оно и было. Глупо отстаивать свою позицию, если тебя заведомо ни во что не ставят.

Сейчас нельзя выпячивать гордыню. Сейчас нужно подчиниться, быть покорной, но лишь для того, чтобы выиграть время и позже отомстить за их «великодушие». Мне ничего не стоит наступить себе на горло. Я делала так множество раз. Да, я – не герой. Я не веду честную игру. Безнравственный, подлый человечиска.

– Ложь, – возразил лорд Саргас, что все время хранил молчание. – Она говорит это, лишь бы сохранить голову на плечах. У людей не осталось даже капли чести и собственного достоинства. Я уже говорил – ее опасно оставлять в живых. Никто не должен знать о расположении Врат. Человечье отродье может навлечь хаос, обладая подобной информацией!

– В этом есть и моя вина, милорд, – сказал Лассен. – Я несу ответственность за своих подчиненных. Если потребуется, я понесу наказание.

– Вы не виноваты, что гвардейцы любят чесать языками, – устало вздохнул король, коснувшись висков, как если бы испытывал головную боль. – Что же, время огласить приговор. Уважаемые члены Совета, кто за то, чтобы обвиняемая подверглась казни, согласно незыблемому закону?

Кровь стремительно пульсировала в висках, ноги точно приросли к полу. Я затаила дыхание.

Руки подняли двое лордов: лорд Грано и лорд Бранкье.

– Кто за то, чтобы сохранить жизнь человеку?

Дориан лениво махнул ладонью. Его примеру последовал и лорд Брэннус Уайт. Наверняка я покраснела до корней волос от такого напряжения. Легкие болели от скопившегося воздуха, но я так и не смела выдохнуть, пока не решится моя судьба.

Кажется, король был крайне удивлен решению своего сына. Он задумчиво почесал бороду, насупив серые брови. Понтифик склонился над его ухом и что-то прошептал.

– Так тому и быть, – кивнул король, и фейец тут же макнул перо в чернильницу. – Я, король Стефан II Тадеуш из династии Биствиллахов, властитель Пяти королевств Пентамерона отдаю свой голос за помилование человеческой девушки. – Я тяжело выдохнула, но сердце продолжало отбивать смертельную четку. Лорды заворчали, и тогда король продолжил: – Но безнаказанным этот поступок остаться не может. Посему указываю: в Кровавую луну мидэйра человек потешит нас танцем в раскаленных башмачках. Таково мое окончательное решение.

Сердце ухнуло вниз, в горле возник непроходимый ком.

– Но, мой король, – тут же возразил Лассен, – люди более хрупкие создания. Ее тело не выдержит подобной пытки.

– В таком случае, да помогут ей Сказители, – равнодушно ответил король Стефан. – Уважаемые лорды, понтифик, благодарю, что явились на заседание...

Я была не в состоянии разобрать, что король говорил дальше. Обрывки фраз доносились, как из-под толщи воды.

Я действительно попала в страну сказок. В страну страшных сказок. Где существуют королевства, принцы, лорды, феири... Но даже это не способно замазать грязь и пороки, в которых погрязли эти ханжи.

* * *

Фэлис приложила к губам дымящуюся чашку, наблюдая за игрой призадумавшейся Велии и нежной Цеццоллы. Леди решили устроить чаепитие и сыграть в карты в саду, расположившись в цветущем трельяже.

Закатное небо исполосовали медные перистые штрихи; прислуга исподволь зажигала огни, расставляя фонари со спрайтами. Недалеко шумел фонтан с лазурной водой. Его венчала алебастровая скульптура крылатого Амура и Психеи, тех самых, от кого и зародилась сказка о Красавице и Чудовище.

– Велія, не хмурь так брови! А иначе морщины появятся раньше положенного срока, – сделала замечание Цеццолла.

Прелестное шелковое платье леди Грано идеально вписывалось в пиршество цвета королевского сада. Стоило повеять ветру, как летящая юбка и объемные рукава вздымались, плавно колыхаясь. И вся эта дорогая ветошь стянута в тугий корсет на осиной талии.

– Я всегда хмурюсь, когда играю с тобой в «трионфьелло», – ответила Велія, все же разгладив заломы на лбу.

– Это вы еще не играли с принцем Дорианом, – вклинилась в разговор Фэлис. – Впрочем, он слывет тем еще шулером. Он умудряется обыгрывать в карты и шахматы даже моего лорда-отца.

– Я не совсем его понимаю... Он явно не дурак, но тем не менее избрал разгульный образ жизни и зря растрчивает свои таланты, – высказала мысли фаворитка и отложила веер карт, чтобы отпить травяного чая. – Порой мне кажется, что Его Высочество притворяется.

– У Дориана свои причины так себя вести. – Мисс Уайт пожалала плечами. – Вы уже слышали? Эту человечешку оправдали!

– Да, но приговорили к танцу в башмачках в ночь на Кровавую луну. Совет просто оттянул казнь, не более. Помнится, когда-то твоего предка казнили подобным образом?

– Да. – Настроение Фэлис переменялось, подобно тому же прохладному вечернему ветру, гулявшего в зелени деревьев и цветов. – Ни к чему мне это напоминать, Цеццолла!

Фэлис поставила чашку, и та обидчиво звякнула. А после, леди поспешила ретироваться в свои покои.

– Да что это с ней сегодня? – задумчиво спросила Цеццолла.

– Не обращай внимания. Леди Фэлис еще с самого балета сама не своя.

Мисс Уайт уже доложили, что на Совете отец голосовал за помилование никчемной человечешки. Вероятнее всего, лорд в курсе, что тут не обошлось без его дочери.

Фэлис боялась отца. Очень боялась. Дочь, которая не оправдывает ожиданий. Что бы она ни делала. В их роду, некогда бывшем правителями Фростлэнда, магия передавалась по женской линии. Лорд Брэннус всегда желал иметь дочь. И когда родились двойняшки, он ликовавал. Носил ее на руках и всегда баловал. Но все изменилось когда ей стукнуло двадцать шесть фогхармов – возраст, когда должен открыться дар. Но этого так и не произошло. Она вмиг стала ненужной, нелюбимой, отвергнутой...

Мысли так шумно бесновались в голове, что Фэлис даже не сразу обратила внимание на принца, который восседал в ее покоях, закинув ноги на письменный стол.

– Дориан! – пискнула Фэлис, но тут же приняла невозмутимый вид. – Ненавижу, когда ты так делаешь.

– Неужели? А я думал, ты всегда рада меня видеть.

Ночь только опускалась на город. Сумрачное небо оттеняло узорчатые стены комнаты.

Глаза принца, как и всегда, были неряшливо подведены сурьмой, а на скулах залегла двухдневная щетина. Рубаха распахнута. На лбу парочка непослушных прядей.

Фэлис заправила прядь за ухо и неспешно прошагала к камину в поисках спичек. Маленький огонек заискрился на конце длинной палочки, и мисс Уайт принялась не спеша зажигать свечи на канделябре.

– Как прошло заседание? В последнее время Совет созывают слишком часто, – нарушила молчание леди, стоя к принцу спиной.

Дориан встал из-за стола и подошел к ней ближе. Фэлис ощутила его жар. Его аромат. Дориан ей нравился. Более того, ей казалось, что она в него влюблена. Но даже спустя столько фогхармов не могла понять – взаимно ли это? Секс с ним всегда был страстным. С ним она чувствовала себя желанной, нужной.

Дориан заботливо убрал в сторону копну ее волос, коснулся губами шеи, оставив после россыпь мурашек. Слегка укусил тонкую кожу и запечатал ранки языком.

Фэлис откинула голову, чувствуя, как теперь претит корсет – соски затвердели, и малейшее движение отдавало сладострастным трением. Низ живота наполнился желанием, тело опалило в ожидании ласк. Она резко развернулась лицом к принцу.

Дориан помедлил, но после притянул ее за талию и впился в губы, по-хозяйски скользнув языком. Фэлис запустила пальцы в волосы на его затылке, не желая отрываться от уст, что уже были пропитаны сладким нектаром вина и табака с привкусом горького шоколада.

Не размыкая поцелуя, Дориан подтолкнул ее к столу, заботливо усадил на край. Лишь на какие-то мгновения они отрывались друг от друга, чтобы глотнуть новую порцию воздуха. Его ладони ухватили бархатный подол, задирая юбки.

Охваченная страстью и желанием, Фэлис раздвинула ноги шире так, что принц спокойно пристроился между.

– Знаешь, что я ощутил, едва ты вошла в комнату? – Дориан опалил жарким дыханием местечко у ее ключиц.

– Что? – томно выдохнула та.

Его пальцы скользнули по тонким кружевам панталончиков и замерли где-то сбоку, где таился юбочный карман.

– Что я не чувствую твоего запаха, Фэлис.

Едва он это произнес, как по ее позвоночнику прокатилось липкое неприятное ощущение.

– Ты была в моей комнате, *mia bellezza*²¹. – Дориан вынул душистый помандер из ее кармана и приподнял выше так, чтобы Фэлис увидела. Его радужка засияла, зрачки недобро сузились. – Ты знаешь о моих способностях, дорогая. Но тебе нужно было замести за собой следы.

Напряжение внизу вмиг спало, игривость улетучилась. Леди Уайт испуганно переводила взгляд с металлического шарика на Дориана и обратно.

– Можешь не отвечать, *mia saia*, – едва бархатный шепот сорвался с его губ, как принц выпустил ее из своих звериных объятий и покинул покои.

Дориан задорно вертел помандер в ладони, перебирая в голове, у кого Фэлис могла раздобыть этот сбор, что способен скрыть запах от особ голубых кровей Лэндэльфа.

Ликование возросло в разы, стоило ему ощутить знакомый запах тела и кокосового мыла за дверью своих покоев. Дориан застал Эвелин у столика с его коллекцией алкоголя.

Служанка дегустировала содержимое одного из декантеров и ни капельки не выказала удивления при виде принца. Более того, она ждала его. И сейчас на ее лице отчетливо виднелось осознание. Осознание того, что большая часть вина, которое пьет принц, не содержит алкоголя. Это лишь декорация, аксессуар, что позволяет ему убедительно играть роль пьяницы и держать ум в трезвости.

Дориан вальяжно захлопал в ладони:

²¹ Неапол. Перевод: “моя красавица”

– Bravo... bravo... признаться, еще ни одно существо в Пентамероне не было вознаграждено моими овациями дважды за неделю.

– Охотно верю, Ваше Высочество, – ухмыльнулась Эвелин и отставила графин. Она прошагала в центр комнаты, сцепив руки за спиной. – Полагаю, принц Дориан, вы сделали так, чтобы все мои пути вели к вам. И теперь я внимательно вас слушаю.

Часть II. Кровь и мед

*«Пороки входят в состав добродетелей, как яды в состав лекарств...»
Франсуа де Ларошфуко*

Глава 8. Сделка

«И согласился, и договор подписал с незнакомцем. А тот злобно засмеялся и сказал: “Через три года я приду к тебе и унесу то, что мне принадлежит”, – да с тем и ушел».
Братья Гримм «Девушка без рук»

Дориан хищно наклонил голову, не спеша меня разглядывая. В его глазах читалась «оценка», будто он лишний раз хотел убедиться, что избрал верного кандидата на какую-то роль.

– Не желаешь что-нибудь выпить? – Принц прошагал к декантерам со спиртным и играючи пробежался пальцами по хрустальным крышкам, точно наигрывая мелодию на фортепьяно.

Огоньки свечей прыгали по стенам неряшливыми штрихами, создавая располагающую атмосферу. Из камина доносился приятный хвойный запах.

– Не откажусь, – пролепетала я, как и принц, игнорируя неловкое напряжение, что искрило в комнате.

Под приятное звяканье хрусталя и плеск жидкости, Дориан произнес низким голосом:

– Что ты уже успела узнать? Полагаю, стены этого замка куда сговорчивей, чем кажутся.

– А разве Лорелей о подобном не докладывала? – обронила я и тут же себя мысленно отругала за то, что выбрала неверную тактику.

Но принц лишь довольно хмыкнул и протянул хрустальный бокал с золотой филигранью. Я охотно поднесла напиток к губам, но Дориан состроил обиженную моську и ласково отчитал:

– Что? Даже не произнесешь тост?

– А вы любите прелюдию?

– Обожаю... Во всех ее проявлениях.

Дориан стукнул своим бокалом о мой, сделал добротный глоток и, плюхнувшись в кресло за письменным столом, привалился к спинке. Принц испытующе внимал каждому движению моих губ: как я отпиваю вино, как нервно кольшутся ресницы, а после указал на место напротив.

– Присаживайся.

– Прелюдия всегда требует времени. А его у меня нет благодаря великодушию короля. Когда именно наступит Кровавая луна?

– В двадцатых числах мидейра, в мой день рождения. По-вашему – октябрь. У нас в распоряжении два месяца.

– У нас? – Мои брови на секунду взметнулись вверх.

Дориан одарил лукавой ухмылкой, все также выжидая, когда я присяду, когда допью, когда начну задавать правильные вопросы. Сейчас решается моя судьба. Этот экзамен без права на ошибку или «пересдачу».

– Неверный вопрос, да?

– Именно. – Нетерпеливо шелкнул пальцами кронпринц.

Принц не начнет раскрывать свои карты, пока я не раскрою свои. И увы, моя «комбинация» явно слабее, чем его. Моя задача заключалась в том, чтобы доказать свою полезность.

Я сделала еще один глоток и прочистила горло.

– Смею предположить, вы не просто так сохраняли мне жизнь. Сперва помогли укрыться от погони в борделе. Каким-то образом отправили своего коня на помощь у самых Врат. А на суде голосовали «за» мое помилование. Не удивлюсь, что и на первом заседании Совета, вы были в числе тех, кто хотел, чтобы я осталась в этом грёбан... в Лэндэльфе. Я выживала в своем мире не самым честным путем. У меня нет совести, меня не сдерживают нормы морали,

обязанности и чувство долга. Так зачем же я вам? Что такого вы разглядели во мне, чего нет в других?

Дориан скучающе покрутил бокал в руке, замороженно наблюдая, как поигрывают золотистые оттенки медового вина в свете огня.

Нет. Ему этого недостаточно. Придется идти ва-банк.

– Вы хотите заполучить трон. Но несмотря на то, что являетесь единственным наследником, все равно чувствуете угрозу. – Дориан вмиг поднял на меня взгляд. Это придало уверенности, только язык все равно предательски спотыкался о трепет момента. – Подозреваете, что отец не хочет видеть вас следующим королем. Оттого и меняет фавориток в надежде, что хоть кто-то родит еще одного наследника. Не думаю, что я нужна вам для того, чтобы опередить отца и заделать ему внуков.

По комнате расплескался знакомый дьявольский смех. Теперь Дориан источал удовлетворение моими словами – в глазах заиграли искры, белозубая улыбка не сходила с его лица.

– Идеально, – промурлыкал он и сел чуть повыше, демонстрируя зародившуюся заинтересованность. – Чего желаю я – ты знаешь. Чего хочешь ты – мне также известно. И ты даже представить не можешь, насколько наши желания тесно связаны. Побывав у Врат, ты узнала, что у них нет замка, но тем не менее они заперты. – Дориан элегантно взметнул ладонь. – Они поддаются лишь руке короля Пяти королевств. Истинного короля. Здесь не так-то просто захватить власть. Сами земли Пентамерона должны признать тебя и наделить этой способностью открывать Врата.

Наконец, я позволила себе расслабленно откинуться на спинку кресла. Но сердце продолжало стучать об ребра, отдавая пульсацией в горле и висках.

Где-то глубоко внутри ощущалась горечь от досады. Я надеялась, что достаточно исполнить пару просьб принца в обмен на свободу. Но его слова в корне меняли дело.

Я должна помочь ему взойти на престол при еще живом отце.

Все это время я старалась держаться подальше от местных дворцовых интриг, не вникать в суть происходящего, выуживать лишь необходимые сведения для побега. Но, по всей видимости, мне никак не избежать липкой паутины, что плетут особы голубых кровей. Осведомленность – вот что должно стать одним из моих оружий.

– Что от меня требуется?

– Вот он – верный вопрос. – Дориан вскочил с места. – Пройдем за мной. И захвати графин с вином.

Я растерянно заморгала, но исполнила просьбу и постаралась не отставать. Принц что-то сделал у стены, и возле огромной кровати уже зиял проход в туннели.

– Дамы вперед.

Я одарила его скептическим взглядом, но спорить или задавать вопросы не стала.

– Эм... я не умею видеть в темноте, – буркнула я, едва стена за нами встала на место, и все погрузилось во мрак.

– К твоему счастью, я умею. Вперед.

Он положил ладонь мне на поясницу и слегка подтолкнул, словно я была ребенком, который боялся сделать первый шаг в его жизни. И, в каком-то смысле, так оно и было. Один сплошной шаг в неизвестность. Но я в патовой ситуации и не располагаю такой роскошью, как выбор.

– А вино зачем? – поинтересовалась я, когда, споткнувшись, едва его не разлила.

– Из всех вопросов тебя интересует именно этот? – усмехнулся принц, заботливо придержав за локоть, чтобы не расплескалось и грамма драгоценной жидкости. – Налево.

– На другие вопросы вы мне все равно не ответите. А вот к чему принцу вино сейчас, когда большую часть времени он распивает безалкогольные напитки, играя роль гуляки, думаю, вы можете рассказать.

Глаза уже привыкли к темноте, так что моя походка стала более уверенной. В этой части тоннелей мне еще не приходилось бывать.

– С чего ты взяла, что я лишь играю роль гуляки? Я большой поклонник хорошей музыки, дорогого вина, – он говорил вкрадчиво, лаская низким тембром слух и смакуя каждое слово. Его ладонь скользнула к моей шее, вынудив обернуться и взглянуть в сияющие, точно зеленый турмалин, глаза. – Красивых женщин и... плотских утех. – Я замерла, сглотнув слюну. Дориан ухмылялся. Он получал удовольствие от того, что держал ситуацию под контролем, при этом держа в неведении меня. – Мы пришли.

Послышался глухой шелчок, и в тоннель проникли тусклые полосы света, повеяло вечерней свежестью.

Темно. Двери, ведущие в сад, открыты настежь. Ветер завывал среди стеллажей, гоня по полу пожухлые листья. Принц привел меня в библиотеку.

– Мистер Сэйдж! – воскликнул принц Дориан, направляясь к винтовой лестнице.

Я крепко прижала графин к груди. И пока внимание принца было обращено на второй этаж, где ютился теплый свет маленького фонарика, я сделала смачный глоток – успокоить разыгравшиеся нервы.

– Я все вижу, *mia cara*, – играючи пропел принц.

В голове металась мысль. А чего я ожидала, добровольно сунув голову в пасть льва? Хотя Его Высочество скорее напоминал пантеру – гибкую, грациозную и скрытную.

«Решила поохотиться на зверя покрупнее? Так вот тебе мой совет – держись подальше от этого мальчишки!» – гремели в голове слова старого библиотекаря, пока я поднималась по железным ступеням.

Одна часть меня вопила, что еще не поздно развернуться и бежать, а другая кричала на первую, называя ее дурой.

Мистер Сэйдж, сидевший за столом, взглянул на меня поверх пенсне и угрюмо качнул головой. Стоило догадаться, что мудрый старик тоже в деле.

– Что же, – начал принц Дориан, привалившись спиной к стеллажу и скрестив руки на груди, – ты сказала, что даже среди людей ты не самая честная и совестливая личность. Для тебя не существует слово «плохо». Ты знаешь лишь слова: «дешево» и «невыгодно». Признаться, и я не самая порядочная персона Пентамерона. И как нам быть? Как заключить сделку, но так, чтобы мы оба следовали всем пунктам и четко исполняли обязательства?

Я с глухим звоном водрузила графин. На столе был разложен огромный охристый пергамент, исписанный каллиграфическим почерком.

– Это риторический вопрос, не так ли? Вы уже все продумали.

В мире людей договоры регулируются уполномоченными органами. Но для меня это не было помехой при нарушении законов. Принц сказал, что Врата отпираются лишь рукой правителя. Что, если и с договором происходит нечто подобное? Что, если какая-то неведомая сила будет регулировать процесс выполнения условий сделки?

– Умница, – прохрипел он и подошел к столу. – Условия просты: ты выполняешь различные поручения, обучаешься необходимому мастерству, чтобы выжить среди нас и быть полезной. Навыки карманницы и мошенницы безусловно хороши, но если ты не выучишь неаполитанский, то будешь бесполезна в качестве шпиона.

К лицу прилила кровь. Взгляд истерично метался по чернильным строкам на пергаменте, в надежде зацепиться за нечто, что могло понять в чем ловушка.

Дориан заманивает. Заманивал все это время. И сейчас уж слишком торопится. Жизнь хорошо меня научила правилу: если кто-то говорит вкрадчиво и быстро, значит, в его речах непременно есть подвох. Я сама так делала множество раз.

Тяжело вздохнув, я уверенно расправила плечи и присела на край стола.

– Различные поручения? Что конкретно вы имеете в виду?

– *Все*, что будет необходимо для достижения той или иной цели, – уклончиво ответил Дориан, подошел вплотную и, глядя сверху вниз, прошептал: – Спрашивала, зачем вино? Чтобы скоротать время, пока ты ознакомишься с контрактом.

Его Высочество придвинул пергамент и постукал пальцами.

– Читай. У нас целая ночь впереди. Но дольше я ждать не буду, *mia gattina*²².

Принц наполнил кубки и поставил передо мной и мистером Сэйджем, а сам плюхнулся на стул и откинул голову.

По библиотеке разнесся тихий шелест моих губ. Встретив свое имя, свое настоящее имя, я удивилась.

«Бортникова Эвелина Николаевна обязуется быть соглядатаем и незамедлительно докладывать информацию Его Высочеству в лице принца Дориана О’Флаэрти из династии Биствиллахов.

1.1 Человек обязуется выполнять приказы, не противоречащие ее правам...»

– И какие же преимущества я получу, став вашим соглядатаем? Помимо билета в мир людей?

– В каком-то там из пунктов говорится о вознаграждении. Власть не обещаю, но покуда ты в Лэндэльфе, приличное жалованье – да, – небрежно бросил принц, не отрывая глаз от потолка. – Поднять тебя по карьерной лестнице я не могу, сама понимаешь. Ты ценна тем, что ты... Как это сказать помягче? Ты – никто.

– Стесняюсь спросить, как бы это прозвучало жестко, – буркнула я и продолжила изучать контракт.

«Пункт 2.1. Человек обязуется выполнять приказы, даже если те носят насильственный характер, включая: пытки, убийство, избиение...»

– Пункт 2.1. Я с ним не согласна, – скривилась я, по-деловому сложив руки на груди.

Принц выпрямился, высокомерно вздернув бровь.

– Меньше чем через два с половиной месяца тебя ждет позорная казнь. Ты не в том положении, чтобы торговаться.

– Тем не менее сейчас вы намерены заключить сделку со мной. Вам нужен именно человек, не так ли? – прошипела я точно ядовитая змея, а после одарила едкой полуулыбкой. – А других людей в Лэндэльфе я еще не встречала. Так может, я все-таки в *том* положении?

Где-то с минуту Его Высочество сверлил меня взглядом, словно добираясь до самой сути – души и сердца. Но, к его сожалению, у меня нет сердца, а душа давно покрылась толстой коркой.

Дориан картинно закатил кошачьи глаза, приправив недовольство ухмылкой и ямочкой на щеке.

– Мистер Сэйдж, вычеркните этот пункт, – всё же сдался принц.

Старик послушно макнул облезлое перо в чернила и провел им в воздухе. Послышался царапающий звук по бумаге. Как по волшебству, строчки пункта 2.1 стали зачеркнуты без прямого касания пера.

Стараясь сохранить невозмутимое лицо, будто видела подобное каждый день, я продолжила чтение. Остальные пункты и подпункты содержали общие понятия. Все безобидно: слушаться, доносить на всех и вся...

«3.3 Ни человек, ни принц не могут нанести прямой физический вред без согласия друга»

Как интересно...

²² Неапол. Перевод: “моя кошечка”

– «4.3 В случае неподчинения прямым указам по шпионажу, донесения информации, говорению правды, в действие вступает физическое воздействие согласно магическому контракту». – Промочив горло вином, я спросила: – Что еще за магическое воздействие?

– Тело станет сводить судорогой, головные боли, запор, диарея, да все что угодно, – махнул рукой библиотекарь.

– Тебя это смущает, *mia gattina*? – поднявшись с места, сказал принц. – Если только ты не надеешься лгать и юлить. Я, к примеру, желаю быть честным с тобой.

– Меня полностью устраивает данный пункт, Ваше Высочество, – натянуто сказала я и прочла про себя последние строки:

«Договор вступает в силу после его подписания. Принц Дориан О’Флаэрти Биствиллах обязуется открыть Врата для человека в течение семи лун после вступления на престол и получения имени истинного короля Пяти королевств и всея Пентамерона».

У меня есть все основания полагать, что у Его Высочества есть план на этот счет. У меня нет права излишне торговаться. Мне светит виселица. Вернее – раскаленные башмачки. Что же, мое пребывание в грязном Лэндэльфе превращается в миссию под название «Усади королевский зад на престол».

Осушив бокал, я поднялась с места, всем видом говоря, что готова уже поставить жирную точку в этом вечере.

– Дай мне свою руку, – почти ласково приказал принц и протянул ладонь в перчатке.

Азарт момента завладел телом. Весь вид Дориана нашептывал, просил, умолял довериться. И на большие уступки он не пойдет.

Едва я подала руку, как принц мгновенно проколол мой палец острым, точно игла, когтем. Дориан трансформировал свою кисть в черную как деготь лапу, как тогда, в театре.

Я даже не поморщилась. Мною двигали отчаянье и гнев. Жители этой проклятой сказки облачили в лохмотья, не раз задевали мою гордость, унижали, облачили в лохмотья. Заставляли мыть вонючие туалеты, проводить ночь в грязной тюрьме с извращенцами.

Бурая капля проступила на молочной коже. И стоило перевернуть ладонь, как на стол упало несколько алых клякс.

Кап. Кап. Кап.

Вдох. Удар. Удар. Выдох.

Дориан проделал то же самое со своей рукой. Мистер Сэйдж подал парочку чистых перьев. Принц набрал в ручку мою кровь в качестве чернил и вывел элегантную подпись на пергаменте.

– С Лорелей у вас такой же контракт? – Я набрала «голубую» кровь принца и поставила подпись напротив его.

– Нет, – загадочно улыбнулся Дориан. – Милая Лори работает на меня, исходя из искренней привязанности.

Мистер Сэйдж развернул договор к себе и зашептал, водя ладонью над нашими закорючками. Красные подписи заискрились и в момент стали желтыми, будто были отлиты из расплавленного золота.

Я вздрогнула – грудь сдавило, а затылок стал нестерпимо гореть. Принц Дориан выглядел спокойным. Он заморожено глядел на договор, а затем медленно прикрыл веки и звучно втянул в себя воздух.

Я до крови прикусила губы. Схватила за затылок, тихо мыча от боли.

– Потерпи, *mia gattina*, – прошептал принц, заботливо глядя меня по ладони. – Это лишь мелкие нюансы сделки.

– Называй это своими словами, щенок, – подал голос Сэйдж. – Это клеймо.

Из глаз посыпались искры. Я сжала челюсти так, что заскрежетали зубы. Ноги подкосились, по спине вдруг что-то потекло

Дориан вынул из нагрудного кармана платок и приложил к ноющему, уткнул меня в свое плечо и, придерживая, зарылся пальцами в волосы.

– Тш-ш-ш... – нежно протянул он на ухо.

Стоило боли притупиться, как я резко оттолкнула принца и схватилась за край стола. Пелена слез заволокла глаза, капельки пота бусинками залегли на лбу и висках. В воздухе отчетливо улавливался запах жженой плоти.

Проморгавшись, я увидела вновь наполненный кубок.

– Как самочувствие, дитя? – обеспокоенно спросил мистер Сэйдж.

– Надо выпить, – нервно хохотнула я..

– Видишь? А ты все спрашивала, к чему оно, – хмыкнул принц, протягивая напиток.

* * *

Нагая Велия сидела на краю металлической ванны. Витиеватые нити пара медленно поднимались, гуляя в воздухе ароматным шлейфом. С крана капала вода, расходясь кругами и разгоняя сухие лепестки камелии.

Опустив одну ногу в воду, Велия поднесла раскладную бритву к внутренней части бедра. В лезвии мелькнуло ее заплаканное лицо с разбитой губой. Фаворитка полоснула по нежной коже, и струйка крови стремительно потекла вниз, разбавляя молочную воду бурыми каплями.

Раскрасневшиеся щеки жгли слезы, глубокие царапины на спине пощипывало от воды и пота. Сегодня король был не самым нежным любовником. Порой он слишком увлекался... Но Велия думала вовсе не об этом. Она прокручивала в голове недавний разговор.

Когда Велия вошла в покои короля вечером, тот задумчиво восседал в кресле, сжимая послание ворона.

– Мой король, – прошептала Велия, сделав кроткий книксен с подносом с чая. – Вы чем-то опечалены?

Они часто распивали чай по вечерам. Эльфийке нравилось самой заваривать травяной сбор. В такие моменты она вспоминала времена, когда еще работала камеристкой у леди Цецоллы. Время, когда вместе с госпожой они ночи напролет сплетничали, играли в саду, вместе гуляли на ярмарках в празднества. Время, когда у нее не было дорогих платьев, драгоценных украшений, собственной прислуги... Но было нечто иное – легкость жизни.

– Можно и так сказать. Проходи, присаживайся. – Король указал на кресло, вяло улыбувшись. И через несколько минут молчания, пока та разливала чай, он промолвил: – Я не справляюсь. Не справляюсь... Иноверицы вновь заняли завоеванные территории. Я не могу сейчас на них идти войной. Я избрал праведный путь Сказителей. Права была Летти... Я слаб и жалок.

– Что?! Что вы такое говорите? – Велия бросила возню с чаем и присела на пол у ног Стефана. – Это неправда. Зачем вы...

– Это правда. Я плохой король. И такой же плохой отец... Даже не смог нормально воспитать единственного сына. Он так похож на нее... И поэтому я все время его отвергал. Я смотрел в его глаза, а видел...

– Королеву Леттицию, – прошептала Велия и притянула ладонь любовника к щеке. – Я могу узнать, что заставило вас вновь задуматься об этом?

Стефан наконец взглянул на фаворитку. В серых, потухших глазах, окаймленных морщинками, промелькнул дикий блеск, заставивший эльфийку замереть.

– Ты наверняка слышала, чем закончился сегодняшний суд над человеком. – Велия кивнула, сильнее сжав его ладонь. – Понтифик посоветовал мне не казнить девчонку сразу. Его удивило решение Дориана. Элевтерий сказал, что, быть может, все эти фогхармы очищения

не прошли даром для моего сына. Но вот что еще меня терзает. Ответь мне, Велія, – ты как-то причастна к выходке человеческой девушки?

– Что? Вы про ее побег? – Велія удивленно захлопала длинными ресницами. – Конечно нет. Ваша милость, я бы не посмела.

– Я догадываюсь, о чем ты могла подумать, когда было решено оставить девушку в Пентамероне, – прохрипел король, взяв фаворитку за подбородок. – Я еще не в таком отчаянье, чтобы возлечь с человеком.

– Клянусь всеми Сказителями, мой король, что я здесь ни при чем, – на выдохе произнесла та. – Вам не кажется, что... что это могут быть происки принца?

Король насупил брови, выказывая недовольство. Стефан никогда не был доволен своим сыном, но он никому не позволит отзываться о нем дурно.

– Дориан достаточно талантлив. Я даже подозреваю, что и способности, которые достались нам от предка, у него более выдающиеся, нежели мои. Но я сам разрушил, уничтожил его как личность. Даже если он и замышляет что-то – это лишь мелкие проказы обиженного юноши.

Горло душило от нарастающего недовольства. Велія не понимала слепоты короля к собственному сыну. Он не видит, какое хитрое и жестокое чудище взрастил подле себя. Эльфийку разрывало от чувства обиды и страха за свое положение при дворе и собственную жизнь.

Король не просто так оттянул казнь Эвелин. «Я еще не в таком отчаянье, чтобы возлечь с человеком». А что, если он все-таки откажется?

– Да как вы можете быть так слепы! – выпалила фаворитка в сердцах. – Неужели не видите, что принц – волк в овечьей шкуре?! Он – монстр! Он опасен и...

Воздух треснул от хлесткого звука пощечины. Велія схватилась за горевшую щеку, ощущая во рту металлический привкус.

– Не смей отзываться подобным образом о моем сыне! Тем более в моем присутствии! Опасен он или нет – решать мне. И если я сочту его таковым, то он умрет только от моей руки!

Бусинки слез скопились на подбородке. Алые нити крови все стекали в воду.

Велія корила себя за то, что сказала подобные слова королю, не совладав с эмоциями. У короля Стефана и принца Дориана странные отношения, которые она никогда не понимала и которые, видимо, ей не дано понять.

* * *

Меньше двух месяцев до Кровавой Луны. Слишком нереальный срок, чтобы свергнуть одного правителя и поставить другого. Но контракт с принцем означает, что отныне я под его протекцией. А еще с сегодняшнего дня начнется мое обучение неаполитанскому с мистером Сэйджем.

Надев свежие одежды и умывшись, я поплелась в «родненькую» кухню. Издали слышно, как повар с утра пораньше ругается благим матом на персонал.

Пальцы постоянно тянулись к затылку – прощупать рубцы. Наутро на месте «клейма» не было ни сукровицы, ни корки, лишь гладкие шрамы в виде распустившегося бутона розы, которые легко скрывались под копной волос.

Едва миновав двери в кухню, я машинально увернулась от летящей посуды и прошмыгнула к бушующему Дразену.

– Бу! – Я ущипнула повара за аппетитные бока.

– *Ua che ciort!* – выругался он и театрально схватился за грудь. – *Bella!* Это ты... Я так рад, что Совет оправдать тебя.

– Ага, как сказать, – поперхнулся Брик, смачно надкусывая яблоко.

Я выставила средний палец, но фейец и бровью не повел.

«Кажется, в их мире этот жест ничего не значит...»

– Так! Ты доешь?! – недовольно воскликнул повар. – Так что давай, пошел отсюда!

Брик в примирительно поднял руки и ретировался, чтобы не навлекать гнев шеф-повара.

Дразен пододвинул мне тарелку с персональным завтраком и переключил внимание на спящих туда-сюда дзанни. И я была готова раскланиваться троллю во всех видах реверанса: он ни слова не сказал о том, что был обманут мной.

Несмотря на отменный завтрак, во рту он превращался в безвкусную бумагу. Низ живота неприятно тянуло.

На общем собрании прислуги Селин раздавала поручения, всячески пресекая роптания и косые взгляды в мою сторону. Но когда прислуга разбежалась выполнять работу, мажордом жестом попросила меня задержаться и, поджав сухие губы, проговорила:

– Ты должна понимать, деточка, что за провинность своих подопечных мне так же достается. Из-за побега оставшееся время ты будешь получать лишь половину от заработной платы. Ясно?

– И я рада снова видеть вас Селин. Уверена, нас ждут незабываемые два с половиной месяца, которые мне осталось жить. – Я понизила голос до шепота: – Кстати, у меня вопрос, как девочки к девочке. Что вы делаете, когда идут месячные? Есть прокладки или тампоны?

Мажордом недоумевающе нахмурилась.

– Ну, месячные. Менструация – громче сказала я. – Когда каждый месяц из места, откуда появляются дети, идет кровь и...

– Мы зовем это днями кровоцвета, – ответила та. – И у нас они лишь дважды в год. Можешь сходить в фармацию на центральном меркато и купить листы для кровоцвета. Они для белья, чтобы не испачкать кровью одежду. А теперь иди работать.

Буркнув «спасибо», я, размахивая метелкой из страусиных перьев, поплелась в восточное крыло смахивать нескончаемую пыль.

На собрании Селин обмолвилась, что лорды с семейством отбывают после завтрака и необходимо прибраться в их покоях. Не думаю, что удастся что-то найти, но стоит повнимательнее стряхивать крошки с постельного белья.

Необходимо быть осторожной. Наверняка у каждого лорда есть свои шпионы как в замке, так и в городе. Мне необходимо заглянуть в эту их «фармацию», и исследовать город. Послушать, что говорят жители. Какие пересуды витают в барах и борделях. Надеюсь, предложение капитана Лассена «прогуляться» все еще в силе.

На другом конце анфилады виднелась леди Фэлис со своей камеристкой. Леди и виду не подавала, продолжая держать голову высоко, а вот Бьянка неприязни скрывать не стала, будто отдувалась за обоих.

Как и подобает прислуге, я отошла к стене, потупив взгляд и сделав книксен.

Я буду покорной, буду казаться покладистой. Я еще не сошла с ума, чтобы кидаться на противника, который мне не по зубам. Ее отец голосовал за мое помилование. Не думаю, что по ее просьбе. Дориан. Это происки принца.

Оказавшись в холле, где нам было поручено сделать уборку, я застала лорда Кристиана и лорда Брэннуса.

– *...tenimm tuttt e due delle figlie, Christian, devi capi ...* – промолвил лорд Уайт на неаполитанском.

Я присоединилась к остальным смахивать пыль.

– *Ne tengo tre, Brannus. Alemn hai Vilian. Devo dare nu futur' a lloro. Saje che è perdut 'a capa quand è morta Letizia. Chist'ommo e nient, amante 're guajuncell, continu' 'a murmurà 'e "parole" de Narratori! 'A situazione sta peggioranno sempe cchiù. 'E ggente stanno accupanno nata vot 'e terre conquistate. 'A ggente murmurea! Se stann' arruvutann! È sentut comm o' chiamman?*

– Безумный Стьюф, – процедил лорд Брэннус, придержав собеседника за плечо. – *Mà, Christian, Zezzolla e Lassen nun só...*

Что?! Мой Лассен?!

Лорд Грано недовольно цокнул языком.

– *Chista femmen nun meretava e purtà 'o nome 'e 'nu grand antenato. Nun sacc che hann passat ma.....*

– *Spero ca capisci ca quanno Dorian sarà ngopp 'o trono, sarà generoso cu' quelli ca so stati dalla parte sua..* – Лорд Брэннус окинул прислугу опасливым взглядом и предложил пройти дальше. – *Ma nun sottovalutà Eleutheria. Llui.....*²³

Безумный Стьюф. Думаю, речь шла о короле. Черт! Они так быстро разговаривают, что даже имена с трудом различаю. Принц прав – без знания языка, шпион из меня никакой. Может подкупить прислугу лордов? Но они могут меня сдать. Юджин! Скрипач! Уверена, милорды приглашают музыкантов в свои дома...

Закончив с уборкой в коридорах, мы начали наводить порядок в гостевых покоех.

– Принц просил передать, чтобы ты зашла к нему сегодня вечером, – прошептала Лорелей, тряся грязной простыней перед моим лицом.

– Расслабься, Лори. – Я устало закатила глаза. – Он зовет меня не для того, о чем ты подумала.

– И зачем ты мне это говоришь? – прошипела та.

– Затем, что мы в одной лодке. Мне и так хватает недругов. Так что давай ты откинешь свою неприязнь на почве глупой ревности и хотя бы сделаешь лицо попроще.

Подобрав огрызок фрукта с пола, я резко встала и тут же почувствовала легкое головокружение. Перед глазами заплясали яркие точки, живот скрутило.

Надо в фармачии купить и обезболивающие травы, таблетки или что у них там? Или заглянуть к мистеру Пойзону?

Придерживаясь ладонью за полку камина, я увидела странный предмет.

– Мы с тобой не заодно. Ты сама по себе, я – сама. Я лишь выполняю некоторые просьбы принца, вот и все...

Просьбы принца, ага, размечталась. Дориан тот еще манипулятор, милочка.

Слушая вполуха лопотание Лорелей, я разглядывала золу, пока не наткнулась на маленький клочок обуглившейся бумаги.

– Разве каминные уже растапливают? – задала вопрос я, стараясь аккуратно вытянуть листочек, чтобы он не рассыпался. – Кто гостил в этих покоех?

– Лорд Саргас, насколько я знаю. Он отбыл раньше всех. Лорд Кристиан с семьей еще в замке. С наступлением септембра эту часть замка начали отапливать.

Пергамент изначально не был велик. Это не письмо. Послание? Видимо, сообщение срочное, раз пришлось отправлять лорду Бранкье в замок. И важное, если лорд пытался от него избавиться.

– А голубиная почта у вас тут бывает?

– Да. У нас еще есть почтовые вороны, – любезно ответила Лорелей.

– И как вы это делаете? Завываете в окно песенку, и птица сама прилетает? – саркастично хмыкнула я.

– Н-нет... У нас есть птичники, – неуверенно ответила эльфийка.

²³ Говорят на неаполитанском

– Н-да. И тут Дисней наврал.

На огрызке пергамента виднелся уголок чернильных букв.

Так себе находка... Может, Дориан «поколдует» и сможет восстановить запись? И окажется, что это просто записка от любовницы, где она говорит, что у нее закончилась менструация, вернее, дни кровоцвета. Вот лорд и сорвался срочно из замка, чтобы наделать еще дюжину девочек.

День тянулся до невозможности медленно, точно сахарная рыжая паста. Стоя под душем с намыленным телом, я неожиданно услышала глухое бульканье, а после и вовсе полилась лишь ржавая холодная вода, так что моя нецензурная брань разнеслась по всему замку. С горем пополам смыв с себя пушистую пену, я «одолжила» из комнаты Лорелей косметику.

Подкрашивая ресницы тушью у мутного зеркала, я репетировала слова и интонацию, которыми собиралась очаровывать капитана.

Мне сложно понять Лассена и его намерения. Поэтому я не понимала: я ему нравлюсь как женщина или он просто хочет заглушить голос совести?

Расспросив служанок, я узнала, что утром Лассен пропал в городе. Он что, избегает леди Цецоллу? Хотя что это я? Он взрослый мальчик и не бежит от опасностей, верно? Даже если она предстает в обличи бывшей.

Надев уши и корсет, расшитый серебряными нитями и украшенный цепью и кольцами, я направилась к ристалищу, в надежде отыскать бравого капитана.

На площадке тренировались фейри, разя друг друга деревянными мечами и палками. Некоторые из гвардейцев отвлеклись на меня, за что получили бутафорским оружием по голове.

– Не отвлекаемся! – отдала распоряжение рослая эльфийка с короткой стрижкой и подошла ко мне.

– Прошу прощения, мисс... – улыбнулась я, повиснув на ограждении.

– Лейтенант Андреа, – поправила меня та, подбоченившись.

При всей своей грозности, у лейтенанта было весьма миловидное лицо: глаза цвета древесной смолы, острые скулы, горбинка на носу, вероятно, из-за частых переломов. Широкоплечая и статная.

– Лейтенант Андреа, будьте так любезны, скажите, где я могу найти капитана Шассерфи? У меня к нему срочное поручение от мистера Сэйджа, – приправила я свою речь каплей лжи.

– Капитан закончил тренировку и направился в казарменную душевую. Вы можете сказать мне поручение мистера Сэйджа. Я передам.

– Благодарю, но лучше я сама, – бросила я через плечо, шагая в душевую для фейцов.

В раздевалке меня встретили недоумевающие лица полуголых стражников, но, не придав этому никакого значения, я прошагала в комнату, из которой валил густой пар.

Смущенные гвардейцы неуклюже прикрыли свои причиндалы, точно приклеивая фиговые листочки. Эта картина вызвала у меня булькающий смех и еще большее любопытство: а вдруг у них там действительно по-другому?

– Капитан! Вы тут?! – Я сперва просунула голову в проем двери, а после прошмыгнула внутрь.

– Мисс Эвелин! – послышался недовольный голос Лассена среди шума воды.

Капитан стоял под струями воды за одной из ржавых перегородок, упираясь ладонью в запотевшую плитку. Признаться, я пыталась быть невозмутимой. На то и расчет – подловить капитана в неглиже, чтобы тот быстрее пошел на уступки.

Мне уже приходилось заставить его голым по пояс, но тут, при виде горы ростом под два метра, я, конечно, оторопела, но не растерялась.

По широкой спине, усыпанной мелкими шрамами, стремительно стекали ручейки воды, следуя ниже к выраженным ямочкам на пояснице. Капельки обрамляли каждый рельеф, повторяя изгиб позвоночника. Капитан Лассен хорошо сложен. Чертовски хорошо...

– Это что-то очень срочное, мисс Бёртон? – нетерпеливо произнес Лассен и, по всей видимости, уже не первый раз.

Капитан закрутил вентили и беззастенчиво обернулся, зачесав пятерней влажные пряди.

– Ах да! – глупо хохотнула я, пытаюсь не опускать взгляд ниже. – Ваше предложение прогуляться... Я согласна.

Да-да, богиня снизошла до просьбы молящего.

Я рассчитывала, что капитан смутится, но он напротив, чувствовал себя более чем уверенно.

– Неужели? – ухмыльнулся тот. – Что-то не припоминаю такого. Наверное, я был пьян. Не подадите полотенце?

Мои брови оскорбленно взлетели вверх, но вот взгляд все же скользнул ниже, к косым мышцам.

Господи Иисуси... Там тоже все в порядке! Я проверила.

Спустя несколько секунд я невозмутимо взяла махровое полотенце, прижав к груди.

– Да бросьте, капитан! Я так могу подумать, что вы меня избегаете.

Лассен провел ладонью по лицу, смахивая набежавшие капли воды, и тяжело вздохнул.

– На самом деле, у меня действительно нет сейчас времени. – Лассен требовательно протянул руку.

– Это как-то связано с поиском Избранной или тем Пряничным человечком? В любом случае я с радостью окажу помощь. И, прошу заметить, совершенно бесплатно. – Я тряхнула оголенными плечами и сильнее прижала желанное им полотенце.

– Вы сегодня необычайно щедры, мисс Эвелин. Мне даже стало интересно, что же вам такого от меня нужно, – скептически вздернул бровь капитан.

– А что вы так сразу?! Может, мне просто интересны вы? Как мужчина.

– Я направляюсь в Этровилль – это не самый прекрасный район Лэндэльфа. Но, признаться, ваша помощь бы не помешала.

– Видите, как все чудненько совпало! Жду вас у конюшен через десять минут. Можете не наряжаться. – Я бросила в него полотенце и, направилась к выходу. Позади послышалось довольное фырканье. На прощание я обернулась, вздернув большой палец вверх. – И, кстати, капитан! Член зачетный.

Лассен одарил самоуничижительной улыбкой.

Глава 9. Уголок синьоры Мэльвонии

«Одна натянула нитку из кудели и вертела колесо, другая смачивала нить, третья скручивала нитку и постукивала пальцем о стол, <...>, так и падает наземь известное количество пряжи ...»

Братья Гримм «Три пряжи»

Едва капитан показался на горизонте, я демонстративно взглянула на запястье.

– Да вы как швейцарские часы, капитан!

Капитан Шассерфи успел облачиться в кожаную униформу: металлические наплечники с узорами в виде ветвей кустов розы, серебряные пуговицы, ремни с бляшками на груди и поясе, черные перчатки.

А местная мода весьма сексуальна. Казалось, стоило моргнуть, и Лассен вновь предстанет в неглиже.

– Я умею удивлять, – отстраненно ответил Лассен, подав жест конюху. – Поедете отдельно? Я могу приказать запрячь вам лошадь.

Эти слова отозвались фантомной болью в области моей филейной части. Прошлая поездка верхом до театра оказалась не самым приятным опытом в жизни.

– Не будем терять времени. Вас же не затруднит подвезти даму до фармачии? – Конюх вывел запряженную лошадь красивой чубарой масти. – И не могли бы сказать Селин, что я потребовалась вам для важного дела?

Лассен бережно погладил животное по морде и с улыбкой отправил конюха выполнить мою просьбу. Ловко забравшись на лошадь, капитан подал руку, задержав внимание на моих эльфийских ушах.

– Милые ушки, мисс Эвелин. Вам к лицу быть фейри.

– Милый жеребец, – крикнула я, усаживаясь сзади поудобнее. – Как звать?

– Эгида. Это кобыла.

Капитан пустил лошадь шагом, и я мигом ухватилась за его талию так, что кожа дублета приятно хрустнула под пальцами. Я огляделась по сторонам, рассматривая острые очертания замка и видневшиеся пушистые кроны сада.

Когда мы выехали к королевскому мосту, я вытянула шею, уткнувшись подбородком в плечо капитана.

– Что же... Может, наконец расскажете о «маленьком лебеденке»?

– Вы были в отчаянье. Мне хотелось как-то приободрить, не более.

– Так называла меня только мама. А вы еще и сказали мое прозвище по-русски.

– Я уже говорил – я изучал вашу биографию, – уклончиво ответил он. – Но вы не это хотели выведать, не так ли?

– Раз уж мне осталось два месяца жизни, решила поближе познакомиться с вашим миром. Думала, вы в этом поможете, – начала я, косясь в ров под мостом.

– И что же вам интересно узнать?

– Вы все про меня знаете. Как-то нечестно получается, капитан. Вы же потомок, но вы не лорд, а машете мечом?

– Я полукровка. Такой ответ вас удовлетворяет?

– Нет, не удовлетворяет, – скривилась я.

– Я – бастард. У меня нет права зваться лордом.

Бастард? И чей же он сын? Ладно, мы не настолько близки для таких личных вопросов.

Цокот копыт да и шум городской суеты отдавались в ушах. Капитан вел лошадь по знакомому мне пути к центральному меркато.

Железные вывески раскачивались от гулявшего ветра, который нес аппетитный запах свежей выпечки. Ватага остроухих мальчишек гоняла друг друга палками, но стоило им взглянуть в нашу сторону, как они вмиг прекратили играть и восторженно разинули рты. Некоторые прохожие даже приподнимали свои котелки и цилиндры в знак приветствия и уважения.

Капитан остановил лошадь у вывески «Фармачия Луиджи». Я неуклюже соскользнула с седла и поправила задравшуюся юбку.

– Вам не здоровится? – поинтересовался капитан.

– Женские штучки. Не переживайте, – улыбнулась я и скрылась в местной аптеке.

Небольшая лавка была уставлена высокими стеклянными витринами. Пахло луговыми травами и лаком для дерева. Единственное оконце прикрыто горизонтальными жалюзи.

– Проходи-проходи, прелестница! – проговорил пузатый аптекарь, всплеснув руками. – Неужто у такой молоденькой что-то болит? Ай, Сказители! На что же вы так прогневались!

– Здравствуйте. Я...эм... за листьями для дней кровоцвета.

Аптекарь виновато потупился, сбивчиво сказав:

– Ох, мисс, извините старика! Сейчас, одну минуточку. – Суевливый продавец скрылся в недрах лавки и оттуда прокричал: – Вам на сколько лун?

– Давайте на семь, – отмахнулась я, разглядывая местный ассортимент.

Аптекарь вернулся с небольшим свертком и уточнил, достаточно ли всего семь штук. Заплатив за подобие прокладок два карлина, я вернулась на меркато и недовольно покосилась на седло. Обниматься с капитаном, конечно, приятно, но отбивать зад...

– Может, дальше прогуляемся, мисс Эвелин? – словно прочитав мои мысли, предложил тот.

– С радостью, – улыбнулась я.

Капитан сжал вожжи в руке и жестом предложил следовать через меркато. Послышался звон соборных колоколов.

– Что за вера у вас такая странная? – спросила я, слушая перезвон. – Сказители... Вроде Братьев Гримм?

– Да. Но наша вера зиждется на Пяти Великих Сказителях: Доротея, Базиле, Пелагея, Женни и Шарль Перро. Их еще зовут Великой Пятеркой. Есть и другие Святые. У нас в почете те, кто передавал и нес сквозь века историю предков. Ключницу Пелагею, к примеру, считают покровительницей Лэндэльфа. Зачем спросили? Хотите принять нашу веру и очиститься? – усмехнулся капитан.

Я крутила головой, разглядывая незнакомые мощеные улицы и дома.

– Вы же знаете, капитан Шассерфи, такую грешницу, как я, ни одна религия не отмоеет. Ваш понтифик как-то говорил со мной о вере и...

– Я бы советовал вам держаться от него подальше, – перебил капитан, нахмурившись. – Если он будет вам... докучать, прошу, скажите мне.

Мы зашли за здание, стены которого были облачены в пушистые заросли виноградника.

– Капитан Шассерфи! – воскликнула милая эльфийка, лет десяти. Кобыла тут же повела мордой в ее сторону, по-доброму раздувая ноздри. – Эгида! Привет милая, привет, красавица!

– Здравствуй, Дебора. Не приглядишь за Эгидой?

Девчушка очень мило покраснела, стоило капитану взглянуть на нее. Но когда раскосые глаза метнулись ко мне, на лице расцвел неподдельный восторг, сменившийся смятением.

– Я вас раньше не видела, мисс?

– Эвелин. Спасибо, Дебора. Я... можно сказать, не местная.

– Отец Деборы владелец местного трактира. Его заведение – по меркам Лэндэльфа – считается неплохим, – пояснил Лассен, вручая вожжи в заботливые руки эльфийки.

– Вы к нам зайдете, когда будете забирать Эгиду? У нас свежий цветочный эль. Угостите мисс Эвелин. Я слышала, как отец говорил, что пиво располагает женщин к...

– Твой отец дает плохие советы, – перебил капитан, не дав закончить Деборе «взрослую» мысль.

Я расхохоталась, но, подавившись смехом, закашлялась.

– Видите, капитан Лассен, даже ребенок больше вашего смыслит в женщинах! – Капитан укоризненно поглядел в мою сторону, пока я аккуратно смахивала слезы, чтобы не размазать макияж. – Мы обязательно придем, дорогая. Не так ли, капитан?

Лассен сделал тяжкий вздох и, поправив перевязь, кивнул. Дебора радостно запрыгала на месте, хлопая в ладоши. После, обменявшись любезностями, мы двинулись дальше, туда, где виднелся мост и сильнее воняло помоями.

Улицы становились все уже; жители редели, да и их наряды различались с теми изысканными одеяниями, в которых щеголяли фейри в центральном районе Фаволозо. Бездомные и калеки выглядывали из-за своих рваных лохмотьев, пряча изувеченные лица.

– Зачем оставили лошадь? – поинтересовалась я, беззаботно пнув камешек.

– В Этровилле слишком опасно оставлять свою живность без присмотра. Даже если эта лошадь капитана королевской гвардии.

Заломы на лбу говорили лишь о сонме мыслей в голове капитана, но мое общество его явно не удручало. Но Лассен как-то слишком старательно не обращал на меня внимания, будто боялся выдать взглядом заинтересованность, ту самую, животную и обыденную: мужчины к женщине.

Я привыкла к вниманию со стороны мужчин, поэтому не робела от малейшего взгляда или ухмылки смазливового капитана. Он точно знал о своем «животном» обаянии и умело им пользовался.

– Тогда, стоя в «чем мать родила», вы упомянули, что вам понадобится моя помощь, – совершила «выпад» я, в надежде пробить брешь в молчании.

– Да. Купился на ваше редкое слово «бесплатно», – кольнул он в ответ, ухмыльнувшись. – Мне нужны ваши выдающиеся актерские способности.

Удивившись, я обогнала Лассена и, повернувшись к нему лицом, продолжила идти.

– А это уже интересно. Можно поподробнее?

– Тот самый Пряничный человечек, он маринует тела в меду. Подобное мясо ценится на черном рынке. Но...

– Позвольте угадать, – перебила я, сцепив пальцы на поясице. – Карабинеры перевернули всех известных торгашей и сбытчиков, но ничего не нашли? И тогда вы решили взять человека, вернее «фейри», которого никто не знает в лицо и, возможно, которому продадут медовое мясо. Я что-то упустила?

С лица капитана Шассерфи не сходила поощрительная улыбка. Он остановился, сложив руки на груди.

– Мисс Бёртон, вы не перестаете удивлять меня своей эрудицией.

В серых глазах блеснул огонек азарта, отзываясь теплом в моем животе. Я вздернула подбородок, не выказывая восторга за похвалу.

Но момент неприлично затянулся. И я прокашлялась и, крутанувшись на носках, побрела лицом к дороге.

– Так куда мы направляемся? На черный рынок? А, пардон! Вы здесь называете их меркато.

– Не совсем. Вы верно заметили, что карабинеры всех перетрясли. Так что сперва заглянем к синьоре Мэльвонии.

– Что за дамочка?

– Владелица местной лавки диковин. Со мной она откровенничать не станет, но вы, я уверен, сумеете ее заинтересовать.

Мы ступили на брусчатый мост с множеством рытвин, вдоль которого возвышались редкие фонари с разбитыми стеклами и зловещие полуразрушенные статуи. Живот скрутило от свисающих с протянутых каменных рук и перепончатых крыльев обглоданных вороньем конечностей фейри.

Где-то остались лишь одни порыжевшие кости, на других же гремели, точно ветряные колокольчики, позвонки. Кто-то специально развесил их на веревочке. Из глазницы черепа вывалилась крохотная белая личинка, продолжив старательно извиваться на влажном камне.

Я, сглотнув кислую слюну, тряхнула головой.

– Почему это не уберут? – прошептала я, но вышло куда громче, чем ожидалось.

– Прихоть местных. Уберем, они повесят вновь.

– Зачем это вообще? Пытаются запугать пришлых?

– Не только. Это – знак протеста и насмешки. – В ответ на мою вздернутую бровь капитан пояснил: – Как вы уже знаете, мы – не люди, но мы и не фейри. Наши предки те, кого сейчас называют «сказочными героями». Они олицетворяют саму жизнь. Именно они некогда возвысили эти земли. Покуда живы их потомки – жив и Пентамерон. А это, – капитан указал на ближайший скелет, – символ «смерти». Многие жители Этровилля отвергают власть потомков и, таким образом, намекают, что наш закат уже близок. Поэтому так важно отыскать Избранную.

Я заправила прядь за ухо, но тут же себя одернула и вернула ее на место – мне нельзя показывать уши, а местный клей здесь не самый хороший.

Мост закончился и, ловко перепрыгнув через лужицу, я смогла разглядеть трущобы: хлипкие строения грозились рухнуть, некоторые окна были заколочены обычными досками, исподнее, юбки, рыжие от пятен простыни на грязных бечевках покачивались то тут, то там, точно рваные флаги, побывавшие в жестокой битве. Беднота района была видна невооруженным глазом – калек и грязных фейри здесь куда больше – они недобро и с опаской косились на нас.

Грязь... Кругом были грязь и вонь.

Волосы на затылке встали дыбом. Лассен теперь шел куда ближе, положив ладонь на эфес меча.

– Милый, уютный район, – с наигранной радостью в голосе произнесла я и, поведя носом, восторженно добавила: – Чувствуете эти ароматы, капитан?

– Да, мисс Эвелин, как на цветущем лугу, – среагировал на мой сарказм он.

Лассен выглядел куда настороженнее: реагировал на малейшие движения и шорохи.

– Кстати, что мне следует знать об этом «товаре»? – поинтересовалась я. – Я должна выглядеть убедительной, капитан.

– Засахаренное мясо используют при лечении сломанных конечностей или ранений. Насколько я знаю, ведьмы еще применяют его для своих ритуалов и гаданий.

Его ладонь коснулась местечка между моих лопаток, подталкивая пройти вперед по узкой улочке, шириной в один метр.

– Погодите, у вас есть ведьмы?! – Я коснулась стены, и на дорогу посыпались мелкие камешки и пыль.

– Можно и так сказать. И мы направляемся к одной из них.

Я так насупилась, что лоб свело легкой судорогой.

Интересно, они колдуют так же, как это делал принц? Получается он – ведьмак? Ничего не понимаю. Но теперь куда интереснее познакомиться с этой синьорой Мэльвонией.

Мы вышли к небольшой пьядце. В центре одиноко возвышался фонтан, из которого журчала зеленоватая вода. У некоторых домов стояли дамы в вычурных нарядах, сшитых из разных лоскутов. Они о чем-то спорили, сжимая сигареты в зубах.

– Расскажите о местных ведьмах?

– Позже. Мы пришли. – Капитан кивнул в сторону железной вывески: «Уголок синьоры Мэльвонии». – Узнайте, есть ли у нее подобный товар и если нет, то, возможно, она знает, где его можно достать.

– Еще напутствия будут? – спросила я, картинно хлопая ресничками. – Может, дадите мне какое-то оружие? Она все-таки ведьма и...

Капитан протянул руку к моему лицу и бережно прикрыл накладные уши волосами, чем заставил меня умолкнуть.

– Мисс Эвелин, зная вас, помощь скорее понадобится синьоре Мэльвонии. – Я состроила недовольное лицо, так что капитан поспешил меня задобрить, протянув кожаный кошель: – Не переживайте, я буду рядом и в случае необходимости вас подстрахую.

Я выхватила мешочек и, поправив груди в тугом корсете, принялась настраивать себя на очередную роль.

Металлические трубочки над дверью предупреждающе звякнули. В нос ударил аромат жженого пучка лаванды. Легкий дым благовоний гулял по захламленному помещению мутным саваном. За прилавком никого.

– Эм... Здравствуйте, синьора Мэльвония! – тоненьким голосом сказала я, решив сыграть роль заботливой сестрицы, чей брат мучился от гангрены. – Вы тут? Мне очень нужна помощь.

Молчание.

Я шагнула вглубь лавки, с интересом разглядывая ассортимент. Чучела спрайтов, скелеты мелких животных, склянки с заспиртованными конечностями, статуэтки и вазы, затейливые бусы и браслеты, черепа и пыльные фолианты. Это место напомнило мне лавку мистера Пойзона, но если та походила на уголок исследователя, ученого, в этой же витал дух ворожбы.

Я потянулась к фиалу²⁴ с мерцающей розовой жидкостью.

– Здравствуй, дорогуша. Рада приветствовать в своем уголке редкостей. – За прилавком, точно из воздуха, возникла дородная фейри с шоколадной кожей. – Ты звала синьору Мэльвонию, и вот я здесь.

«Сыграв» испуг, я отразила на лице всю душевную боль и терзания.

Огромные тяжелые серьги свисали с заостренных ушей, на шее множество бус, платье с пышной юбкой пестрело броскими бордовыми и аляповатыми зелеными лоскутами. На вид эльфийке около пятидесяти, хоть мимические морщинки залегли редкими полосами. И у неё был странный акцент.

– Синьора, я пришла к вам за помощью. – Я сделала еще пару шагов и затараторила: – Мой брат. Ему пришлось отрезать ногу, но рана загноилась. Лекари бессильны. С каждым днем ему все хуже. Я надеялась, у вас найдется лекарство от сей напасти.

Владелица лавки сощурила яркие янтарные глаза, подкрашенные темно-зелеными тенями, но профессиональная улыбка никуда не делась.

– Прошу, – жалобно выдавила я. – Если дело в деньгах, у меня есть. Вот, смотрите...

Едва я потянулась за кошельком, как синьора накрыла мою ладонь своей. По телу пробежало колкое ощущение, к щекам прилил жар, а шея начала гореть.

– *Tesoro mio*, будь уверена, у тети Мэльвонии найдется средство. – Синьора заботливо похлопала меня по руке и вышла из-за прилавка. Подойдя к шкафу, она принялась копошиться в выдвижной полке. – Знаешь ли, ко мне часто обращаются, когда находятся уже на грани отчаяния. Внутренний голос им шепчет, что надежды не осталось, но я всегда нахожу нужные средства. – Мэльвония затихла, а затем заговорила совершенно иным голосом, наполненным древним обещанием: – Я знаю какое средство поможет тебе избавиться... от вранья.

²⁴ Маленький стеклянный сосуд

Она повернулась ко мне лицом, держа какое-то украшение. Я доигрывала роль до конца, хоть сердце уже и пустилось в пляс.

– Ч-т-то, простите?

Ведьма довольно хмыкнула и оглядела меня, как диковинку, одну из тех, что пылилась на полках лавки. Она кружила возле, точно хотела убедиться: нет ли у меня сзади хвоста или крыльев. Я не предоставила подобного удовольствия, двигаясь вместе с ней.

«Со мной она откровенничать не станет, но вы, я уверен, сумеете ее заинтересовать», – в голове пронеслись слова капитана.

Может, я не так его поняла? Заинтересовать не своей «историей», а сущностью?

– Синьора Мэльвония, я вас не совсем понимаю. Я...

– Полно! – Она вздернула ладонь, усеянную перстнями. – Не подумай, ты хорошая актриса. Чудно врешь. Но тот, кто тебя послал, знал, что я пойму кто ты. Ох, духи, не думала, что на своих вехах когда-либо повстречаю человека!

По помещению разнесся ее глубокий грудной смех, а после она закашлялась, надевая на палец безделушку. Мэльвония отломала со свисающего веника веточки и подожгла, медленно их раскуривая.

– Итак, твой вопрос. – Синьора пригрозила мне пальцем: – И на этот раз без вранья, милочка.

– А какова цена ответа? – задала вопрос я уже «своим» голосом, в котором не осталось места молебным ноткам.

Комнату заволочла новая порция благовоний. Мне с трудом удалось сдержать порыв откашляться.

– Кровь. Всего лишь ничтожные капли твоей крови.

– И вы скажете, как отыскать Пряничного человечка? – хмыкнула я, разглядев безделушку на ее пальце – коготь, металлический острый коготь.

Синьора Мэльвония поправила на плечах подобие манильской шали, и в воздух тут же вспорхнули несколько рыжих молей. Насекомые истерично захлопали крылышками, но далеко не отлетали. Древняя фейри кивком предложила следовать за ней к дверному проему, увешанному бусами из хрусталя.

– Разве ответ на *этом* вопрос ты жаждешь услышать?

А дамочка умеет заинтриговать. В голове сразу заметались вопросы личного характера. Я никогда не верила в гадалок, экстрасенсов или ведьм. Но если здесь, в Лэндэльфе, они помогут мне отсюда бежать, то я готова уверовать во всех их богов, сказителей, чертов.

От нахлынувшего волнения в животе будто запорхали те самые моли из ее шали.

– А вы сможете ответить и на другие? – Вопрос прозвучал с ноткой иронии.

За хрустальным занавесом таилась небольшая комната, увешанная платками и кружевом. Светом здесь служили исключительно спрайты, запертые в стеклянных фонарях.

Синьора Мэльвония зажгла толстую восковую свечу и поставила ее на круглый черный стол. Словно из ниоткуда, там же возникла книжонка в потрепанном кожаном переплете.

– У меня нет того товара, что ты ищешь. Но не буду врать, я сама стораю от нетерпения узнать, что за роль тебе уготована. Мелкая ли ты мошка, которую наш мир вскоре раздавит, либо же ты хищник, что наступит на наши глотки? – Синьора устало села за стол. – Присядь, уважь меня.

Яркий свет сказочных фонариков нашел отражение в ее темных глазах, мелькнув восхищенной искрой. Я заправила волосы за уши, радуясь, что этот маскарад ни к чему.

– У меня нет времени вести беседы, синьора Мэльвония. Меня ждут.

– Я украду лишь несколько минут твоей жизни. Знаю, человеческий вех короток, но разве тебе самой не интересно узнать судьбу?

– Что? Погадаете мне на таро? – вывалила я свой скептицизм.

Мэльвония небрежно махнула ладонью, привалилась к спинке и сложила полные руки на груди.

– Ах, это стезя моей сестры. Ну, так что же, милочка?

– Я в судьбу не верю. Я сама распоряжаюсь своей жизнью, – ответила я, подготавливая себя на случай, если ведьма принесет «не благую весть».

Синьора протянула ладонь и покачала пальцами. Вдохнув полной грудью запах благовоний, я плюхнулась напротив и, сняв перчатку, вложила свою ладонь. Ту самую, которую не корябал принц, опасаясь, что ранка на подушечке может выдать наш с ним «секрет».

Мэльвония раскрыла книгу на пустом развороте. Резким движением она проколола мой палец когтем и бережно собрала несколько капель в фиал. После она окропила багровой жидкостью пожелтевший пергамент.

Спрайты в фонарях испуганно сжались, серая дымка благовоний закачалась в воздухе. Парочка молей вновь закружила вокруг своей хозяйки. Огонек свечи затрепетал, готовый потухнуть в любой момент.

Внутри меня все замерло, но биение сердца продолжало отзываться пульсацией в висках.

Яркие губы синьоры Мэльвонии задрожали от сбивчивого шепота. Ее пальцы медленно размазывали кровавые кляксы, вырисовывая непонятные символы.

– Лиса... лиса... рыжая плутовка, – начала шептать она чуть громче, не открывая глаз. – Охотник пришел за тобой... Лебедь? Нет, не лебеденок более. Не птица... Хищник. Змея. Ядовитая змея. Остерегайся охотника! – Ведьма распахнула веки и вцепилась в мою руку. В ее мутных глазах отразился неподдельный страх. – Вороны! Не буди древнее зло! Нельзя! Воронье вновь отрастит крылья!

Я сжала ее руку в ответ, подаваясь вперед, лихорадочно выдавая порцию вопросов:

– Ответьте, вернусь ли я домой?

– Ты дома, – ответила та другим, хоровым голосом. – Монстра... Приручи монстра... Чудовище...

– Как найти Пряничного человечка?

– Сказка... Лиса! Его съест лиса!

Вдруг ее рот раскрылся в немом крике, в горле забулькало, словно ей не хватало воздуха. Ее ладони задрожали, из распахнутых глаз хлынули струйки черной крови.

Я отпрянула и замерла, не в силах пошевелиться.

Если эта старуха сейчас откинется, это только подтвердит слова капитана о том, что помощь потребуетя вовсе не мне. Может ей пощечину влепить?

Свеча погасла, и от фитиля поднялась нить дыма. Молчаливая комната треснула от надрывного кашля, в котором затряслась синьора Мэльвония. Кашель перемежался смехом – нездоровым смехом.

– Ох, *cara*, ну и бед же наворотишь! И повеселишь же ты нас!

Я встrepенулась и скривила губы. Испуг уступил место гневу – сложно понять, над чем или над кем она насмехается.

– Вы наговорили лишь уйму бреда. Какие лисы? Какие вороны? Вы получили кровь, я хочу знать хотя бы как найти этого психа?!

– Я сказала все и даже больше! – настояла та, приняв невозмутимый вид.

Полосы на ее щеках застыли, кровь быстро свернулась. Мэльвония устало облокотилась рукой о гладь стола.

Волна возмущения вспенились в груди, поднимаясь выше, но я сдержала себя – просто надела перчатку и вышла вон. Запах жженных трав впитался в одежду, волосы, кожу и стал настолько противным, что мне хотелось поскорее выйти на воздух.

– Лиса! Лиса! Лисица! – продолжила хохотать безумная вслед.

На улице в лицо ударил поток ветра, пронизанный запахом гари и помоев.

Вот тебе и свежий воздух.

Капитан стоял по другую сторону пьядцы, ведя беседу с одним из торгашей. Я покосилась на уколотый палец и приложила его к языку. Видимо, капитан Шассерфи подметил мой мрачный вид и двинулся к лавке.

Мне не хотелось раскладывать по полочкам сознания тот абсурд про животных. Синьора Мэльвония выразилась очень даже ясно – конец Пряничного человечка будет таким же, как и в сказке. Вот только лисицей назвала она меня. Бред сумасшедшей старухи.

– Все в порядке, мисс Эвелин?

Я нацепила маску невозмутимости.

– Да, все чудесно, – нагло соврала я, спускаясь с лестницы. – Что там насчет цветочного эля?

– Вы бледны. Что сказала синьора Мэльвония?

– Почему не сказали, что она поймет, кто я? Я как дура такую драму там разыграла.

Хотелось поскорее покинуть эти грязные трущобы, не видеть больные и изувеченные лица фейри. Хотелось не чувствовать горелый запах трав из лавки Мэльвонии. Он подобно миазмам, отравлял все вокруг и меня в том числе.

– Не хотел лишать вас удовольствия применить свои актерские умения. Так что она сказала?

При его росте, ему хватило двух шагов, чтобы нагнать меня. Аккуратно взяв за локоть, Лассен заставил остановиться.

– Медового мяса у нее не нашлось, если вас интересует это.

– Она вам погадала, не так ли? – низкий голос капитана разлетелся глухим эхом по узкой улочке. – О личном можете не говорить. Мне нужна информация только о психопате.

Вот только по ее словам, линия судьбы психа пересечется с моей.

Я бросила взгляд на его руку, и он тут же ее убрал. Капитану не нужны слова или какие-то действия – от него сочилась энергия, заставлявшая подчиняться, выполнять его просьбу или приказ. Вероятно, издержки профессии.

– Синьора Мэльвония сказала лишь то, что Пряничного человечка, как и в сказке, съест лиса.

Капитан выпрямился, задумчиво облизнув губы. Уж точно не такую реакцию я ожидала увидеть.

– Что? Вам это о чем-то говорит? Вы что, ей верите? Эта дамочка явно не в себе. – Я покрутила пальцем у виска, скосив глаза.

– Да, верю, – подбоченившись, устало выдохнул капитан Лассен. – Таких, как она, практически не осталось в Пентамероне. Синьора Мэльвония кто угодно, но точно не шарлатанка. Пойдемте, мисс Эвелин, я угощу вас обещанным элем.

– А вы не хотите пояснить? – пискнула я, поскользнувшись на грязи. Или это было чье-то дерьмо. – Начните хотя бы с рассказа о ведьмах.

– Давным-давно люди охотились на ведьм. Обученные охотники выслеживали и истребляли их. И все это из-за их сил. После короли сообразили, что вместо того, чтобы бороться с ворожбой, лучше прибрать такую власть к рукам. И тогда они стали отлавливать волшебных дев для того, чтобы жениться и породить могущественных наследников. Наверняка вы читали сказки, где злой мачехой и королевой становится колдунья? – Я кивнула, стараясь не отставать и пытаясь оттереть дерьмо с сапога. – Так появились те, кого стали называть Богами, а некоторые нынешние лорды и их дети – их потомки.

– Вот почему принц Дориан смог проделать тот фокус с огнем? Он – ведьмак?

– Не совсем... Каждое семейство добывало «ген» колдовства по-своему.

Я остановилась у моста с костями, завидев среди обветшалых домов знакомую мордочку. Тот самый паренек-воришка с рынка. И он тоже меня узнал, но подойти не решался. Капитан уже хотел проследить за моим взглядом, но я резко плюхнула ладонь на его плечо.

– Прошу прощения, капитан, но мне срочно нужно отодрать говно с обуви, – улыбнулась я и огляделась в поисках палки. – Продолжайте, вы очень интересно рассказываете.

Позже стоит разыскать этого паренька. Кажется, он хотел у меня учиться? Что же, думаю, он может быть полезен.

– И что? Ведьм практически не осталось? – Подобрал какую-то палочку и привалившись к балюстраде моста, я старательно ковыряла обувь.

– Большую часть истребили. Другим посчастливилось стать частью королевских семей. А что было дальше, вам уже известно, мисс Эвелин. Пентамерон лишился своего источника, сердца, а вместе с ним исчезает и магия.

Лассен сложил руки на груди и принялся терпеливо ждать. Закончив воевать с говном, я махнула в сторону мостовой.

– Пойдемте, капитан.

Над каналами стелился туман, поднимаясь и оплетая зловещие статуи. На одной сидел ворон, склевывая остатки плоти.

– Так раскройте тайну, какой же *магией* владеете вы? – спросила я заговорщицким шепотом.

Капитан довольно хмыкнул:

– Я не владею магией, мисс Эвелин. Я полукровка, и моим отцом был охотник.

Остерегайся охотника!

Я просто параноик.

– И что умеют охотники?

– Видите ли, охотники обладают необходимыми способностями: острое обоняние, способность читать следы, сила, быстрая реакция и прочее. Они наемники. В Пентамероне существует целая гильдия охотников.

Зловещий мост остался позади и уже можно было разглядеть шпили собора да башни замка вдалеке.

– Но вы не наемник. Вы служите короне, – после недолгой паузы наконец выдавила я.

Лассен бросил в мою сторону уставший взгляд.

– Какая же вы неугомонная... Я охотник лишь по отцу. Их гильдия не признает меня, а я не признаю их.

– Но и лордом вы тоже не являетесь, хотя мать из потомков, – промямлила я, понимая, что дальше расспрашивать не стоит.

Капитан привел меня к парадному входу в трактир. Среди других домов, что плотно наседали друг на друга, затесалась та самая, если верить табличке «Траттория», точно маленький постскриптум внизу огромного письма.

Лассен любезно распахнул передо мной дверь, и я юркнула внутрь, осматривая полупустой зал. Здесь вкусно пахло едой и цветами. Деревянные столики украшали крохотные вазы с луговыми растениями.

– Приветствую, капитан Шассерфи! Дебора говорила, что вы зайдете. – Из-за барной стойки вышел полноватый эльф и обменялся крепким рукопожатием с капитаном. Он приветливо улыбнулся и мне. – А вы, прелестная незнакомка, мисс ...?

– Просто Эвелин. – Я протянула руку, и трактирщик так затряс мою ладонь, что накладные уши чуть не слетели.

– Витале Матчес, но вы можете звать просто Витале.

– Витале, можно вас на пару слов? – Трактирщик экспрессивно закивал. – Мисс Эвелин, вы пока присядьте, закажите поесть, если голодны.

Капитан отошел с хозяином трактира в сторону. Кроме нас, здесь еще сидел за баром угрюмый тролль в котелке и еще пара фейцов попивали пиво за дальним столиком.

– Мисс Эвелин! – Из ниоткуда возникла Дебора и поманила за собой. – Пройдемте! Вам непременно стоит попробовать наше ризотто. Еще мачеха делает очень вкусную лазанью...

Я примостилась у столика в углу возле огромного окна, откуда можно было наблюдать за суетливыми прохожими и огромными омнибусами.

– Так что вы будете? – наконец спросила остроухая девчушка.

– А что любишь ты? – улыбнулась я, усаживаясь поудобнее на диване из коровьей кожи. – Ты не слишком мала, чтобы работать?

– О нет! Мне уже почти двадцать три фогхарма! – Я открыла от удивления рот, но перебивать не стала. – Просто сейчас брату нездоровится. Мачеха с ним. Я помогаю отцу здесь, но говорю лишь с постоянными гостями, – объяснила та, сцепив ладошки в замок и весело покачиваясь на месте. – Ах да! Я очень люблю лазанью!

– Тогда и я с удовольствием ее попробую.

В светлых глазах заиграли радостные искры, но после на щеках эльфийки зарделся румянец, и она смущенно проговорила:

– Можно полюбопытствовать? А вы и капитан Лассен влюблены друг в друга?

Я недоумевающе скривилась, но тут же вспомнила, что передо мной ребенок, хоть ей и двадцать три чего-то-там. Тем более я в стране «сказок», где, если верить всем писаниям, любовь приходит с первого взгляда, а на следующий день вы мчитесь в карете в медовый месяц.

– Нет, что ты... Мы просто знакомые... друзья...

– Что ты такого спросила, Дебора? – задал вопрос капитан, оказавшись возле нас. – Мисс Эвелин не так-то просто смутить, уж я-то знаю.

– Ничего! Это наш секрет, – смущенно бросила фейри и убежала.

Капитан поставил передо мной пинту цветочного эля. Нежный аромат лепестков розы, цветков акации с примесью корицы коснулся носа. Я прикрыла веки и с наслаждением протянула:

– М-м-м... пахнет чудесно.

– Он достаточно крепкий. Смотрите не налегайте. А то опять начнете приставать. На этот раз я могу и не сдержаться.

Мне и не нужно, чтобы ты сдерживался!

Но вместо этого, одарив капитана сардонической улыбкой, прошипела:

– Больно-то хотелось. У вас раздутое самомнение, капитан Шассерфи.

– Отчасти. – Он присел и отхлебнул эля.

– Дебора сказала, что ей двадцать три, – прошептала я. – Ей на вид не больше десяти.

– Лет, – подытожил он, но я лишь сильнее нахмурилась. – Вероятно, Дебора сказала, что ей двадцать три фогхарма. Потомки и фейри в среднем живут дольше и стареют медленнее, чем люди. Мы развиваемся так же, как и вы, до пяти фогхармов, а после рост замедляется. Поэтому и возраст считаем по-другому. Мне, к примеру, сорок девять фогхармов.

– Э-э-э, – я раззявила рот от удивления, без стеснения разглядывая его лицо. – Вы не молоды. Что же, мне всегда нравились мужчины постарше.

Лассен искреннее улыбнулся. Я приложила к губам эль, задумчиво делая маленькие глотки.

И как считать? Если Деборе двадцать три, выглядит на десять... Получается, примерно нужно отнимать двенадцать.

– Значит, по человеческим меркам вам около тридцати семи?

– Что-то вроде того, – покачал головой капитан. – Эвелин, я хочу, чтобы вы знали, я попытаюсь предотвратить вашу казнь в раскаленных башмачках. До Кровавой Луны есть время. Я намерен обернуть дело о Пряничном человечке в вашу пользу.

Я загадочно фыркнула и откинулась на мягкую спинку, не выпуская пинту из рук. Стоило ожидать, что капитана тяготит этот вопрос. То, что он это не озвучивал его до сих пор, не значило, что он об этом не думал.

– Не смейтесь. Когда в Лэндэльфе не могут поймать убийцу, за него назначается награда. Я надеюсь использовать свои связи и...

– И наградой будет мое помилование? – Капитан кивнул. – Думаете, Его Величество отменит свой же указ?

– Если дело обретет общественную огласку, все возможно. Неужели вы даже не хотите попробовать?

У меня уже есть страховка в виде сделки с принцем. Но еще одна в любом случае не помешает. Тем более я ничего не теряю.

– Допустим, я согласилась. Тогда объяснитесь, почему вас так обеспокоили слова синьоры Мэльвонии?

– Сказка. Все дело в сказке. Вернее, той модели, по которой действует психопат. Вы сами сказали, что в конце Пряничного человечка съедает лиса, но прежде он убежал от уймы народа.

– Значит, умрет еще много невинных, прежде чем эта «лиса» убьет маньяка, – закончила я. Капитан угрюмо закивал. – Сколько уже жертв, если не секрет?

Капитан нервно провел языком по губе у шрама, слизывая капли напитка.

– Последняя найденная жертва – молодой фейри. Личность установили. Фермер. В основном содержал коров.

– Выходит, остались те, кто связаны с выпасом свиней?

– Нет, – мотнул головой капитан. – Он не довершил дело. Тело не тронута, ему помешали. Он найдет другую, подходящую жертву.

– Или просто выкрадет тело из морга, – пожала плечами я, сделав добротный глоток.

– Что вы сказали? – Лассен встрепенулся, будто лампочка озарения зажглась над темечком.

– Учитывая, что процесс мариновки наверняка небыстрый, он скорее получает удовольствие от этого, нежели от убийства. Он скорее попытается выкрасть тело из морга, если у вас такие имеются. Или же из могилы...

Лассен задумчиво качнулся на задних ножках стула. Пальцы, обтянутые перчаткой, забарабанили по столу..

– Он выбирает жертв по определенным признакам, вероятность, что он захочет довершить начатое, – высока, – буркнул он.

Краснощекий трактирщик поставил передо мной дымящееся блюдо, приправив его хвалебными отзывами и комплиментами в мой адрес.

Капитан еще раз качнулся на стуле, словно был готов вот-вот сорваться с места и бежать ловить преступника. Возможно, он бы так и поступил, но, как мужчине с зачатками манер джентльмена, вероятно ему было совестно бросать меня одну в обществе лазаньи и цветочного эля.

– И почему я вижу в ваших глазах азарт поймать этого психа сейчас? Сами сказали, синьора Мэльвония не мошенница. Разве это не означает, что Пряничного человечка не поймать, пока он «не пробежится» по всем жертвам и не дойдет до лисы? – проговорила я, отправив в рот горячий кусочек.

– Мне не менее интересно знать, о какой именно лисице она говорила. Буквально ее предсказание уж точно воспринимать не стоит.

Нет, не стану говорить, что ведьма назвала лисой меня. Погляжу, что из этого выйдет.

Сумерки опустились на Лэндэльф. Город окрасился в серые полутона, из-за насевших туч.

«Траттория» пополнилась еще парочкой пришлых и теми, кто спустился со съемных комнат. Помещение оживилось смехом и гулом разговоров.

– Вы же сказали, что вы – охотник с острым обонянием и прочее. Почему не вычислите убийцу по запаху или по «чему-то там еще»?

– Олеандровый мед. Хорошо сбивает другие запахи. И как зацепка... так себе.

Я постаралась незаметно принюхаться к подмышке, размышляя, как же я воняю для такого нюхача, как капитан. Он уловил этот жест и прикусил губу, вероятно, чтобы не ранить меня усмешкой.

– Вы приятно пахнете, мисс Эвелин.

– Охотно верю, – пробубнила я и поспешила сменить тему. – Капитан, скажите, из каких сказок лорды из Совета Пяти? Лэндэльф – это «Красавица и Чудовище», так?

Затылок стал неприятно гореть. Нахмурившись, я потеряла «клеймо».

– Король Стефан, принц Дориан – носители гена Чудовища. Кстати, у них обоняние не хуже охотников. Фростлэнд – «Белоснежка», Экриссталль – «Золушка», Трепьюмэ – «Принцесса лебедь», а Лэндагуа...

– «Русалочка»? – попыталась угадать я, пока жжение на затылке нарастало.

Лассен кивнул. Закончив с трапезой, я отставила тарелку и сделала вид, что разминаю шею. В трактир ворвался фейри в форме карабинера, заставив меня съежиться и прикрыть лицо.

– Капитан Шассерфи здесь?!

Витале любезно указал на наш столик.

– И как они только меня находят, – буркнул Лассен, всматриваясь в дно кружки.

– Капитан, меня послал тененте Таран, – взволнованно отчеканил карабинер. – Вы срочно нужны в участке.

– Новая жертва? – невозмутимо спросил Лассен, продолжая попивать эль.

– Есть подозреваемый.

– Я обедаю с прекрасной дамой. Передай Тарану, что приеду так скоро, как смогу.

– Но тененте просил срочно...

– Сперва я допью свой эль и доведу мисс до дома, – рыкнул Лассен, даже не взглянув в его сторону.

Клеймо начало гореть с новой силой. Сидеть с невозмутимым лицом становилось все труднее.

«В замок... Мне срочно нужно в замок! Не знаю почему, но нутро подсказывало, что только тогда боль прекратится».

– А знаете, – натянула улыбку я, едва коснувшись ладони капитана, – езжайте в участок. Это наверняка что-то важное. Я сама доберусь, тут не так далеко. Селин схватится за сердце, если я задержусь дольше.

– Капитан? – Карабинер встрепенулся, нетерпеливо поправив фуражку.

– Хорошо, – нехотя бросил капитан. – Прошу меня извинить, мисс Эвелин.

– Ничего. – Я подперла кулаком подбородок и добавила: – С вас причитается.

Капитан кивнул мне на прощание и, расплатившись с трактирщиком, направился к запасному выходу.

Я рванула через парадную, чуть ли не сшибая с ног прохожих на улице. Глаза щипало: боль нарастала, точно к затылку приложили раскаленное железо.

Я догадывалась, что это такое. Но не хотела признаваться, что меня посадили на короткий поводок и надели ошейник-строгач.

Он звал меня. И теперь ясно, зачем пункт в контракте, согласно которому мы не можем навредить другу. Я уже хочу его прибить за *это*.

Ворвавшись через задний двор напрямик на кухню, я растолкала бездельниц-посудомоек, молясь не встретить Селин.

С каждым шагом боль теряла остроту. Противные капельки пота щекотали виски и шею. Кровь ревела в ушах.

– *Где этот царский ублюдок?** – прорычала я под нос, едва ступив на порог библиотеки. – Мистер Сэйдж?!

Стоило моему голосу рассеяться эхом, как боль вмиг утихла. На втором этаже показался принц.

– Почему так долго? – властно задал вопрос он, как и подобало королевской особе.

Тяжело дыша, я испепеляюще зыркнула на него, но вовремя прикусила язык, сдерживая едкие комментарии. Библиотекарь стоял на лесенке, разглядывая через пенсне хрупкий свиток.

– Была немного занята, Ваше Высочество. Но ощутила на собственной шкуре ваше рьяное желание меня видеть.

Принц Дориан глядел исподлобья, крутя в руке трость, ручка которой была выполнена в виде рычащей пантеры с инкрустированными изумрудами в глазницах.

– Ах, ты про это... Маленький бонус для удобства коммуникации.

– Я попрошу вас больше так не делать, – вежливо выдавила я.

Он крадучись приблизился, мерно постукивая тростью. На лице промелькнуло секундное недоумение – либо моим запыхавшимся видом, либо размазанным макияжем или же криками эльфийскими ушами.

– Знаешь, меня забавляет и одновременно мне льстит тот факт, как ты сдерживаешься при общении со мной. Учитывая твой буйный нрав... – Принц мечтательно закатил глаза, смакуя момент. – Но обещать так больше не делать я, к сожалению, не могу. Прежде чем мы перейдем к сути, может, у тебя есть что-то интересное? Порадуй меня.

Дориан протянул ладонь и обманчиво-заботливым жестом заправил выбившуюся прядь за эльфийское ухо, скошенное от бега.

Удивительно, как Дориан искусно придерживался правила: «одной рукой бить, а другой гладить». Вот только его методы очарования на мне не сработают.

– Дай девчонке хоть воды попить, – проворчал старик Сэйдж, ставя на стол наполненный кубок.

Я протянула принцу обгоревшую записку, завернутую в лоскут ткани, и принялась жадно пить.

– Что это?

– Нашла ее в комнате, где гостил лорд Бранкье. Подумала, что вы взмахнете своей волшебной палочкой, – я кивнула в сторону трости, – и восстановите записку.

– Моя сила так не работает, – сказал принц Дориан. – Но мне действительно любопытно, что за срочное послание прислали Саргасу в замок.

– Лорды что-то затевают, не так ли? И вы в курсе этого.

– С чего ты взяла, что мне что-то об этом известно?

– Лорд Брэннус, видимо, поддерживает вашу кандидатуру на трон, но вы все равно поручили мне слежку за всеми ними. Не доверяете?

– Я никому не доверяю, дорогуша. А когда речь идет о борьбе за трон – тем более. Лорды могут клясться мне в верности, если я пообещаю им большие возможности. Но как можно доверять тем, кто уже присягнул моему отцу? Думаешь, я бы пошел на сделку с воровкой и обманщицей без подписания договора?

– Что насчет понтифика Элевтерия?

С тяжелым вздохом Дориан подошел к окну, всматриваясь куда-то вдаль. Синие вечерние тени протянулись неряшливыми штрихами по комнате библиотеки, так что Сэйдж принялся терпеливо зажигать ближайшие канделябры.

– Этот змей одновременно ненавидит и боится меня. Он больше всех не желает, чтобы я стал следующим правителем.

– Могу узнать почему?

– Хех, – прокряхтел мистер Сэйдж. – Ох и не завидую судьбе понтифика, когда принц взойдет на трон. Ох, не завидую.

– Перейдем к делу. Итак, Эвелин, ответь мне, что общего у сказок «Шиповничек», «Солнце, Луна и Талия» и «Белоснежка»?

Сюжет одной из этих историй мне неизвестен. Но принцу явно нравится загадывать загадки. Он так радуется, когда я их отгадываю, что я просто не могу позволить себе не подыгрывать.

– Всех героинь... будили поцелуем?

– Ага! Как же! – недовольно воскликнул библиотекарь. – Ваши новые сказители все переврали. Белоснежка очнулась оттого, что криворукие гномы, пока несли гроб, споткнулись, и от тряски кусочек отравы выскочил из ее горла. А Талия проснулась оттого, что ее дитя вместо сиськи присосалось к пальцу и высосало кострицу, ну а Шиповничек...

– Мистер Сэйдж, вы совсем растеряли дух романтизма, – скривился Дориан, и они вступили в очередную полемику.

– Отрава. Их всех отравили, – подала голос я, чем заставила их замолчать. И припомнив записи принца, решила попытать удачу: – Живое серебро, смертельная четверка... Я видела эти пометки в книгах. Это как-то все связано?

– Я же говорил, она идеальная кандидатура, – довольно протянул принц, поглядывая на взъерошенного библиотекаря. – Да, верно, *mia gattina*. Видишь ли, на самом деле ведьмы не умели готовить отраву. Давным-давно в борьбе за власть при дворе часто прибегали к подобному грязному методу. Но во всем Пентамероне была лишь одна семья, что занималась изготовлением ядов. Позже эту деятельность признали незаконной. Все известные яды уничтожили. И от некогда процветающего бизнеса той семьи не осталось и следа: ни рецептов, ни записей. Все знания они передавали лишь своим наследникам. И никого другого никогда не обучали – все хранилось в строжайшей тайне.

– И я должна отыскать какую-либо информацию о ядах?

– Нет. Ты должна научиться их изготавливать. – Наконец принц Дориан обратил свой королевский взор ко мне. – Пойзоны – такова фамилия некогда известных ядоваров.

В памяти всплыла знакомая железная вывеска: «Травы мистера Пойзона».

– Почему я? Почему не пошлете кого-то другого? – спросила я, хоть у самой уже зрел ответ. – Тем более, сами сказали, знания передавались лишь по наследству.

– Во-первых, ты не обделена умом и хитростью. И я с легкостью это признаю, прошу заметить, – промурлыкал он, вздернув ладонь, облаченную в белую перчатку. – Во-вторых, как только старик Пойзон узнает, что ты – человек, он согласится обучать тебя.

– Это еще почему?

– Узнаешь, – довольно кивнул Дориан. – Я хочу, чтобы ты навестила его лавку немедленно. Мне плевать, к каким методам ты прибегнешь, но ты должна сделать так, чтобы старик взял тебя в ученики. Мистер Сэйдж и Лорелей прикроют тебя перед Селин.

Глупо задавать вопрос – для чего все это наследному кронпринцу. Ни одни дворцовые интриги, борьба за власть не обходилась без ядов даже у людей. Быть может, мне это даже на руку – у меня появится хоть какое-то оружие. Но смогу ли я его применить – это уже другой вопрос.

– Хорошо, но у меня есть одна просьба. – Принц Дориан вопросительно вздернул бровь. – Мне понадобится арбалет.

Глава 10. Первые капли яда

« – Ну, уж теперь-то, – сказала она, – я что-нибудь такое придумаю, что тебя сразу прикончит! » – и при помощи различных чар, в которых она была искусна, она сделала ядовитый гребень».

Братья Гримм «Белоснежка»

Погоду в Лэндэльфе сложно понять, как и жителей этого города. Начало осени – сетте-брай, а по вечерам так холодно, что уже приходится разжигать камин.

Я скользнула взглядом по крохотным окнам вверх, по люкарнам²⁵, по черепичным крышам, откуда клубился дым, поднимаясь к чернильному небу. Бледный туман скользил вдоль улиц. Вблизи шел старый фейри-фонарщик с потрепанным цилиндром на голове.

Вечером меркато опустел: голые прилавки, в сломанных коробах гнили фрукты и овощи, валялась страница газеты, уголок которой нервно трепался на ветру.

Я шагала вдоль рыночной пьядцы, ощущая, как об бедро бьется привязанный на пояс мини-арбалет. Я подтянула соскальзывающий капюшон к лицу, стараясь не всматриваться в лица редких прохожих.

В магазинчике Пойзона еще горел свет. Можно разглядеть, как за прилавком суетится травник. Нужно поспешить – час достаточно поздний, скоро закроется.

Убедившись, что желающих попасть к Пойзону кроме меня нет, я прошмыгнула внутрь, старательно прикрывая плащом оружие.

– Добрый вечер, мисс, – поприветствовал травник. – Вы за ингредиентами или у вас вновь есть интересная вещьца для меня?

Я не спешила снимать капюшон – эльфийских ушей на мне не было, и этот козырь хотелось попридержать в рукаве.

– Здравствуйте, мистер Пойзон. Вы будете удивлены, но я пришла к вам ни с тем и не с другим, – вяло улыбнулась я и сделала вид, будто заинтересовалась диковинками на полке. Незаметно отстегнула арбалет от ремня, косясь на Пойзона в отражении дверцы. Указательный палец лег на курок. – Знаете, мне любопытно, зачем травник так охотно приобрел драгоценное украшение.

– Вы говорите странные вещи, мисс, – настороженно проговорил он, и его рука скользнула вниз.

– А еще, у вас очень интересная и, как оказалось, известная фамилия...

Я успела уловить в отражении движение травника: он вмиг направил на меня арбалет. В ту же секунду наконечник моей стрелы уже смотрел на фейца.

– Не так быстро, ковбой, – ухмыльнулась я, радуясь смятению на его лице – то ли от моего ответного «удара», то ли от слова, которое он никогда не слышал.

Из арбалета я стреляла лишь однажды – полчаса назад в своей каморке после того, как мне его вручили, но оружие лежало в ладони уверенно.

– Я догадываюсь, зачем вы пришли, мисс. И мой ответ – нет.

– Нет, не догадываетесь. И да – я в курсе, что это незаконная деятельность. Мне не привыкать, уж поверьте. Даже если у вас нет в наличии нужного мне яда – не беда. Я пришла не за этим. Мне нужно, чтобы вы научили меня их изготавливать. Разумеется, не бесплатно.

Травник был напряжен и сосредоточен: на лбу залегли суровые заломы, губы презрительно искривились.

²⁵ Оконный проем в скате крыши

– Вас послал принц Дориан, не так ли? Он и сам напрашивался ко мне в ученики. Можете передать ему, что мой ответ по-прежнему – нет.

Я медленным движением стянула капюшон с головы. Рука Пойзона на секунду дрогнула, но едва он увидел мои уши, строгость на лице сменилась удивлением.

– Какого баргеста? – шепотом выругался тот.

– Думаю, вы все же измените свое решение. А сейчас я медленно опущу арбалет и попрошу вас сделать то же самое.

– Вы не одна из них. Вы не из потомков... – рассуждал вслух Пойзон, убрав оружие.

– Верно. И я не фейри, но это и так понятно.

– Ричард? – из недр дома послышался усталый голос. – Что там такое? Уже поздно. Нужно закрывать лавку.

– Все в порядке, Клара. Я сейчас закрою, – отозвался мистер Пойзон. – Завари пока чай.

Травник подошел к двери запереть замок и перевернуть табличку на «закрыто».

Внутри меня плескались волны ликования. Только бурлить этому восторгу еще рано – травник не дал ответа, но моя персона явно его заинтриговала.

– На распитие чая у меня нет времени, мистер Пойзон. Кто я такая – вы и так поняли. Как я оказалась в Лэндэльфе? До смешного абсурдная ситуация, – затараторила я, пресекая очевидные вопросы. – Меня привели сюда по ошибке. Ну а Совет Пяти, забавы ради, решил оставить здесь. И я очень-очень хочу вернуться обратно, в мир людей.

– Вы с ума сошли, если думаете, что я все же возьму вас в ученики, – равнодушно вздохнул фейец, плотно задергивая занавески.

– Кажется, вы еще не поняли – я действительно не в своем уме. Вдобавок ко всему мне грозит казнь в Кровавую Луну. И если обучение ядам поможет мне вернуться, я готова.

– Знаете почему принц послал вас? Почему он так уверен, что я стану обучать человека? – Я подбоченилась, состроив вопросительную гримасу. – Искусство изготовления ядов стало не просто под запретом. Оно в общем стало невозможным, как только было решено отрезать Пентамерон от всего мира. Ибо ингредиентом в семидесяти процентах всех ядов и их противоядий были люди. Кровь, слюна, частички кожи, волосы, ногти... Даже иссушенные и истолченные органы и те шли в ход. – Пойзон нервно пригладил седые виски. – Принц хочет сыграть на моей преданности к семейному делу, к предкам и к тому, чему они посвятили свои жизни.

Ричард Пойзон замолк, едва в комнату вошла рослая эльфийка с подносом в руках. Она была облачена во все черное, под глазами залегли глубокие тени. Бледная кожа, тонкие, точно иссушенные руки и кисти, а волосы с редкой проседью убраны назад.

– И кого же к нам принесло? – При виде меня она и вовсе побелела и присела в книксене. – Во имя Святых Сказителей! Ричард, ты не говорил, что у нас будут такие гости.

Кажется, она приняла меня за особу из «высокого» рода.

– Клара, иди в дом, прошу тебя, – раздраженно бросил мистер Пойзон. – Мисс Эвелин уже уходит. – Едва я открыла рот, чтобы возразить, травник добавил: – Мой ответ нет.

Возражения застряли в горле. Казалось, ляпни я что-либо еще, так этот травник и вовсе никогда не «сломается». Но у меня еще припрятан последний туз в рукаве.

– А мой ответ таков. – Я поставила на прилавок фиал, наполненный моей кровью. – Я даю вам время подумать до завтра.

Мистер Пойзон жадно глянул на флакон перед тем, как проводить меня удручающим взглядом. Кое-как отперев дверь, я выскочила на улицу, переполненная досадой, но не без огонька надежды.

Сегодня капитан преподавал мне хороший урок – местным ведьмам, травникам, ядоварам, «бог-знает-кому-еще» требовалась частичка человеческой сущности. А когда Пойзон поведал об обязательном «ингредиенте», сомнений и вовсе не осталось, что я не зря сцеживала кровь перед визитом.

Он согласится. Уверена, что этой ночью он не сомкнет глаз. Его Высочеству не понравится, если я явлюсь ни с чем. А я должна его лишь удивлять.

Король Стефан, принц Дориан – они носители гена Чудовища.

Ты дома... Монстра... Приручи монстра...

Монстр – это Дориан или король? А может и вовсе имелась в виду моя сущность? И почему я вообще ищу смысл в предсказании синьоры Мэльвонии? Просто цепляюсь за нити надежды, что не умру в ночь на Кровавую Луну? Все же колдунья ни слова не сказала о моей скорой гибели.

Обрывки фраз этого дня насмехающимся шепотом шуршали в мыслях. Я потрясла головой, отгоняя их прочь, и надела эльфийские уши. Издалека послышался гудок паровоза. Сделав глубокий вдох, я взглянула на видневшиеся башенки замка и шпиль театра «Жэнни».

Скрипач Юджин играет в оркестре. Там-то точно должны знать, где его найти. Если повезет, застану его на месте. Мне хорошо помнилась дорога к театру. Как забыть ночь, в которую сама чуть не спалила здание? Надеюсь, меня там не помнят в лицо...

Натянув капюшон до бровей, я пошла по широким, хорошо освещенным улицам. Клубочек пара сорвался с губ. Сырость пропитала ткань плаща, я поежилась. Вечером Лэндэльф замедлился – прохожие фейри не торопились, кэбы спокойно скользили по улице.

Каменная лестница театра грозно уходила прямиком к парадному входу, навевая чувство дежавю. Я решила обойти здание и отыскать вход для персонала.

Оттуда как раз вышла парочка стройных фейри. Плохо смытый грим выдавал в них актеров театра.

– Добрый вечер. Не подскажете, где я могу найти Юджина? Он скрипач, играет в оркестре. Мы договорились встретиться в «Траттории», но он так и не появился. Нигде не могу его найти, – как всегда, начала убедительно врать я, заранее отрезая ненужные вопросы и подозрения.

Фейец и эльфийка обменялись озадаченными взглядами, точно спрашивая друг у друга.

– Даже не знаю... – задумчиво протянула стройная блондинка. – Если он ни у кого не играет, то ...

– Он может быть сейчас у своего дружка, Арти, так кажется его зовут. Он работает в «Прекрасной Латерне». Спросите его, – подсказал фейец и на прощание вежливо приподнял бархатный цилиндр.

В Лэндэльфе нет ничего проще, чем найти местный бордель. Как-то мне удалось подслушать гвардейцев, что даже для пришлых развесили своеобразные указатели. На углах некоторых домов были вылеплены каменные маски в виде женского лица, выражающего момент оргазма.

Но и без этого ориентира «Прекрасная Латерна» была видна издали. Как и сказал однажды тот самый Арти: «Прекрасная Латерна» живет вне времени – здесь всегда праздник!». Дом терпимости искрился огоньками. Доносился смех и музыка. У входа стояли поддатые эльфы в вычурных нарядах под ручку с проститутками и с сигариллами в зубах. Точно пузатенькие светлячки и ночные бабочки, что кружили в мрачном городе.

Внутри оказалось душно. Витал запах пота и легкого перегара, но приторные парфюмы проститутток и посетителей спасали положение. Здесь жгли нечто похожее на ароматические палочки или травы, наподобие тех, что в лавке синьоры Мэльвонии.

Под бодрую мелодию рояля в зале кудесницы развлекали гостей: вели беседы; за шторами, в приватной зоне по-быстрому ублажали тех, кому не по карману полноценная ночь.

Гости и работники одарили меня осоловелыми взглядами. Но мое внимание устремилось к барной стойке, где сидел скрипач, беседуя с барменом.

– Добрый вечер, мисс! – добродушно воскликнул Арти, расплескав руки в элегантном жесте. – Добро пожаловать в «Прекрасную Латерну»! Налить вам выпить? Или вы желаете уединиться сразу? Парни? Девушки? Кого предпочитаете? А может, сразу с двумя?

– Всех и разу, но пришла я к нему, – улыбнулась я, примостившись рядом с Юджином.

– Хэй! Та самая прелестная мисс из замка! – расплылся в хмельной улыбке музыкант. – Арти, познакомься с той самой невероятной мисс, которая устроила незабываемое представление в «Жэнни». Она была великолепа!

– О святые груди Доротеи! – удивленно вздохнул бармен, приложив тоненькие пальцы к груди. – Я вас знаю! Вы бывали здесь с принцем. Так это были вы?! Как жаль, что не смог присутствовать на балете. Обычно я стараюсь не пропускать ни единого представления.

– Да. Это я – собственной персоной.

– Что будете пить?

– Сок. На твой выбор. – Я отстегнула плащ и повесила на деревянную спинку. – Спасибо, что... кинул палку тогда.

– Хах, я, конечно, тот еще помощник, – усмехнулся скрипач. – Ты сказала, что искала меня.

Пока Арти был увлечен заказами, я тихо пробормотала:

– Помнится, ты сказал, что не прочь бежать из Лэндэльфа. Так вот, я знаю, как это сделать. Но мне понадобится помощь.

– Я весь внимание, – заговорщицки прошептал Юджин, придвинувшись.

Арти поставил передо мной стакан и прислушался, хлопая накладными ресничками.

– О чем шепчетесь? Я с вами.

– Ему можно доверять, – подметив настороженность на моем лице, заверил Юджин. – Я ручаюсь.

– Тебя и других музыкантов приглашают играть лорды в свои поместья? Мне нужна информация. Все, что удастся найти на них и их семьи, – прошептала я и сделала глоток нектарного сока. – Конечно же, не бесплатно.

– У-у-у... – пропел Арти, – не знаю, что может поведать тебе мой Юдж, но «Латерна» – это же квинтэссенция всех слухов и пересудов, моя хорошая. Сюда приходят все: от плебеев до патрициев. Естественно, лишь те из них, у кого слышен звон луар в карманах.

– Тот, кому нужна эта информация, весьма влиятельный? Затеваешь нечто грандиозное? – спросил Юджин с предвкушением.

– Очень влиятельный. И если все пройдет как нужно, каждый получит желаемое. А если нет... в любом случае вы двое не пострадаете.

Я перекинула распушившиеся волосы на одно плечо и по привычке сунула руки в подмышки, чтобы поудобнее уместить груди в корсаже.

– Сплетни! Обожаю сплетни!

– Я в деле. За спрос не бьют, – жеманно пожал плечами скрипач и отпил виски. – Даже не знаю с чего начать... Кто конкретно тебя интересует?

– Что насчет Лорда Кристиана Грано и его детей?

Арти задумчиво приложил накрашенный пальчик к подбородку.

– Лорд Грано известнейший писатель. А еще он скрывает ото всех, что предпочитает фейцов. При этом выступает ярким противником всего однополых отношений. Но, скажу по секрету: в постели он пассив. – Я удивленно вскинула брови, но перебивать не стала. – Есть три дочери. Но родная лишь красавица Цецолла. А Дора и Калиста дочери его второй жены.

– Однажды, когда я играл в их поместье, услышал разговор между ним и лордом Саргасом. Они спорили о принце. Но я услышал любопытную вещь. Лорд Бранкье все твердил о предсказании, что нагадала какая-то ведьма королю. А потом лорды перешли на свой неаполитанский, и я уже ничего не понял.

– Ну здравствуй... Новенькая? Я тебя здесь раньше не видел.

Чья-то ладонь легла на мою талию, а щеку обожгло перегаром. Видимо, в подобном наряде прислуги я идеально вписывалась в общую картину борделя. Хотелось вскочить и надавать лещей, но мне не впервой становиться объектом домогательств.

– Неужели? – едко улыбнулась я, прокручивая в голове, где эта пьяная свинья может хранить кошель. – Какое совпадение, я вас тоже...

Дело не в нужде денег, а в извращенном способе его наказать за отравленное настроение. К тому же трудно избавляться от старых привычек. Можно и приставить к его потной глотке арбалетик, но нет настроения.

И когда моя рука легла на его плечо, другая с легкостью вынула несколько золотых из внутреннего кармана.

– Уважаемый, эта мисс здесь не работает, – поспешил встрять Арти. – Корни! Корнелия! Подойди сюда, милая. – У бара, точно из воздуха, возникла симпатичная эльфийка с бархатной лентой на шее, услужливо вздергивая курносый носик. – Пташка моя, развлеки гостя.

Корнелия растянула губки в очаровательной улыбке и ласково погладила пьяницу по пухлой ладони.

– Реджи, а что же вы так? Я вам больше не интересна? – ележным голоском пропела та и фейец, точно очарованный песней сирены, проследовал за ней.

– Ах ты... – восторженно ахнул Арти, когда я покрутила перед носом золотыми, довольно ухмыляясь.

Рука сомкнулась на моем запястье, едва я хотела убрать украденное в карман. По телу разлилось знакомое ощущение, как тогда, в лавке синьоры Мэльвонии.

– Я не потерплю воровства в своем заведении, – грозно произнесла незнакомка, впившись строгим взглядом.

– Да? А домогательства к другим гостям борделя потерпите? – прошипела я и выдернула руку.

Передо мной стояла красивая эльфийка с гладкой кожей оттенка капучино и черными, как бусинки гагата глазами, обрамленными длинными ресницами. Сложно сказать, на какой возраст она выглядела, но статность и величие исходили от нее, как от самой королевы.

– Арти уладил ситуацию. – Та махнула рукой, сделав затяжку через длинный мундштук.

– Читайте, что этот мистер угостил меня напитком. – Я осушила стакан сока и бросила те самые золотые на стойку.

– Лицо незнакомое... Я тебя раньше не видела, – сказала эльфийка низким приятным голосом.

– Тысяча извинений, – театрально произнес Юджин. – Эванжелина, позвольте представить вам мою новоиспеченную подругу Эвелин. Эвелин, познакомьтесь с несравненной хозяйкой «Прекрасной Латерны».

Черты лица «мамочки борделя» разгладились, словно она и вовсе позабыла о выходке с воровством.

– Рада знакомству, – без тени сарказма добавила я.

– Взаимно. Но больше никакого воровства в стенах моего заведения, – кивнула Эванжелина, всматриваясь в мои черты.

После еще одной затяжки она предпочла раствориться в зале, добродушно улыбаясь гостям.

– Интересная женщина... – буркнула я.

– Ты не подумай, на самом деле синьора Эванжелина прекрасная феяри. Знай, птичка моя, я в деле. Мне не терпится узнать, кто же ты такая, – подмигнул Арти.

* * *

Огромный особняк с узкими эркерами ютился у южной границы королевства Фростлэнд, где пестрели пушистые ели, а далее виднелись вершушки горной цепи, припорошенные вечными снегами.

Леди Фэлис сидела на устланном подушками широком подоконнике, прижав колени к груди. Она всматривалась в привычный пейзаж – в эту холодную неприступную красоту, хоть внимание иногда перемещалось на мелкие белые снежинки. Они были настолько легки, что даже не спешили падать. Кружились в порыве ветра, поблескивая в утренних лучах, – не то снег, не то частички тумана.

– Фэлис, – ее имя тяжелым шепотом сорвалось с губ матери, – отец просит зайти к нему в кабинет немедленно. И он явно не в настроении. Что ты натворила?

– Он знает, – угрюмо буркнула Фэлис. – Нет нужды отчитывать меня раньше отца, матушка.

Фэлис элегантно слезла с подоконника, приглаживая складки на атласной юбке. Сердце испуганно дрогнуло, грудь задрожала в тяжелом вздохе, что не ускользнуло от внимания матери.

Миссис Уайт придержала дочь за локоть, едва та хотела пройти, утаивая стыдливый взгляд.

– Если ты сейчас не скажешь мне в чем дело, я не смогу уберечь тебя от его гнева.

– Напомните, а когда вы вообще защищали меня от нападков отца? – голос мисс Уайт дрогнул в обиженной нотке.

С минуту леди Жозефин сверлила глаза дочери – такие же, как и у нее. Она была не в силах что-то ответить и просто горделиво вздернула подбородок, разжав ладонь.

Фэлис знала, что этого разговора не избежать. Весь путь в экипаже от станции до особняка лорд-отец даже не смотрел в ее сторону. Ужинать предпочел в кабинете, отложив беседу на следующий день. И сейчас, стоя лицом перед дверью, леди ощутила волнительную дрожь в ногах.

– Входи, – голос отца, точно удар хлыста разрезал воздух, стоило ей постучать.

В кабинете лорд Уайт был не один – за столом напротив сидел Вилиан. Он помогал разбирать документы, пока отец деловито вскрывал конверты серебряным ножом.

Вилиан никак не отреагировал на появление сестры, лишь холодно оглядел и вновь устремил внимание к записям.

– Доброе утро, отец, – промолвила она, уважительно присев. – Хотели меня видеть?

– Хотел. – Лорд Брэннус устало вздохнул, и комната погрузилась в молчание, разрываемое лишь стуком маятника напольных часов. – Я задам тебе вопрос Фэлис и я очень хочу услышать разумный и полноценный ответ: почему ты решила убрать человеческое отродье? Тем более таким способом.

Фэлис тяжело выдохнула и перевела взгляд на брата, словно ища поддержку. Но Вилиан недоумевающе нахмурился – он не подозревал, о чем именно идет речь. Врать бесполезно – отец это поймет, и она навлечет на себя лишь больше проблем.

– Я сочла девушку опасной. До меня дошел слух, что она путалась с принцем. И я решила, что...

– И ты решила, что у тебя есть право рассказывать человеку о Вратах? Знаешь, почему я голосовал «за» помилование этого создания? – Фэлис отрицательно мотнула головой, покусывая губы. – Намечаются перемены. Большие перемены, Фэлис. Да, она ничтожная мошка, крупица. Но порой, моя дражайшая дочь, одна крупица может перевесить чашу весов. А ты сунула свой нос в большую игру! – злобно прорычал Брэннус и резко встал из-за стола, заста-

вив дочь вздрогнуть. В пару шагов он сократил дистанцию. – Если все пойдет по плану, именно ты станешь королевой, когда придет время. Я все делаю для этого. Для *вашего*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.